

БЮЛЕТЕНЬ

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

Апрель - Май 2008 ♦ 55-й год издания ♦ No. 395 ♦ אדר ב' - ניסן - אייר תשס"ח

С ПРАЗДНИКОМ 60-ЛЕТИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ! С ПРАЗДНИКОМ ПЕСАХ!

Всеизраильская встреча выходцев из Китая и церемония вручения стипендий
Ханука, декабрь 2007 года

Вручают стипендии

Посол Китая в Израиле г-н Чжао Цзюнь

Бывший посол Израиля в Китае г-жа Ора Намир

Директор Департамента стран Северо-Восточной Азии Министерства иностранных дел Израиля г-н Ицхак Шохам

Бывший посол Израиля в Китае г-н Иехояда Хаим

Председатель ИИС и ОДИК Тедди Кауфман

Заместитель Председателя ИИС и ОДИК Иоси Клейн

СОДЕРЖАНИЕ

На темы дня	Т. Кауфман	5
Вместо цветов		7
Радостные события		8
Жизнь Игуд Иоцей Син		10
Ася Коган		13
XX век династии Клейнов	М. Ринский	14
Студенты пишут		21
Путешествие в Китай	А. и М. Таль	22
Русское еврейство в зарубежье		24
На встрече земляков		25
Шанхайское перепутье	Г. Патент	26
"Синдерелла"	Б. Кердман	32
Трумпельдор в кафе "Касит"	М. Пирутинский	37
Мы снова были вместе	М. Бен- Авраам	38
Из дневника дружбы с Китаем	Т. Кауфман	40
В Обществе Дружбы		
Израиль- Китай		42
Чувства из снега и льда	В. Левский	45
По Великому Шёлковому пути	Г. Дойч	46
Что такое еврей?		48
Как мы праздновали		49
основание Государства Израиль	Т. Кауфман	
Солдаты пишут		53
Шанхайская Еврейская Община		53
Птица счастья		
завтрашнего дня	Л. Никитина	54
Ханукальная встреча	М. Ринский	58
Израиль Эпштейн	И. Гольдштейн	60
Шанхай- Тель-Авив- Тегеран	М. Ринский	63
Почтовый ящик 29786		66
Ушедшие		79
Евреи не забудут Харбин	Ли Фанчао	82
На ханукальной встрече		83
Приветствие на Ханука		84

С праздником Песах!

ПРИЛОЖЕНИЯ:

на иврите - 40 страниц
на английском - 92 страницы
"Голос израильско-китайской дружбы"
(на английском языке) - 8 страниц

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т. Кауфман (редактор), И. Ладыженский
(секретарь), И. Дашинский, Ц. Любман,
Э. Прат

ПОСТОЯННЫЕ ФОТОКОРРЕСПОН- ДЕНТЫ "БЮЛЛЕТЕНЯ" В ИЗРАИЛЕ:

Сарра Росс, Иехиэль Ладыженский,
Инна Ханукаева

Руководящие органы Игуд Ноцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей

Председатели ИИС:

Л. Пястунович 1951-52;
Б. Коц 1953-71;
Т. Кауфман – с 1.1.1972

Правление:

Председатель – Т. Кауфман
Зам. Пред. и казначей –
И. Клейн
Вице-пред. – Р. Вейнерман

Члены правления:

Ю. Байн
Б. Бершадский
Г. Бровинский
Э. Вандель
Я. Гури
Д. Гутман
Б. Дарэль
Г. Кац
М. Камионка
Д. Львов
А. Подольский
Т. Пястунович
Р. Рашинский
Ю. Сандел
Ц. Файнберг
А. Фрадкин

Контрольная комиссия

М. Лихоманов
З. Ватнер

Почетный юрисконсульт-
адвокат Д. Фридман

Состав комитетов

Комитет Тель-Авива:

В. Бегун
Э. Генански
Л. Короши
Ж. Ольшевкая
М. Пясецкая
А. Розенблюм
Р. Рабкина
Ж. Тикоцкая

Комитет Хайфы и Северного района

Председатель – Э. Вандель

Члены комитета:

М. Бродская
А. Вайлер
И. Юдович
Д. Катван

Комитет Иерусалима:

Председатель –
А. Подольский
Б. Бершадский

AMERICAN FAR- EASTERN SOCIETY OF SOUTHERN CALIFORNIA, LOS ANGELES

Secretary: Mira Mrantz

Board of Directors:

Leo Hanin
Joe Mrantz
Mika Cantz
Zoya Shlakis
Rose Horowitz

AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY, NEW-YORK

President: Frances Greenberg

Vice-presidents: Eric Hasser
Joseph Wainer
Naomi Terk

Treasurer: Rose Peiser

Secretary: Leona Forman

Board of Directors:

Sally Berman
Robert Materman
Blanche Orjelick
Bella Rector
Eda Shvetz
Luba Tuck
Dora Wainer
Auditor: Zalman Agran

FAR- EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO:

Board of Directors:

Mr. I. Kaufman – President
Mr. A. Aronovsky –
Vice-President
Mrs. G. Katzeff –
Honorary Secretary
Mrs. S. Feldman–
Honorary Treasurer
Mrs. O. Kaufman – Director
Ms. L. Ostroff – Director
Mrs. B. Berkovitch – Member
Mrs. R. Ionis – member

JEWISH FAR-EASTERN ASSOCIATIONS ABROAD AND HONORARY REPRESENTATIVES OF IGUD YOTZEI SIN

NEW YORK – USA

American Far-Eastern Society, Inc.
Mrs. F. GREENBERG – President
2124 Broadway PMB 3300
New York, N. Y., 10023, USA
Phone No. {212} 7877564

SAN FRANCISCO – USA

The Far-Eastern Society
of San Francisco, Inc.
Mr. I. Kaufman, President
5082 C. Diamond Heights Blvd.
San Francisco Ca. 94131 USA

LOS ANGELES – USA

American Far-Eastern
Society of Southern California
Mrs. Mira Mrantz,
Hon. Secretary
and Hon. Representative
2668 Capella Way
Thousand Oaks, CA 91362 USA

CANADA – MONTREAL

Hon. Representative
Lily Frank
1460 Dr. Penfield, #905
Montreal QC Canada
H3G1B8

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives
Stella and David Udovitch
57 Military Rd
Dover Heights NSW 2030
Australia
Phone No. (02)-93719347
Fax No. 61-2-93714397

60 ЛЕТ ПО ПУТИ К ГАВАНИ МИРА

Юбилей Государства Израиль и выходцы из Китая в стране

8-го мая исполнится 60 лет с того дня, когда Давид Бен-Гурион провозгласил декларацию основания еврейского Государства Израиль. Мечты и молитвы, плач и надежды поколений воплотились в новую еврейскую действительность. Евреи вновь обрели свой клочок земли под своим небом.

Несмотря на трудности, объективные и субъективные, вопреки войнам и террору, страна приняла миллионы иммигрантов, и сегодня численность еврейского населения приближается к пяти с половиной миллионам человек. Это не просто цифра; 52% еврейского населения страны - это уроженцы Израиля, не знавшие «галута» - изгнания и скитания по свету. Они родились на земле Израиля и живут под небом этой страны. Это ли не самая большая победа нашего национального движения - победа сионистской идеи. Ведь сто лет тому назад здесь было всего лишь двадцать тысяч евреев.

Достижения молодого государства во всех областях жизни огромны. Евреи вернулись к двум основным профессиям, без которых не может существовать страна: к армии - обороне и защите границ

и народа и земле - сельскому хозяйству. Достижения Израйля в этих областях огромны. Один из лучших в мире военно-воздушный флот и передовое сельское хозяйство, которому мы обучаем немало стран мира.

Израиль занимает одно из первых десяти мест среди 194 стран мира в

области компьютерной индустрии и атомной энергетики, первое место по посещению театров и концертов и по изданию книг (на душу населения).

Одной из самых значительных побед Израйля является язык иврит и созданная на этом языке богатая культура, включающая прозу и поэзию, театр и кино, радио и телевидение, обучение в школах, колледжах и университетах. Возрождение языка при наличии более трех миллионов иммигрантов из 92 стран мира - это одно из чудес нашего государства.

Из 92 стран с багажом разных культур, цивилизаций, языков, обрядов, навыков пришли мы в эту страну. Но несмотря на все противоречия в израильском обществе, между религиозными и светскими, между ашкеназами и сефардами, мы стали одним народом одного языка, восставшего из пепла истории и ставшего современным, языка Библии и Талмуда, Бялика и Черниковского, который стал

языком школ и университетов, базаров и улиц, радио и телевидения. Сегодня это язык, на котором ребенок произносит свои первые слова. Все это составляет светлую сторону жизни страны, но есть и другая, темная сторона, о которой не менее важно говорить.

Кто из нас не знает и не чувствует каждый день теневые стороны нашей жизни. Газетная хроника и телевидение рассказывают об этом ежечасно. Грабежи, убийства, наркомания, автокатастрофы - эти явления встречаются в каждой стране. Но с этим трудно примириться в нашей маленькой стране, в среде нашего небольшого народа. Около миллиона человек покинули Израиль за 60 лет и поселились в разных странах. Разве это не трагедия?

Но при всем том свет больше и сильнее тени и тьмы. И то, что дал Израиль нам, приехавшим сюда со всех стран мира, - это чувство своей земли, своей единственной

Родины, чувство общности судьбы - это адрес для бездомного народа, о котором говорил сто лет тому назад доктор Теодор Герцль.

На этих страницах истории Израиля, которые написаны кровью тех, кто отдал жизнь за народ и за наше право жить в этой стране, есть имена и тех, кто родился в Китае и приехал в Израиль в первые годы массовой иммиграции.

В Синагоге памяти еврейских общин Китая мы храним память о сынах народа, выходцах из Китая, которые принесли свою жизнь на алтарь отечества, за независимость Израиля. Всего восемь тысяч выходцев из еврейских общин Китая прибыли в первые годы основания государства. До них в двадцатые годы прошлого века прибыло несколько десятков человек: в 1920-е годы - члены юношеских организаций «Гашомер гацаир» и «Маккаби», в 1930-е годы - бетарцы, главным образом из Харбина. Из этой волны иммиграции были и те, кто принимал участие в подпольных организациях, боровшихся с английской мандатной властью (Э.Ланкин, Н.Германт и др.).

Нет ни одной стороны нашей жизни, в которой бы не оставила след наша волна иммиграции как 1930-х, так и 1950-х годов. Элиягу Ланкин и Мордехай Ольмерт были членами кнессета первого созыва, Яков Ланир (Ланкин) был одним из советников Голды Меир.

Среди израильских ученых ассиролог, бывший вице-президент Академии наук Израиля профессор Хаим Тадмор, синолог профессор Ика Иоффе, профессор древней истории Зеэв Робинсон, профессора медицины братья Алекс и Дани Каценельсон, профессор Хадасса Шамир (Равикович).

В гуманитарной области выдающийся писатель Ицхак Орен (Надель) и Рина Литвин, писатель-

ница и переводчица с иностранных языков, журналист и лектор доктор философии Шмуэль Рольбанд, выдающийся дипломат Иосиф Текоа (Тукачинский).

Большая группа выходцев из Китая работала в авиакомпании «Эль-Аль», среди них помощник главного директора Лева Ольшевский. Следует назвать президента крупнейшей в Израиле электронной компании «Эльбит» Эмануэля Гила (Глика).

Большая группа инженеров работала на железной дороге, среди них К.Слущер, М.Лозар (Лоссер) и Ф.Гейман. В командном составе Армии обороны Израиля тоже служили наши земляки, среди них Шмуэль Кислев (Киселев) в ВВС Израиля, Фишель Гершевич, Элиягу Бар-Иосеф, Давид Ласков, Зеэв Аш, Гриша Паис, Иосиф Верцман, братья Маром и др. Следует также назвать адвоката Г. Маринского и других.

Выходцы из Китая участвовали в создании поселений. Прежде всего это Амикам - сельскохозяйственное поселение харбинских бетарцев, а также Сухмата, Гиват-Ольга, Мигдаль-ха-Эмек, район «Шикун Шанхай» в Тель-Авиве.

57 лет назад была создана Ассоциация выходцев из Китая Игуд Иоцей Син. Была построена Синагога памяти еврейских общин Китая на улице Голан в Тель-Авиве, открыт центр Ассоциации «Бейт-Понве» на улице Грузенберг, стал издаваться «Бюллетень ИИС» на трех языках - иврите, русском и английском.

За 57 лет своего существования наша Ассоциация оказала ежемесячную и единовременную помощь двум тысячам наших земляков благодаря жертвенности выходцев из Китая в Израиле и помощи земляков из Нью-Йорка, Сан-Франциско, Лос-Анджелеса, Австралии, Японии, Канады и других стран мира.

За истекшие 57 лет две с полови-

ной тысячи студентов - детей, внуков и правнуков выходцев из Китая получили от нашей Ассоциации стипендии для продолжения высшего образования. Это наш скромный вклад в дело становления Государства Израиль. Ведь за все 57 лет своего существования Игуд Иоцей Син не получил ни одного шекеля субсидии и помощи ни от правительства, ни от Еврейского Агентства «Сохнут», ни от какой-либо организации в Израиле.

Мы, выходцы из Китая, можем с гордостью оглянуться на прошедшие годы и гордиться нашим третьим поколением уже родившихся в Израиле, из которых многие занимают высокое положение в израильском обществе. Не только можем, но и должны гордиться ими.

Вместе с народом Израиля, со всем мировым еврейством мы встречаем праздник - 60-летие Государства Израиль, и какие бы облака ни заволакивали небо Израиля, наша вера в Израиль как единственную Родину еврейского народа непоколебима.

Эта вера в вечность Израиля провела нас через две тысячи лет изгнания, через костры инквизиции, погромы и кровавые наветы, газовые камеры нацистских концлагерей.

Будут еще более спокойные мирные и счастливые дни. Будет лучше. Но и теперь хорошо! Мы дома!

С праздником Песах!

20-го апреля мы со всем народом Израиля и евреями в диаспоре будем праздновать Песах, символ нашей свободы, ухода из рабства к новой жизни. Это праздник вечной весны.

С праздником, дорогие земляки!
В статье использованы материалы автора, написанные к 50-летию Государства Израиль.

Вместо цветов к празднику Песах

– СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ЗЕМЛЯКАМ

Дорогие друзья!

Два раза в год – в праздник Рош – ха-Шана и в Песах – Игуд Иоцей Син выдаёт получающим социальную помощь дополнительную сумму к ежемесячному пособию.

Приближается праздник Песах, и Игуд Иоцей Син, как и в прошлые годы, обрадует своих подопечных. Согласно данным на 1 января 2008 года, мы оказываем ежемесячную социальную помощь 88 нашим нуждающимся землякам. В большинстве своём это престарелые, одинокие и больные люди, около 50% которых – новые репатрианты, прибывшие из бывшего СССР, уехавшие из Китая с эвакуацией служащих КВЖД в 1935 году, а также после 1946 года.

Положение многих наших земляков очень тяжёлое, и лишь благодаря помощи ИИС они сводят концы с концами.

Всем нам известно, что за последние годы значительно сократилось количество пожертвований как в Израиле, так и за границей, и, соответственно, значительно сократились суммы, поступающие в Фонд социальной помощи. Тем не менее, число нуждающихся по-прежнему растёт. Наша социальная помощь выражается в сумме 100.000 американских долларов в год.

Мы обращаемся к Вам с просьбой пожертвовать в Фонд социальной помощи вместо цветов к празднику Песах, а также вместо цветов к другим праздникам, дням рождения или юбилеям, свадьбам или семейным датам, любым семейным торжествам.

Каждый, в чью честь будут сделаны пожертвования, получит соответствующее сообщение.

Мы уверены, что и пожертвовав-

ший и получивший такой подарок получат огромное удовлетворение от участия в столь благородной акции помощи нашим нуждающимся землякам. Цветы быстро вянут, а доброе дело живёт вечно. Ваша помощь украсит дни одинокого престарелого человека.

Ваши пожертвования, переданные чеком по адресу:

Igud Yotzei Sin

P.O.Box 29786

Tel – Aviv 61297

будут с благодарностью приняты нашими подопечными.

С дружеским приветом и наилучшими пожеланиями к празднику Песах.

Правление ИИС

Председатель Т. Кауфман

Зам. председателя и казначей

И. Клейн

НОВОСТИ ИЗ САН-ФРАНЦИСКО

14-го октября 2007 года Общество дальневосточников в Сан-Франциско праздновало наступающий новый год выборов в комитет. Выборы проходили в популярном китайском ресторане «Пекин», где также был предложен обед в честь присутствующих. Президент И.Кауфман открыл собрание минутой молчания в память об ушедших членах общества. Это Лео Мэй, Белла Капцан и Генри Берк.

Члены организации предложили уходящему комитету возобновить свои обязанности в наступающем году. Уходящий комитет принял это предложение, и поэтому новых

выборов не было. Вместо Генри Берка должность первого вице-президента занял А.Ароновский. Президент Общества И.Кауфман информировал присутствующих об успешной работе комитета и членов организации и поблагодарил всех за активную помощь. Почетный секретарь Г.Кацева от имени организации поблагодарила президента И.Кауфмана за его активную работу по сбору финансовых пожертвований, которые передаются Ассоциации выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син. Его работа заслужила признания и от имени всех членов организации он был награжден Почетной

Доской, на которой отмечены все его достижения. Награждение сопровождалось аплодисментами в честь И.Кауфмана. Г.Кацева также поблагодарила супругу президента Ольгу Кауфман за ее большую помощь организации. Ольга Кауфман считается известной специалисткой по десерту, который обычно подается после ланча. Вот и на этот раз ланч прошел в очень приятной обстановке.

Пусть Бог благословит нас всех и одарит нас здоровьем, чтобы мы могли продолжать нашу благотворительную работу.

Г.К.

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

В СЕМЬЕ САНДЕЛ

В семье Юдит и Исраэля Сандел произошло радостное событие - у их сына Илана и его жены Мейрав родился сын, внук Юдит и Исраэля, которому дали имя Бар. Юдит Сандел (ур. Дифы Клейн) - наша землячка, уроженка Харбина. Игуд Иоцей Син поздравляет Юдит, Исраэля и всю семью Сандел с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

В СЕМЬЕ ШНАЙЕР

В семье нашей землячки Шуламит Шнайер произошло радостное событие - родилась внучка Карин. Шуламит - уроженка Шанхая, дочь покойных Лили Бомаш-Вайсбергер и Гриши Векслера. Новорожденная Карин - дочь ее сына Иоэда Шнайера и невестки Меши.

Игуд Иоцей Син поздравляет Шуламит и всю семью Шнайер с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

В СЕМЬЕ УМАНСКИХ

В семье нашего земляка, ныне покойного Гарри Уманского и его вдовы Сарры произошло радостное событие - родился правнук Авитар Гершон. Новорожденный

- сын Кфира и Илит Уманских. Игуд Иоцей Син поздравляет Сарру и всю семью Уманских с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

Борису ЗИЛЬБЕРГУ - 80

Нашему земляку по Шанхаю Борису Зильбергу исполнилось 80 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Бориса, Мифу и всю семью Зильберг с радостным событием и желает здоровья и благополучия до 120!

Марку КАПЦАНУ - 90

Нашему земляку Марку Капцану исполнилось 90 лет. Марк -- долголетний друг Игуд Иоцей Син и член нашей Дальневосточной Ассоциации в Сан-Франциско. Игуд Иоцей Син поздравляет Марка и желает ему здоровья и благополучия до 120!

Илане ГЕРМАН - 80

Нашей землячке по Шанхаю Илане Герман, которую многие из нас знают как Аллу (ур. Рабинович), исполнилось 80 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Илану и всю ее семью с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

Голде ЛЕЙЗЕРОВИЧ - 90

Исполнилось 90 лет нашей землячке по Харбину Голде Лейзерович (ур. Эскиной), которая ныне живет в Лос-Анджелесе.

Игуд Иоцей Син сердечно поздравляет Голду и желает здоровья и благополучия.

В СЕМЬЕ ОЛЬШЕВСКИХ

29-го февраля семья Ольшевских праздновала бар-

мицва Охада Ольшевского. Охад - сын Моше и Тали Ольшевских, внук Иланы Ольшевской и ее

покойного мужа Левы, нашего земляка по Харбину и Тяньцзину. Игуд Иоцей Син поздравляет бабушку Илану, тетю Женю Ольшевскую, родителей и виновника торжества с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

Правление ИГУД ИОЦЕЙ СИН сердечно поздравляет наших долголетних почетных представителей, почетных членов Игуд Иоцей Син и заслуженных общественных деятелей
Стеллу и Давида ЮДОВИЧ
с 60-ой годовщиной свадьбы
и желает здоровья и благополучия до 120!

Раша и Тедди Кауфман сердечно поздравляют дорогих друзей
Стеллу и Додика ЮДОВИЧ
с 60-ой годовщиной свадьбы
и от души желают здоровья и благополучия до 120!

Изабелле ШАРОН - 80

17-го ноября наша землячка Изабелла Шарон (Иза Рабинович) отпраздновала свое восьмидесятилетие в кругу семьи.

Игуд Иоцей Син сердечно поздравляет Изабеллу с радостным событием и желает счастья, здоровья и благополучия до 120!

Людмиле РУВЕЛЬ - 80

21-го ноября исполнилось восемьдесят лет Людмиле Рувель, супруге нашего земляка по Харбину и Тяньцзину Хаима Рувеля.

Игуд Иоцей Син поздравляет Людмилу, Хаима и всю семью с радостным событием и желает здоровья и благополучия до 120!

В СЕМЬЕ МЮЛЛЕР

8-го декабря в Кфар-Шмарьягу в синагоге состоялось торжество Бар-Мицва братьев-близнецов Гая и Нира Лив. Их мать Илана родилась и выросла в семье Шмуэля и Ханы Мюллер.

Дедушка мальчиков Шмуэль Мюллер - выходец из Тяньцзиня, а бабушка Хана (ур. Литвин) - из Харбина. На торжестве присутствовали родные, друзья и земляки.

Игуд Иоцей Син поздравляет Хану и Шмуэля, всю семью Мюллер с радостным событием и желает счастья, здоровья и благополучия до 120!

Роберту Эдуардовичу КИРШЕНШТЕЙНУ - 80

15-го декабря Роберту Эдуардовичу Киршенштейну исполнилось 80 лет. Он является потомком выходцев из Китая и постоянно сотрудничает в "Бюллетене".

Игуд Иоцей Син поздравляет юбиляра и всю его семью с радостным событием и желает здоровья и благополучия до 120!

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА МЭРИ И ЦВИ КАМИОНКА

Наша землячка по Тяньцзину Мэри (ур. Шварц) и ее супруг Цви Камионка отметили Золотую свадьбу - 50 лет супружеской жизни.

Игуд Иоцей Син поздравляет Мэри

и Цви и всю семью Камионка с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

Верё БЕГУН - 85

Нашей землячке по Харбину и Шанхаю Вере Бегун исполнилось 85 лет. Вера в течение многих лет принимает активное участие в работе Дамского комитета в «Бейт-Понве».

Игуд Иоцей Син сердечно поздравляет Веру, Хаима и всю семью с радостным событием и желает здоровья и благополучия до 120!

На снимке:

Вера разрезает преподнесенный ей именинный торт.

Слева направо: гость из Китая г-н Ши Вэнь, Вера, Тедди Кауфман и Хаим Токер.

Раше КАУФМАН - 75

24-го февраля на воскресной встрече в «Бейт-Понве» отметили 75-летие Раши Кауфман, постоянно принимающей активное участие в работе Игуд Иоцей Син.

С приветствиями в адрес Раши

выступили Эти Гинанская и племянница Раши Элла Гольдрайх. Имениннице был преподнесен торт. Раша угостила гостей вкусными пирожками.

Игуд Иоцей Син поздравляет Рашу и всю ее семью и желает здоровья и благополучия до 120!

ЖИЗНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

ЦЕННЫЙ ПОДАРОК РИСИ ИОНИС

Наша землячка по Харбину и Шанхаю Рися Ионис (ур. Тукачинская) преподнесла в дар архиву Игуд Иоцей Син комплект издававшегося в Шанхае журнала "Тагар" ("Борьба") за 1946 – 1948 гг. в четырех томах.

Журнал "Тагар" был официальным печатным органом объединения сионистов-ревизионистов и организации "Брит-Трумфельдор" на Дальнем Востоке и выходил в свет на двух языках - английском и русском. Редактором английского издания была Юдит Хассер, а русское издание выходило под редакцией Мили Иониса, мужа Риси Ионис. Помимо работы в журнале, Мили Ионис, также наш земляк по Харбину и Шанхаю, был начальником шанхайского "Бетара".

Выходивший раз в две недели журнал "Тагар" сыграл важную роль в истории евреев Шанхая.

Игуд Иоцей Син сердечно благодарит Рисю Ионис за ценный подарок, который представляет собой вклад в изучение истории евреев Китая, и желает здоровья, счастья и благополучия ей и ее семье.

ПРИЕМ У ПОСЛА ЯПОНИИ

10-го декабря в резиденции посла Японии в Герцлии-Питуах Иошнори Катори состоялся прием по случаю 74-летия Его Величества императора Японии.

На приеме присутствовал министр Ицхак Герцог, представлявший правительство Израиля, члены кнессета и представители широких кругов израильского общества. Игуд Иоцей Син представляли

Раша и Тедди Кауфман.

СУББОТНИЙ КИДУШ В СИНАГОГЕ ПАМЯТИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН КИТАЯ

В субботу, 15-го декабря, в Синагоге памяти еврейских общин Китая в Тель-Авиве (ул.Голан, 31) состоялся традиционный субботний кидуш, устроенный Рашей и Тедди Кауфман в день Иорцайт (день первой ханукальной свечи) отца Раши Шмуэля Абы Зегермана.

После моления в синагоге прихожане были приглашены в зал Культурного центра. С речами выступили раввин Менахем и Тедди Кауфман. Были поданы традиционные еврейские блюда: фаршированная рыба, кугл и чолн, как всегда очень вкусно приготовленные. Кидуш прошел в сопровождении традиционных субботних песнопений.

ПАМЯТИ МИШЕЛЬ БЕРТОН

27-го ноября и 2-го декабря в Лос-Анджелесе, в Музее искусств в двадцатый раз состоялись чтения (научная конференция) памяти Мишель Бертон, супруги нашего земляка по Харбину профессора Питера Бертона (Зайки Бернштейна). Лекции видных профессоров были посвящены японскому искусству.

ПИСЬМО ИЗ КАНАДЫ

Наш земляк Джордж Франк из Ванкувера (Канада) сообщает, что многие бывшие шанхайцы приняли участие в ужине по случаю китайского Нового года, который

был организован другим нашим земляком Франком Огнистовым.

ВОСКРЕСНАЯ ВСТРЕЧА

На очередной воскресной встрече 2-го марта присутствовавшие почтили память ушедших земляков. Это Люба Призан (Преженская), Джули Праг (Семберг) и Эстер Левитина в Израиле, Залман Агран (Зяма Аграновский) и Сэм Франк в США.

Далее Т.Кауфман поздравил с днем рождения Эву Лау, Веру Бегун и Тамару Файбусович. Он также поздравил с золотой годовщиной свадьбы Мэри и Цви Каминка.

ДОКТОР ИРИНА ВЛАДИМИРСКАЯ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Координатор программ еврейских наук доктор Ирина Владимировская посетила «Бейт-Понве» и встретила с Т.Кауфманом и И.Клейном в связи с намеченным на 18-19 апреля 2008 года семинаром по вопросу о многонациональном Харбине, который состоится в Германии, в Гейдельбергском университете.

"БЮЛЛЕТЕНЬ ИИС" В 2008 ГОДУ

В 2008 году планируется выпустить в свет четыре номера "Бюллетеня ИИС":

№ 395 (пасхальный) - 1 апреля,

№ 396 - 15 июня,

№ 397 (к еврейскому новому году) - 10 сентября,

№ 398 (ханукальный) - 1 декабря.

Традиционная Ханукальная встреча земляков и вручение стипендий состоится 28 декабря 2008 года.

ПРЕДСТОЯЩАЯ ВЫСТАВКА «ЕВРЕИ В КИТАЕ»

В Лос-Анджелесе готовится к открытию фотовыставка «Евреи в Китае», в основе которой материалы книги шанхайского профессора Пань Гуана. В подготовке выставки принимает участие Центр Симона Визенталя, открытие намечено на 15-е июня 2008 года.

ЩЕДРОЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ ДАНИ БЕРКОВИЧ

Дани Беркович, наш земляк по Харбину, посетил "Бейт-Понве" и встретился с Т.Кауфманом и И.Клейном. Он сделал щедрое пожертвование в Фонд социальной помощи ИИС, в Фонд стипендий его имени и памяти его супруги Муси, а также в Фонд стипендий памяти Момы Леск. Сумма пожертвования составила 25000 шекелей.

Игуд Иоцей Син сердечно благодарит Дани и желает ему и его семье здоровья и благополучия.

СПАСИБО ОРИТ ДУАНИ

Орит Дуани (ур. Биар), дочь покойной Мэри Биар (ур. Бейм) последнее время на добровольных началах принимает активное участие в работе Игуд Иоцей Син. Каждую неделю она выполняет работу на компьютере для той части «Бюллетеня», которая выходит на иврите. Кроме того, Орит декорировала салон и зал в «Бейт-Понве», обновив интерьер и придав таким образом новый, более красивый вид нашему клубу.

Игуд Иоцей Син благодарит Орит за ее ценную работу и надеется на ее помощь и в дальнейшем.

Работа канцелярии в Холь-ха-Моэд Песах

В течение 4-х дней Холь-ха-Моэд, 21-22-23-24 апреля, канцелярия Игуд Иоцей Син будет открыта с 8:30 утра до 12:30 дня.

ФОНДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

(на 31 декабря 2007 года)

№№	Наименование фонда	Сумма в шекелях
1.	Фонд памяти Абраши Якобсон	59558
2.	« Александра Мейзина	33340
3.	« Иры и Изи Магид	65554
4.	« д-ра Э. И Г.Михаэлис	10000
5.	« Эгл Дан	528042
6.	« Павла Пинского	182800
7.	« Миши Коган	6900
8.	« Жени Винер	23900
9.	« Эли Росс	500
10.	Фонд Доры и Джо Вайнер	6824
11.	Фонд Доди Фамильянта	12500
12.	Фонд Билли Белокамень	12500
Всего:		942418

В 2007 году в Фонд социальной помощи ИИС поступили пожертвования (в шекелях):

от живущих в Израиле - 229659.20

от диаспоры - 315747.46

ФОНДЫ СТИПЕНДИЙ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

(на 31 декабря 2007 года)

№№	Наименование фонда	Сумма в шекелях
1.	Общий фонд Игуд Иоцей Син	16316
2.	Фонд Посольства КНР в Израиле	36710
3.	Фонд Доры и Джо Вайнер	3386
4.	Фонд памяти Иры и Изи Магид	4757
5.	« Ральфа Магида	41207
6.	« Ани Грубнер	11902
7.	« Беллы Вольской	1000
8.	« Давида Кац	6112
9.	« Александра Мейзина	58000
10.	« Моси Нирим	3150
11.	« Павла Пинского	6850
12.	« Изы Недер	1450
13.	« Эллы и Левы Пястунович	1710
14.	« Веры Домер	14951
15.	« Иосифа Ректор	4963
16.	« Мары и Сарры Моргулевых	300
17.	« Муси Беркович	1000
18.	« Гарри Уманского	12000
19.	« Миши Коган	57500
20.	« Тани и Шмуэля Зегерман	2040
21.	« Иосефа Яков	600
Всего:		281147

ПОРТРЕТ МИШИ КОГАНА

Портрет Миши Когана помещен в комнате правления Игуд Иоцей Син.

24 года тому назад, после смерти Миши его вдова Ася Коган (Токио) основала в память о своем любимом муже Фонд социальной помощи и Фонд стипендий. Эти фонды являются одними из основных баз нашего расходного бюджета: Фонд социальной помощи - 20 семей, Фонд стипендий - 50 студентов.

СТАТИСТИКА СТИПЕНДИЙ - 2007/2008

11-го декабря 2007 г. на традиционной ханукальной встрече земляков были вручены 143 стипендии из различных фондов Игуд Иоцей Син студентам - детям, внукам и правнукам выходцев из Китая.

Стипендиаты обучаются в университетах и колледжах Израиля:

в Еврейском университете	-	11
в Иерусалиме	-	11
в Тель-Авивском университете	-	26
в Хайфском университете	-	10
в Университете им. Бен-Гуриона		

в Беэр-Шеве	-	7
в Бар-Иланском университете	-	12
в Открытом университете	-	14
в различных колледжах	-	55
Первый год учатся	-	43
второй год	-	45
третий год	-	31

24 студента-стипендиата продолжают учебу, имея цель получить вторую академическую степень - магистра (МА). Среди стипендиатов 78 студентов и 65 студенток. Из 143 студентов

116 являются потомками российских евреев - выходцев из Китая
 14 - потомки членов сефардской общины Шанхая,
 13 - относят себя к общине беженцев из Европы в Шанхае (Хонкью).
 80 студентов имеют харбинские корни, 50 - шанхайские, 11 - тяньцзиньские.
 60 студентов получили стипендии из Фонда памяти Джун и Александра Мейзин, 50 - из Фонда памяти Миши Коган и 33 - из различных именных фондов ИИС.

ВЫСТАВКА ФОТОГРАФИЙ ПРОФЕССОРА ХАИМА ТАДМОРА

6-го января в "Бейт-Авихай" в Иерусалиме открылась выставка фотографий Хаима Тадмора "Путь, пройденный страной".

Покойный профессор Хаим Тадмор - наш земляк, бывший хар-

бинец, ученый с мировым именем в своей научной области, был также фотографом-любителем. Задолго до образования Государства Израиль, в годы учебы в Еврейском университете в Иерусалиме он не расставался со своим фотоаппаратом и снимал Эрец-Израэль. В дальнейшем он продолжал фик-

сировать на пленке жизнь страны. В январе эти фотографии были представлены на выставке, предназначенной для широкой публики.

ЕВРЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В 2008 ГОДУ

20 - 26 апреля - Песах (Пасха)
 1 мая - День памяти жертв Катастрофы (Холокост)
 7 мая - День памяти воинов Армии

обороны Израиля
 8 мая - День независимости (60-летие Государства Израиль)
 23 мая - Лаг-бэ-Омер
 2 июня - День Иерусалима
 9 июня - Шавуот
 10 августа - Пост Тиша-бэ-Ав

30 сентября, 1 октября - Рош-ха-Шана
 9 октября - Иом-Кипур
 14 - 21 октября - Суккот
 10 ноября - День памяти Ицхака Рабина
 22 - 30 декабря - Ханука

АСЯ КОГАН: "МЕЧТЫ СТАНОВЯТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ"

"Мечта Аси" празднует восьмой день рождения

Когда госпожа Ася Коган была маленькой девочкой, она мечтала, что когда-нибудь у нее будет большая ложка и она будет кормить нуждающихся.

Шли годы, но Ася никогда не забывала о своей мечте. Говорят, мечты иногда сбываются. Именно так случилось с ее мечтой.

Мечта Аси

Прошло восемь лет с того момента, как в Рамле была открыта общественная столовая, любовно и к месту названная "Мечта Аси". За это время здесь было подано 584000 (!) горячих обедов - более двухсот обедов в день. Обед состоит из порции мяса, цыпленка или рыбы с гарниром из овощей, салата, свежих фруктов, хлеба, пирожного и напитка. Сто порций ежедневно отправляются на специальных подносах с подогревом прямо в дома, где живут нуждающиеся и пожилые жители города, которые не могут сами прийти в столовую. Распределение продуктов питания осуществляется вместе с департаментом социального обеспечения муниципалитета Рамле.

Доброта и сердечность

Во время одного из своих визитов госпожа Ася Коган, самый щедрый жертвователь на медицинский центр "Асаф-ха-Рофе", попросила дать ей возможность реализовать свою мечту. Больница немедленно откликнулась на ее просьбу и предложила проект

мэру города Рамле Йоэлю Лави, который сразу принял понравившееся ему предложение. Муниципалитет подыскал подходящее помещение в районе Бар-Гиора, переоборудовал его с помощью Аси, и общественная столовая была открыта.

Приготовление пищи осуществляется на кухнях медицинского центра "Асаф-ха-Рофе" в соответствии с требованиями диетологии. Было приобретено специальное транспортное средство для перевозки продуктов питания, оборудованное холодильником. На нем готовая пища ежедневно доставляется из "Асаф-ха-Рофе" в общественную столовую. Здесь пища нагревается и подается пожилым людям, которые ежедневно приходят сюда обедать. Оставшиеся блюда развозятся на этой машине прямо по домам. По утрам и вечерам помещение столовой используется в качестве клуба для людей пожилого возраста, где они могут встречаться и участвовать в различных мероприятиях. Для тех, кто живет один, и

для просто одиноких такое место встреч является единственной возможностью выйти и побыть среди людей. В полдень, конечно, подается ланч.

Спасибо

Асе Коган, в девичестве Качановской, уже восемьдесят, но ее неустанные усилия, направленные на улучшение положения Государства Израиль, благополучия его граждан в целом и жителей нашего района в частности, не под силу людям моложе ее. В действительности она живет в далеком от нас Токио, но ее сердце здесь, и общественная кухня, которую она открыла, является лишь маленькой яркой частицей ее многоликой деятельности. Любой, кто поступает в больницу "Асаф-ха-Рофе", оказывается, вольно или невольно, во власти ее продолжающейся филантропии: педиатрическое отделение, операционные, палаты для выздоравливающих, гинекологическое и акушерское отделения, родильное отделение, институт сердца, отделение отоларингологии, палаты для рожениц, отделение для новорожденных, самое современное оборудование, новейшее оборудование для компьютерной томографии и пр.

От имени десятков тысяч людей, которых коснулись ее доброта и безграничная щедрость, можно сказать только одно: СПАСИБО.

Пер. с англ. И. Дашинский

XX ВЕК ДИНАСТИИ КЛЕЙНОВ

Михаил Ринский

Тяжёлым был XX век для всего еврейского народа. Но энергичная и дружная семья Клейнов выстояла, пережив революции, войны, оккупацию и в конце концов обеспечила нормальную жизнь и будущее своему молодому поколению в своей молодой стране.

Десять детей было у купца-скотопромышленника, еврей-иркутянина Леона Клейна. Всем хватало, и, слава Богу, был достаток. И детей вывел в люди. В их

*Абрам
Леонтьевич
Клейн*

*Сарра Исаевна
Клейн-
Азарович*

числе и сын его Абрам по стопам отца занялся торговлей, женился на Сарре, дочери иркутского купца Исая Азаровича, девушке образованной. В 1910 году у Абрама и Сарры родился первый сын Яша, через три года – второй сын Сёма. Оба рано проявили способности. Сёма, например, с детства играл на пианино, которое было в доме. Жить бы да жить, но началась Первая мировая война, а с нею – поборы, контрибуции, непомерно взимавшиеся с купцов-евреев. А затем - революция, гражданская война и голод начала 20-х годов, вконец разорившие Абрама. Правда, появилась надежда в годы НЭПа. Абрам открыл было мясную лавку, но кончился НЭП, и к 1930-му году забрали всё, глядишь – жизни лишат бывшего

купца. Пришлось задуматься, где и как жить дальше. Вот только обидно было отрывать сыновей от учёбы, но выхода не было: остро встал вопрос об отъезде. Яша успел закончить гимназию. Уже после его отъезда Сёма, продолжавший учёбу, готовился стать инженером-химиком, но недолго: вслед за Яшей Иркутск покинула вся семья.

Многие евреи из Иркутска бежали кто - куда, но большинство – на юг: кто оседал на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), а кому удавалось и уехать дальше, в основном в те годы - в Америку. Абрам и Сарра выбрали Харбин, центральный город КВЖД, не случайно: некоторый опыт у семьи был. Ещё в 1924 году туда уехали отец Сарры Исая Азарович с семьёй дочери Ривы. Через несколько лет Исая решил навестить Иркутск, - и как в воду канул в то лихое время. Рива с мужем и детьми уедут из Харбина в Шанхай, а оттуда – в Америку.

Незадолго до отъезда Клейнов из Иркутска их семья пополнилась третьим сыном. Младшая сестра Сарры Аня была замужем за иноверцем, фармацевтом Дмитрием Лазаревым, скончавшимся в 1929 году. Аня вышла замуж за другого, но вскоре скончалась сама. Двенадцатилетнего Юру, сына Дмитрия и Ани, усыновила Сарра Клейн, с полного согласия Абрама, Яши и Сёмы – он влился

в семью, как третий, младший сын и брат. Особенно тесные братские и дружеские отношения сложились у Юры с Сёмой, который его

Сёма Клейн в 15 лет в Иркутске

буквально опекал. Советы перекрыли границы. Клейнам пришлось искать другие пути, чтобы переправиться на китайскую сторону. В 1930 году Абрам отправил "на разведку" в Харбин старшего сына Яшу, которому удалось нелегально перейти границу, добраться до Харбина, устроиться там с помощью общины и приступить к работе в фирме по торговле пушниной - в то время дело это было прибыльным. Нельзя не сказать о той неоценимой помощи, которую оказывало еврейским беженцам руководство многочисленной и хорошо организованной еврейской общины, которой руководил доктор Авраам Кауфман. Благодаря этой помощи беженцы "легализовались", то есть получали необходимые документы. Община помогала в тру-

доустройстве, в съёме жилья. Для неимущих существовали приют и бесплатная столовая. Больница, гимназия, школа талмуд-тора, библиотека., спортивные общества, спортивные залы и площадки. Как раз в тот период открылось и Коммерческое училище, в котором большинство учащихся составляли евреи.

В общем, у еврейской общины была своя полная инфраструктура в той обстановке, когда из созданного японцами марионеточного государства Маньчжу-го Советский Союз под нажимом Японии ещё только уходил, а японцы постепенно, но решительно прибирали власть к своим рукам. В то же время белогвардейские организации всё более нагло устаивали провокации против советских учреждений и граждан и антисемитские выходы против евреев.

Яша Клейн в первые же месяцы включился в работу еврейских сионистских организаций, в том числе – их боевого молодёжного "Бейтара", харбинский кен (отделение) которого был создан в 1929 году. Во главе штаба "Бейтара" тогда был Лев Пястунович, одним из членов штаба – Мотя Ольмерт. Яша сразу сдружился с боевым молодёжным активом и быстро завоевал авторитет в общине и среди молодёжи. Он стал секретарём комиссии по спортивной работе, позднее – членом горкома движения "Новая сионистская организация". Вскоре после приезда в Харбин Яша женился на красавице Мусе Альтер, и уже в 1932 году у них родился сын Изя. На следующий год вслед за Яшей так же нелегально, с помощью контрабандистов-проводников, подкупивших пограничников, по льду через замёрзший Амур переправились Абрам и Сарра с Сёмой и Юрой. Поселились в маленьком домике, в центре, в районе Пристань, на Пекарной улице. Сёме помогли с трудоустройством

Сёма в форме Бейтара

община и старший брат, и он начал работать в крупной компании Зондовича, занимавшейся скупкой, обработкой и продажей пушнины. Фирма имела несколько филиалов как в Китае, так и за рубежом.

Как и Яша, Сёма стал одним из активнейших членов "Бейтара". Когда подрос, к ним подключился и Юра, ставший со временем одним из ведущих спортсменов еврейского Харбина. Газеты и книги сохранили немало фотографий братьев в форменной полувоенной одежде и в спортивной - на соревнованиях "Бейтара".

В те годы в еврейской общине Харбина, наряду с другими активными сионистскими партиями и движениями, большую роль и влияние на умы молодёжи оказывала "Новая сионистская организация" последователей З. Жаботинского. Его роман "Самсон Назарей", его фельетоны не просто читались – изучались последователями этого яркого лидера, призывая их выпрямить спины, проникнуться национальным самосознанием, а главное – сплотиться.

В условиях наступления гитлеровского нацизма в Европе, жестокости японских оккупантов и роста антисемитизма и фашизма среди

белоэмигрантов в Китае еврейская молодёжь Харбина в рамках "Бейтара" создавала отряды самообороны, в подготовке которых видимой частью была спортивная работа. Сёма и Юра были преданными сподвижниками старшего брата Якова в работе "Новой сионистской организации" и "Бейтара".

Сёму и Юру сближала и любовь к музыке: оба были талантливыми самоучками, свободно играли на пианино, которое было в доме, даже могли исполнять в четыре руки. Вообще в семье любили собирать молодёжные вечера, весёлые и непринуждённые. Жёны были под стать мужьям. Традицией в семье было по субботам и в праздники собираться в маленьком домике Абрама и Сарры всей семьёй. Сарра прекрасно готовила еврейские блюда, семейные встречи проходили тепло и уютно.

В 1934 году Сёма женился на Ольге Крол, выпускнице консерватории по классу фортепиано, молодом преподавателе музыки. Семья Ольги приехала в Харбин одной из первых среди еврейских, в 1905 году, из Черниговской губернии. В то время зона КВЖД бурно развивалась, и уже через несколько лет у дяди Ольги Григория Крола было несколько фабрик по производству пива, напитков, мыла, свечей. Но в 1929 году, во время тяжёлого мирового кризиса, семья потеряла всё.

Молодые Сёма и Ольга сняли большую пятикомнатную квартиру в красивом доме на Биржевой улице. Между прочим, хозяин дома, армянин, адвокат, был защитником убийц при рассмотрении получившего всемирную известность "дела Каспе": фашиствующих белогвардейских молодчиков, зверски замучивших молодого еврея, осудили, но потом японские власти выпустили их на свободу. Немалая "заслуга"

в этой безнаказанности изуверов принадлежала адвокату. Тем не менее, ему удалось сохранить добрые отношения с евреями-квартирантами, составлявшими большинство жильцов его дома.

В 1938 году Ольга родила сына, которого назвали Йоси. Единственный ребёнок развивался под присмотром своих родителей и деда с бабушкой, Менделя и Софии Крол, живших вместе с Клейнами. Но главное – под неусыпным оком члена семьи, всеми любимой Тани. О Тане Поповой невозможно не рассказать, так как она сыграла в трёх поколениях семьи в период их проживания в трёх странах не меньшую роль, чем любая из женщин – членов семьи на протяжении шести десятилетий. Родом из деревни под Иркутском, Таня ещё молоденькой девушкой приехала в Харбин и получила работу в семье Крол. Будучи сама на удивление грамотной и начитанной, зная наизусть многое из Пушкина и вообще – русской поэзии, Таня продолжала пополнять свои литературные знания, постоянно читая русскую классику. В Харбине она нянчила и воспитывала Йоси, сына Сёмы и Ольги, и какое-то время также Юдит, дочь Юры и Веры. В не меньшей степени, чем хозяйки, Таня командовала на кухне, где работали китайские повара. И сама от них многому научилась, привезя затем свои познания в Израиль.

В 1938 году тяжело заболел начальник "Бейтара" Абрам Милихикер. Он не мог продолжать активно руководить этой организацией, имевшей большое значение в жизни еврейской общины. "Бейтар" имел свои руководящие органы, немало активных членов организации могли претендовать на должность начальника "Бейтара". Тем более неожиданным было выдвижение Сёмы Клейна, даже не входившего в президиум организации. И совершенно нео-

жиданной – его победа и последующее утверждение в этой ответственной должности. Сыграл роль высокий авторитет Сёмы и среди членов "Бейтара", и вообще – в еврейской общине Харбина.

Несмотря на то, что "Новая сионистская организация", в правление которой входил Сёма, и "Бейтар", возглавлявшийся им семь лет, до прихода Советской армии, исповедовали идеологическое направление З. Жаботинского, рассматривавшееся среди сионистов как ревизионистское, у лидера общины Авраама Кауфмана было всегда самое лучшее отношение к Сёме Клейну. В том числе и после того, как он стал редактором журнала "Га Дегел", "конкурента" газеты "Еврейская жизнь", издававшейся А. Кауфманом. Симпатии оставались взаимными и тогда, когда в конце 30-х годов А. Кауфманом была воссоздана харбинская секция молодёжной организации "Маккаби", как бы конкурентной "Бейтару". Сёма был членом правления общины, выборы в которое проводились по партийным спискам.

Сёма Клейн встал у руля "Бейтара" в трудное для еврейской общины время: всё жёстче становился японский оккупационный режим, всё шире разгорался в Европе пожар войны, нацисты там начали воплощать в жизнь свои планы порабощения Европы и уничтожения еврейского народа. Япония, заключившая договор с Германией, вконец испортила отношения со странами антигитлеровской коалиции. Стычки с советскими войсками на озере Хасан, а затем и события у реки Халкин-Гол (Номонганская) привели к резкому ограничению прав оставшихся на КВЖД советских граждан, среди которых было немало евреев.

И хотя японские власти, несмотря на демарши нацистской Германии, не ограничили в правах евреев без

гражданства и даже беженцев от нацистов из Европы, но они закрывали глаза на всё набиравшие силу бесчинства белоэмигрантов, создавших под эгидой японцев свои воинские формирования. Всё трудней становилось положение с продуктами, всё сложнее с предпринимательством.

Тем более бдительна должна была быть харбинская община, ожидая любых действий от властей и от профашистских белоэмигрантских формирований. В этих условиях молодёжь "Бейтара", возглавляемая Сёмой Клейном, как говорится, "поддерживала спортивную форму". В 1939 году провели соревнования по многим видам спорта и планировали в сентябре 1941 года провести Вторую всекитайскую Бейтариаду с участием команд Харбина, Шанхая и Тяньцзиня. 29 июня 1941 года предполагалось торжественное открытие спортплощадок для игр. Начавшаяся 22 июня война на советско-германском фронте эти планы сорвала: японские власти закрыли спортплощадки, запретили въезд и выезд из городов, в том числе спортсменам "Бейтара". Но затем Сёме и штабу удалось поддерживать работу спортплощадок и даже проводить соревнования и в 1940-45 годах, несмотря на войну Японии с США и тяжёлое, в том числе продовольственное, положение в городе. В 1943 году отпраздновали "бар-мицву" "Бейтара" и начало спортивного сезона. В 1944 году провели совместный вечер "Бейтара" и "Маккаби", сплавивая тем самым ряды в столь трудное время.

Сын Сёмы Йоси Клейн, племянница Юдит Сандель-Клейн отмечают необычайное радушие и доброту отца и дяди, обязательно дарившего им, в то время детям, именно то, чего им так хотелось и к праздникам, и по приезду из многочисленных его командировок по Китаю, связанных с рабо-

той. Сёма внимательно опекал младшего приёмного брата Юру, который одновременно со своей свадьбой принял фамилию Клейн. Юра познакомился с Верой Розинной на спортплощадке "Бейтара". Окончившая с золотой медалью английский экономический колледж и успешно работавшая в конторе, Вера одновременно была и незаурядной спортсменкой в сразу нескольких видах спорта, в чём был "грешен" и Юра, и это общее увлечение спортом ещё более сближало их. После свадьбы молодые сняли двухкомнатную квартиру, и в 1940 году у них родилась дочь Юдит.

В феврале того же 1940 года произошло трагическое событие: старший из братьев Яша скоропостижно скончался в Японии, где он был в деловой командировке. Тело Яши было доставлено в Харбин. Хоронили его 5 марта всей общиной. Искреннее горе людей отразило ту любовь и уважение, которым пользовались и Яша, и вся семья Клейнов. Красивый памятник на могиле Яши в виде меноры долгое время привлекал внимание посетителей еврейского кладбища в Харбине.

Если материально Клейны и в военное время не бедствовали, то всё более жёсткие меры японцев сказывались и на настроении семьи. В 1942 году сначала ограничили, а затем и закрыли под надуманным предлогом "экономии бумаги" журнал "Га Дегел" С.Клейна, а в 1943 году – "Еврейскую жизнь" А Кауфмана. По мере ужесточения мер оккупантами ухудшалось и отношение к ним. Правда, японцы как бы "сбалансировали" тем, что закрыли и две белоэмигрантские антисемитские газеты.

Советская армия в 1945 году была единодушно встречена с ликованием еврейской общиной города. Но уже через несколько дней начались аресты не только бело-

эмигрантов и лиц, действительно сотрудничавших с оккупантами, но под ту же гребёнку – всего руководства еврейской общины. Был арестован и Авраам Кауфман, который пробудет в тюрьмах, лагерях и ссылке в Союзе свыше полутора десятков лет. Был арестован и Сёма Клейн. Ему повезло: удастся, как рассказывали, откупиться дорогой шубой, и через месяц Сёма вернётся к семье.

Трагическая судьба ждала Юру. С первых дней он с энтузиазмом включился в работу по восстановлению советской власти на КВЖД. Но на одном из приёмов отказался уступить место советскому старшему офицеру. Мама Сарра выговорила ему, искренне опасаясь, что эту ссору власти могут не простить не только Юре, но всей семье Клейнов. Юра искренне проникся чувством вины перед семьёй и опасениями приёмной матери и решил, что за ним "придут", как тогда, да и сейчас в России принято говорить о предстоящем аресте.. Запершись в комнате, 27-летний Юра Клейн покончил с собой, оставив вдовой Веру и сиротой – пятилетнюю Юдит.

Надежды на освобождение от японской оккупации сменились разочарованием. Но надо было жить: по счастью, фирма, где все годы трудился Сёма, продолжала жить, и он работал в ней до самого отъезда в Израиль в 1950 году. Перед отбытием он успел окончить с отличием престижную "школу Хазана", как называли известные в Харбине бухгалтерские курсы, кстати, находившиеся в доме, где проживали Клейны. За эти пять лет Йоси окончил пять классов школы Талмуд-Торы. Первыми из Клейнов в Израиль прилетели в начале марта вдова Юры Вера с дочерью Юдит. А уже в апреле – Сёма и Ольга с двенадцатилетним сыном Йоси, восемнадцатилетним сыном покойного

Яши Изей и двумя бабушками: Саррой и Софией. Оба деда, Абрам Клейн и Мендель Крол, скончались ещё в Харбине.

Сарру привезли тяжело больной раком. Нелёгкие условия лагерей для репатриантов были не для неё, и Сёма сразу поселился с семьёй в гостинице в Тель-Авиве, но это было недешево, и через несколько дней сняли небольшую квартирку у моря. Мама и бабушка, Сарра

*Йоси Клейн с родителями
вскоре после репатриации в
Израиль*

скончалась в том же 1950 году... Специальность Сёмы - пушнина в жарком Израиле была не нужна. Он пошёл на курсы водителей, окончил их и возил инженера крупной строительной компании. Потом вместе с приятелем из Харбина и ещё одним местным израильянином открыли магазин подарков в пассаже на улице Аленби в Тель-Авиве. Вскоре Сёма познакомился и подружился с деятелем партии "Херут" Нахумом Левиным, который одновременно был директором известной в Тель-Авиве фабрики матрасов, выпускавшей отличный товар на современном американском оборудовании. Владелец фабрики жил в США и лишь один-два раза в год приезжал в Израиль. Левин предложил Сёме работу бухгалтера фабрики. Вот и пригодилась харбинская "школа Хазана".

Через несколько лет, когда Левин окончательно уйдёт в политику и будет избран депутатом Кнессета, он передаст Сёме директорство на фабрике.

В первые годы в Израиле, чтобы помочь мужу обеспечивать семью, Ольга давала уроки музыки – пианино они привезли с собой. Йоси поступил в 6-й класс школы. На первых порах ему было нелегко: ребята в классе смеялись над его ашкеназийским ивритом, которому учили в харбинской Талмуд-Торе. В школе иврит был с сефардским произношением. Но потом всё пришло в норму, и Йоси успешно учился сначала в 8-летней школе, а затем ещё 4 года в гимназии, которую закончил в 1957 году.

Своего племянника Изю, подростка нелёгкого поведения, Сёма устроил в кибуц, откуда его призвали в армию. Муся, вдова Яши, приехала из Харбина позднее. Со временем она выйдет замуж, и из Израиля они с мужем и Изей уедут в Австралию.

У Ольги была астма, и как только материальное положение позволило, Сёма перевёз семью подальше от моря, в центр Тель-Авива. В небольшой двухкомнатной квартире гостеприимного Сёмы очень часто ночевали приезжие, в том числе репатрианты из Харбина – в этих случаях Йоси "выселялся" спать в салон.

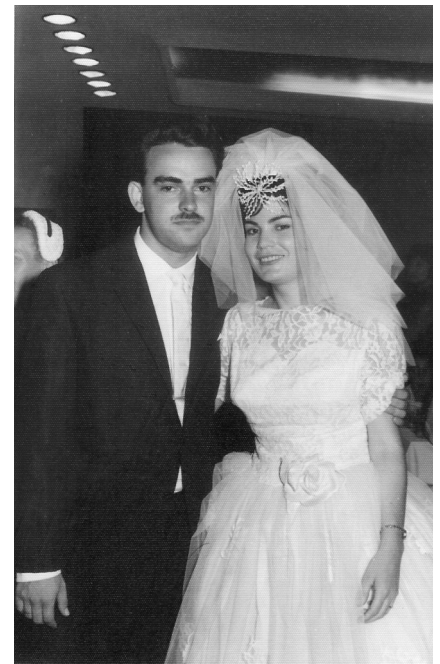
Сёме каким-то образом удалось устроить вызов Танае, и в 1953 году она приехала и жила, как и все годы, равноправным членом семьи. Вообще, Сёма был человеком, всю жизнь кому-то помогавшим.

Он принимал участие в работе Ассоциации выходцев из Китая "Игуд Йоцей Син", хотя и из-за занятости – лишь эпизодически. Сёма Клейн председательствовал на двух съездах Ассоциации в 1960-х годах. Он был председателем комиссии по изданию творческого и эпистолярного наследия

Авраама Кауфмана. Благодаря его энергии была издана книга "Лагерный врач" сначала на русском языке, затем и на иврите. Опыта редакторской и издательской работы ему было не занимать: пригодилась многолетняя работа над журналом "Га Дэгель" в Харбине. Здесь уместно добавить, что, как бы продолжая принцип преемственности поколений, в 2004 году сын Сёмы Йоси Клейн сыграет большую роль в издании книги сына Авраама Кауфмана Тедди "Евреи Харбина в моём сердце" на трёх языках.

В 1969 году, к 40-летию основания харбинского "Бейтара", во многом благодаря усилиям Сёмы Клейна, был организован юбилейный слёт, на который съехались сотни бывших бейтаровцев из многих стран. К юбилею Сёма активно участвовал в издании сборника, богато иллюстрированного, на русском и иврите – и здесь пригодился редакторский опыт.

Кто может быть лучшим примером для сына, чем собственный отец? После окончания гимназии Йоси пошёл служить в армию. Был направлен на курсы связистов и, окончив их, полтора года непрерывно служил в одной из "горячих точек", "вулканы", который в любое время мог "взорваться". На горе Ар а-Цофим, в то время в пригороде Иерусалима, до 1948 года был университет. Там оставался "островок" Израиля посреди захваченной арабами территории. Каждые две недели там менялась охрана ЦАХАЛа в форме полицейских, а в некоторых службах, в том числе связи, оставались без замены те же люди. Полтора года в окружении и в напряжении, ограниченный по разнообразию солдатский рацион – всё это сказалось на организме, и за три месяца до демобилизации – сильные боли в желудке. На амбулансе ООН привезли в иерусалимскую больницу Хадасса и оперировали

*Пнина и Йоси в день
бракосочетания в 1961 году*

язву.

После армии Йоси учился на курсах радиотехников, затем – электроники и в 1961 году начал работать в израильском филиале крупной компании по продаже, монтажу и обслуживанию оборудования, приборов и инструментов. Через 12 лет он уже станет начальником отдела сервисного ремонта оборудования.

В том же 1961 году Йоси женился на Пнине Альбек. Родители её, выходцы из Польши, ещё в 30-х годах приехали в Палестину. Позднее вся оставшаяся семья погибла в Польше. Пнина родилась в Палестине. Отец её во Вторую мировую войну воевал добровольцем в английской армии. После окончания школы и службы в армии в ВВС Израиля Пнина работала секретарём. Уже в 1962 году у молодых родился сын Нир, в 1965 – дочь Ронит и в 1970 – младшая дочь Шарон. И третье поколение Клейнов помогала нянчить всё та же любимая Таня.

Между тем, фабрика матрасов перешла в собственность владельцев крупной сети отелей. Директор Сёма Клейн уволился и открыл

свой магазин мебели, но через некоторое время ему предложили вернуться в директорское кресло. Жизнь семьи наладилась. Сёма и Ольга были счастливы: у них росли внуки, и в 1975 года Сёма готовился с помпой отпраздновать бар-мицву Нира. Всем родным и друзьям надолго запомнилось, как в одном из лучших залов Тель-Авива в своё время Сёма и Ольга отпраздновали свою серебряную свадьбу, и все заранее готовились к предстоящему торжеству. Но... 23 июля 1974 года, в день рождения Йоси, Сёма, как всегда, приехал утром на работу и, входя в двери фабрики, неожиданно упал и тут же скончался от сердечного приступа. Ему был 61 год. Похороны Сёмы Клейна отразили ту большую любовь и уважение, которые снискал он к себе не только в семье, но во всём своём окружении. После его смерти бар-мицва внука, естественно, была отмечена скромно в зале "Игуд Иоцей Син".

После смерти любимого мужа убитая горем Ольга до конца жизни вела затворническую жизнь вдвоём с Таней, редко покидая квартиру. Она скончалась в 1986 году. Таня ещё год после смерти Ольги жила одна в квартире, но ей тяжело было один на один с воспоминаниями. Последний год она прожила в комфортном "бейта-воте" и умерла в 1988 году.

Йоси и Пнина сделали всё, чтобы продолжить эстафету Сёмы и Ольги. Йоси успешно работал начальником отдела и руководил работой 30-ти человек до выхода на пенсию в 2002 году. Отдел Йоси занимался поставкой и монтажом сложного, ответственного и дорогостоящего электронного оборудования и целых систем для промышленных и проектных предприятий, медицинских учреждений, для армии. Затем отдел осуществлял сервисное обслуживание этого оборудования.

Например, специалисты отдела под руководством Йоси Клейна монтировали первые в Израиле импортные приборы для автоматического анализа крови – это были фактически не просто приборы, а системы. Приходилось и поставлять, монтировать и обслуживать сложные испытательные приборы и системы.

В задачу отдела входило не только смонтировать оборудование, но и научить им пользоваться – для этого сотрудники отдела предварительно сами выезжали в командировки и учились за рубежом. Начав в отделе работу рядовым сотрудником, Йоси после первой командировки за границу в 1963 году ещё много раз выезжал по служебным делам. "Войдя во вкус", Йоси вместе с Пниной объездили много стран. Сам он побывал в 40 странах.

После выхода на пенсию Йоси сосредоточил свой далеко не использованный потенциал на работе в ассоциации "Игуд Иоцей Син" и Обществе дружбы Израиль-Китай, где он – первый заместитель президента Теодора Кауфмана и казначей Ассоциации. Не раз в последние годы Йоси

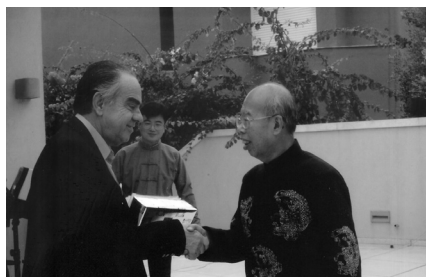
посещал Китай, присутствуя на конференциях и встречах, посвящённых истории евреев Китая и увековечению памяти о тех годах. Он много делает для издания бюллетеня Ассоциации, сохранения эпистолярного наследия евреев Китая. По инициативе И. Клейна был создан сайт Ассоциации в интернете. Ежемесячно оказывается постоянная материальная помощь почти ста нуждающимся. Благодаря, в частности, его усилиям, как казначей, Ассоциация продолжает обеспечивать стипендиями сотни студентов - внуков и правнуков многих её членов. "Хобби" Йоси Клейна – компьютерное видео и фото, в чём он достиг немалых успехов. После выхода на пенсию Йоси занялся исследованием корней своей семьи. Постепенно, с помощью сложных поисков материала в Интернете он успешно решил этот генеалогический кроссворд, сложный потому, что его родственники, как и многие другие еврейские семьи, разбрелись по многим странам мира.

После почти трехлетних поисков с помощью Интернета и телефонных переговоров с родственниками,

Йоси с Тедди Кауфманом на семинаре в Харбине

рассеянными по разным странам мира, в его компьютеризированной схеме было уже около 250 имен из семи поколений его семьи, и лишь одной четверти из четырех семей бабушек и дедушек не хватало, а именно четверти семьи Клейнов

Йоси с Послом Китая в Израиле г-ном Чэнь Юнлуном

в Иркутске. С тех пор как Сёма с родителями покинул Иркутск в 1931 году, связь с оставшимися в Иркутске родственниками прервалась. Йоси приложил огромные усилия чтобы найти семью отца в Иркутске. Только через три года, в апреле 2006 года, после того как в популярной иркутской газете с помощью журналистки Людмилы

Никитиной, было помещено его объявление, один из двоюродных братьев Йоси, проживающих в Иркутске, прислал ему электронное письмо, – и Йоси узнал о большой семье своего покойного деда Абрама Клейна, который был одним из десяти детей семьи Клейнов. После многочисленных телефонных разговоров и переписки Йоси закончил составление семейного древа, которое теперь содержит около 300 имен.

В 1974 году, когда Клейны переехали в Рамат а-Шарон, Пнина начала работать в муниципалитете Герцлии и даже после выхода на пенсию в 2004 году продолжает трудиться там, как волонтер, секретарём отдела образования.

Сын Йоси и Пнины Нир Клейн получил первую степень инженера в Университете имени Бен-Гуриона в Беэр-Шеве и вторую степень менеджера бизнеса и управления в Тель-Авивском университете. Он работает генеральным директором на промышленных

предприятиях в Израиле. В семье Нира – трое мальчиков, у старшего в этом году – бар-мицва. Дочь Ронит работает в страховой компании. У неё – девочка и мальчик. У дочери в этом году была бат-мицва. Младшая дочь Шарон, с детства мечтавшая стать социальным работником, по окончании школы занималась любимым делом в армии, затем закончила с этим уклоном 1-ю степень в университете Тель-Авива и вторую – в Бар-Иланском университете. Семь лет работала в тюрьме, ныне – в муниципалитете Рамат а-Шарона. И у неё – мальчик и девочка. Итого у счастливых бабушки Пнины и дедушки Йоси – пять внуков и две внучки.

Весь двадцатый век семьи Клейнов, начиная с холодной Сибири и кончая знойной исторической родиной, прошла в постоянном энергичном стремлении к лучшему будущему. И сегодня можно сказать: преодолев все трудности и опасности, семья Клейнов сегодня может быть уверена в завтрашнем дне.

20

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ КРУИЗ ШАНХАЙЦЕВ В 2008 ГОДУ ПОД ДЕВИЗОМ

«КОРАБЛИ, ЧТО ДОСТАВИЛИ НАС В ШАНХАЙ»

Прошло семь десятилетий с того момента, как бездомные еврейские беженцы из Европы собирались большими группами на различных судах, выходивших в открытое море, ища спасения от нацистов в далекой стране, чуждой их культуре и происхождению.

6-го апреля 2008 года, ровно через семьдесят лет, они снова соберутся группой около ста человек и выйдут в открытое море, только на сей раз это будет приятный круиз, который они совершат как полноправные граждане страны, вновь принявшей их. Шанхайцы отправятся в плавание на корабле

«Caribbean Princess» из порта Лаудердэйл и должны будут посетить несколько островов, в том числе остров Св. Томаса, на котором они встретятся с раввином одной из самых старых синагог на Карибских островах.

Круиз пройдет под девизом: «Корабли, что доставили нас в Шанхай». Шанхайцы не ставят перед собой цель вновь отдаться воспоминаниям о тяжелых годах, пережитых их родителями. Наоборот, они будут радоваться тому, что снова вместе со старыми друзьями и знакомыми, многие из которых ходили с ними в школу в

еврейском гетто. Предполагается, что во время круиза состоится специально приуроченная к дате встреча с Мэнли Хо, дочерью Фэн Шаньхо, бывшего Генерального консула Китая в Вене с 1939 по 1940 год, которому израильский музей Холокоста «Яд-ва-Шем» присвоил звание «Праведник мира» за его гуманность и мужество, проявленное при выдаче китайских виз евреям Вены вопреки приказам начальства прекратить подобную практику. Он скончался в 1997 году в возрасте 96 лет.

Ральф ГАРПУДЕР

СТУДЕНТЫ ИЖЦТ

Я принадлежу к землячеству выходцев из Китая, потому что прихожусь внучкой Рахили Векслер из семьи бывших харбинцев Бомаш, и этим горжусь. Всегда о тебе помнят и от всего сердца поддерживают тебя, и это замечательно.

Благодарю вас за стипендию. Дай вам Бог здоровья и долголетия!

Дана КОЭН

Благодарю вас за стипендию, которую я получил от Игуд Иоцей Син на ханукальной встрече 2007 года. Желаю вам всего наилучшего.

Итай БЕН-ТАЛЬ
(Болтянский)

Четвертый год подряд я получаю стипендию Игуд Иоцей Син и в очередной раз благодарю вас за щедрую помощь. Всякий раз, участвуя в праздничной ханукальной встрече, я вновь и вновь переживаю волнение и гордость оттого, что являюсь частью общества выходцев из Китая. Надеюсь, что в будущем я смогу помочь вам, чтобы наша Ассоциация Игуд Иоцей Син и впредь продолжала свою полезную деятельность.

С большим уважением к вам,

Ципи ГЛОБИН-КЛИСКИ,
дочь Инны Глобиной (ур. Тункель)

От всей души благодарю вас за стипендию. Я внук Изабеллы Шарон и правнук Розетты Рабинович, учусь в колледже Авни в Тель-Авиве на факультете промышленной архитектуры. Горжусь тем, что принадлежу к Ассоциации выходцев из Китая. Желаю, чтобы Новый 2008 год был для всех нас хорошим.

Габриэль ШАРОН

Мы, двое студентов из семьи Рабкиных, хотим поблагодарить Игуд Иоцей Син за стипендии, которые мы получили на всеизраильской ханукальной встрече в декабре 2007 года в присутствии посла Китая в Израиле. Глубоко убеждены в огромной общественной пользе той работы, которую проводит Ассоциация выходцев из Китая. Несмотря на все трудности, ИИС продолжает ежегодно выдавать стипендии детям, внукам и правнукам своих земляков. Особенно приятно видеть, как стипендии получают китайские студенты, обучающиеся в Израиле.

Хотим уверить вас в том, что мы высоко ценим вашу работу и поддерживаем вас в этом. Своей деятельностью на благо студентов вы оказываете неоценимую и очень существенную помощь молодому поколению ваших земляков.

С приветом,

Гал КОЭН,
Литаль ШАПИРО-КОЭН

Я учусь на медицинском факультете Еврейского университета в Иерусалиме. Хочу поблагодарить вас за солидную стипендию, которую я получил от Игуд Иоцей Син. Стипендия помогает мне оплачивать учебу и проживание -- это большая помощь в получении высшего образования.

Еще раз благодарю Вас за помощь и надеюсь, что в будущем я, со своей стороны, смогу помочь нуждающимся студентам.

С уважением,

Рои ГАТ

*Общество изучения
еврейских общин
Еврейская энциклопедия
на русском языке
в Интернете
www.eleven.co.il
jewishencyclopedia.ru*

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ

Анна и Меир ТАЛ

Наше путешествие, которое мы начали планировать еще в начале апреля 2007 года, после долгих переговоров с туристическими компаниями и выбора маршрута наконец приняло окончательную форму, и наша небольшая группа, состоящая из 12 человек, возглавляемая вице-председателем Общества дружбы Израиля с Китаем Раном Вейнерманом, была готова к путешествию, которое началось 5 октября к великой радости всех ее участников.

После довольно длительного перелета, в общей сложности 14 часов, с восходом солнца мы приземлились в Шанхае. Шанхай - один из самых важных торговых портов Китая. Один из известных писателей сказал: «Шанхай - это Париж на Востоке». Из маленькой спящей деревушки, в которой в основном жили рыбаки, благодаря ее расположению между морем и большой рекой Янцзы, Шанхай постепенно стал превращаться в один из самых крупных финансовых центров мира. Современная часть Шанхая - это уже не Париж, это Манхеттен.

Шанхай - удивительный город, в котором современность и древность великолепно сочетаются, как две стороны одной медали. Древняя часть Шанхая поразила нас своей удивительной красотой, живописностью, многолюдностью. Сады древних императоров, вход в которые много лет был запрещен простому народу, наполнены благоговейной тишиной, редкостным сочетанием искусства, архитектуры и природы, которое наполняет человека желанием жить, приносить счастье людям и

самому себе.

Перед входом в императорские сады расположено древнее здание, которому примерно 600 лет, построенное для церемонии чаепития. Мы не упустили возможность насладиться этой интереснейшей церемонией, которая длилась примерно час, и получили громадное удовольствие.

Оставив позади древнюю и прекрасную часть Шанхая, мы направились в район, который когда-то назывался еврейское гетто, но евреи были там совершенно свободны, хотя обязаны были жить в этом районе. Конечно же, нашей главной задачей было посетить синагогу. Когда мы подъехали к синагоге, нашли там несколько групп, которые пытались получить разрешение и войти внутрь, но ни одна из групп не смогла этого добиться, т.к. здание закрыто для посещения, поскольку находится в стадии ремонта и реставрации. Наша группа тоже получила отказ, и только благодаря усилиям Иланы Бен-Рики, которая взяла на себя инициативу добиться разрешения и посетить синагогу, и -- самое главное - упоминанию имени Тедди Кауфманна, как волшебным ключиком, открылись двери, и мы получили возможность войти внутрь и увидеть своими глазами это старинное здание и то, как правительство Китая сохраняет и поддерживает память о евреях, которые не одно десятилетие жили в Китае.

Оставив позади Шанхай и после 12 часов сидения в аэропорту в ожидании возможности вылета из-за плохой погоды, двухчасового перелета в самолете и после

приземления еще примерно двухчасовой поездки в автобусе по дорогам, которые даже во сне нам не снились, наконец мы прибыли в провинцию Сычуань.

В провинции Сычуань есть много интереснейших мест, которые мы, конечно, посетили, но самое впечатляющее место - это скульптурный комплекс в городе Дачжоу, который был построен в 650 году н.э. Комплекс был вырублен в скалах, он состоит примерно из двух тысяч скульптур, которые описывают историю человечества и такие важнейшие темы, как рождение человека, семья, образование, уважение друг к другу и к родителям, любовь и смерть, философия Конфуция и буддизм. Из провинции Сычуань мы продолжили наше путешествие к подножию Тибета в провинцию Юньнань, посетили города Лицзянь и Куньмин.

Город Куньмин знаменит своим парком «Каменный лес», который занимает территорию 400 кв.км. и является одним из уникальных в мире. Он образовался 270 млн. лет назад из действующего вулкана. Парк привлекает внимание своей необыкновенной красотой и уникальностью.

Оставив Куньмин, мы приземлились в одном из громадных городов Китая Сиане. Город известен своим своим удивительным историческим комплексом, построенным в 210 году н.э. императором Цинь Шихуаном и обнаруженным 80 лет назад крестьянином, который искал источники воды. С тех пор обнаружили 8 тысяч сделанных из глины в рост человека фигур воинов, которые,

якобы, охраняли могилу императора. Это произведение искусства, которому нет равных в мире, полет человеческой мысли, желание запечатлеть историю.

Наконец мы приблизились к главной цели нашей поездки -- посещению Харбина. В 1896 году, когда правительства России и Китая приняли совместное решение о строительстве железной дороги между Россией и Китаем, возник город Харбин. В 1903 году строительство дороги было завершено, и в Китай из России хлынула волна русских, которая полностью изменила жизнь в Харбине. После русско-японской войны (1904 – 1905 гг.) в Китае насчитывалось 160 национальностей из 33 стран мира, включая Америку, Францию и Германию. Китайское правительство дало разрешение на строительство банков, заводов, больниц, гостиниц. Влияние русских евреев чувствовалось в каждом уголке. Улицы получили русские названия, открывались школы, в которых учились дети русских и евреев, фабрики, больницы, гостиницы, построенные русскими предпринимателями - все было на русском языке.

Главная и самая длинная улица в Харбине носила название Китайская улица. Отель «Модерн», построенный в 1906 году, существует и по сей день, и это любимая гостиница, в которой останавливаются евреи, приезжающие в Китай со всего мира. Наша группа тоже остановилась в этой гостинице, уютной и сохранившей особую атмосферу прошлого века.

В Харбине нас необыкновенно тепло принимала группа членов Академии общественных наук, которая занимается изучением истории русских евреев и их громадного влияния на развитие промышленности, строительства и культуры в Харбине. Члены этой группы во главе с их руководителем Гришей, а также Светланой и

более молодыми членами Галей, Эммой и т.д., прекрасно говорят на русском языке и вкладывают в свою работу не только усердие, но и душу и громадную любовь. Благодаря их усилиям в Харбине создан музей, в котором собраны не только картины, газеты, книги, мебель, домашняя утварь, но и каждый клочок бумаги, принадлежащий к этой эпохе. Известнейшие деятели со всего мира - Хилари Клинтон, Джон Киссинджер, Эхуд Ольмерт и др. - были гостями этого музея.

Нашу группу очень тепло принимали в Шанхае члены Академии во главе с господином Пань Гуаном. В Пекине нашей группе была оказана высокая честь и уважение. Прием проходил на высочайшем уровне в здании, которое принадлежало посольству Италии. В настоящее время в нем устраивает приемы организация международных дружественных связей Китая со всем миром. Высочайшая честь, которая была оказана нашей группе господином Фангом, заместителем Президента Все-китайской ассоциации дружбы с заграничней. Это большая заслуга Тедди Кауфмана, имя которого хорошо знакомо в Китае.

Не могу также не выразить большую благодарность господину Рану Вейнерману, организовавшему эту поездку, вложившему много энергии, своего личного времени для главной цели - укрепления дружественных связей между Израилем и Китаем.

ЕВРЕИ ВНОВЬ В КИТАЕ

В настоящее время в Китае евреи проживают в трех городах. Это Пекин, Шанхай и Гонконг. В Шанхае около 3000 евреев, в Пекине - около 300 и в Гонконге - около 3000. В числе проживающих сегодня в этих городах евреев около 600 израильтян. В Китае постоянно работают свыше сотни израильских фирм.

ОТ ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНЫ ДО СТЕНЫ ПЛАЧА

Я художник-ювелир, родилась в Китае, там мне довелось подняться на Великую Китайскую стену. Однако много лет я мечтала о Стене плача в Старом городе в Иерусалиме. Ей более двух тысяч лет, и она представляет собой часть разрушенного Храма. Люди приезжают отовсюду, чтобы постоять возле нее и помолиться. Приблизившись к ней, многие не могут сдержать эмоций и плачут перед этой древней стеной. Поэтому она и получила название Стена плача.

От Великой Китайской стены до Стены плача - я хочу выразить значение этих древних сооружений в моих ювелирных изделиях. По своему эскизу я сделала подвеску из чистого серебра с изображением стены, украшенную клуазоне (ювелирная эмаль), на двойной серебряной цепочке (925-ая проба) длиной 45 см, на которой разместила бусинки из розового кварца. Длина ожерелья - 45 см. Подвеска символизирует надежду и любовь, а бусинки - это слезы, проливаемые возле Стены. Наша пословица гласит: "Там, где были пролиты слезы, спрятаны сокровища".

Ривка СЮЙ-НЕЙМАН
Токио

МУЗЫКАЛЬНЫЕ НОВОСТИ ИЗ КИТАЯ

В Китае ежегодно производят 350 тысяч пианино и роялей, 1 миллион скрипок и 5 миллионов гитар и других струнных инструментов.

**Жертвуйте в фонд
социальной помощи
Игуд Иоцей Син.**

Уважаемые друзья!

К вам обращается Научно-исследовательский Центр «Русское еврейство в Зарубежье», который в течение 17 лет ищет (и находит!) материалы о судьбах и деятельности евреев-выходцев из Российской империи или Советского Союза, эмигрировавших в другие страны и континенты или оказавшихся там волей обстоятельств. С 1992 года издано 15 томов о том, как состоялись российские евреи в странах рассеяния. Сейчас готовится книга «Через Дальний Восток на Ближний» о замечательных, интеллигентных и высокообразованных людях – членах «Китайской общины», сохранивших и передавших следующим поколениям умение трудиться, преданность прародине – Израилю, вложивших свою энергию, способности в создание Страны, формирование ее культуры, науки, искусства. Многие из вас, независимо от места прожи-

вания, наверняка сохранили документы, фотографии, воспоминания об этих прекрасных подвижниках. Мы приглашаем откликнуться тех, кому дорога память о «русско-китайских» евреях, ставших израильянами, и так украсивших эту страну. У нас уже есть обобщающая статья о еврейской общине Харбина, писателе и главном редакторе Краткой еврейской энциклопедии Ицхак Орене (Наделе), талантливых врачах – подвижниках братьях Каценельсонах, переводчице Торы Галие Кац, командире «Альталены» Элияху Ланкине. В работе статьи о вице-президенте Академии наук Хаиме Тадморе, о флагманах Китайской общины – отце и сыне Кауфманах, фотолетописцах Израеля Саре и Эли Росс, художнике Ройтенберге («Фиме»), музыканте Боби Бершадском, раввине Ароне Киселеве и его внуке Шмуэле, о создателях и продолжателях самого многолетнего израильского изда-

ния на русском языке – Игуд Иоцей Син» и других, представляющих калейдоскоп еврейских талантов общины Китая. Мы готовим также подборку о тех, уехав в другие страны, сердцем с нами и поддерживает русско-еврейско-китайскую общину Израила морально и материально.

Кого Вы еще советуете включить в эту книгу? Располагаете ли Вы достаточными данными для статьи об этом персонаже (этих персонажах)? Можете ли Вы написать о нем (о них) или подсказать другого автора?

Будем благодарны за любую помощь, связанную с «банком данных», а также за финансовую поддержку, которая поможет как при подготовке книги, так и для ее планируемого перевода на английский и иврит.

Редакторы-составители книги:
Рена ПАРХОМОВСКАЯ,
Исаак РЕЗНИК

ФЕСТИВАЛЬ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕЛЬ-АВИВЕ

Летом 2007 года в Израиле прошел первый фестиваль китайской культуры в ознаменование 15-летия восстановления дипломатических отношений между двумя странами. Фестиваль, организованный правительствами Китая и Израиля, длился до ноября. В нем приняли участие более двухсот артистов из Китая, которые провели целую серию культурных мероприятий по всему Израилю, представив китайскую акробатику, народные танцы и музыку, искусство и ремесло, фотовыставки, театральные постановки и фильмы.

Китайский национальный театр привез в Израиль спектакль "Общественный туалет", который дает наглядное представление о

важных социальных переменах, происходивших в Китае на протяжении прошедших тридцати лет. В спектакле несколько действующих лиц, и все они встречаются в общественном пекинском туалете. На протяжении всего действия туалет постепенно превращается из примитивной уборной во дворе в роскошный туалет в пятизвездочном отеле, олицетворяя собой экономические и социальные реформы, осуществляемые в Китае.

Этот спектакль, явившийся одним из театральных событий фестиваля, дал израильской публике редкую возможность познакомиться с повседневной жизнью китайских людей. Постановку спектакля осуществила талант-

ливая труппа из 50 артистов и музыкантов. Публика приветствовала китайских артистов, аплодируя стоя. Мэр Тель-Авива Рон Хульдаи открыл вечер словами приветствия в адрес публики и китайского посла в Израиле Чжао Цзюня. Посол КНР в Израиле Чжао Цзюнь выразил благодарность публике в зале и рассказал о социальных изменениях, отраженных в пьесе. Министр науки, культуры и спорта Ралеб Маджадла в своем выступлении поздравил коллектив театра с премьерой и отметил, что содержание пьесы поистине универсально и напоминает израильской публике о ее собственном жизненном опыте.

“Jewish Times – Asia”

На ханукальной встрече землячков

Память - вот дневник, которого
у нас никто не отнимет

(Оскар Уэльс)

В БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА

написание и редакция ♦ консультация
качественная печать ♦ графический дизайн

генеалогические древа ♦ автобиографии
проза и поэзия ♦ семейные альбомы

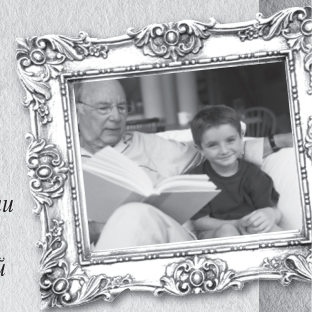
www.profil-design.co.il

У всех это происходит!

Однажды это может произойти и с Вами - Вы вдруг остановитесь на секунду, вспомните, удивитесь. Мимолетная улыбка, нечаянная слеза, и неожиданно вас охватит горячее желание посвятить самых близких Вам людей, Ваших детей и внуков, в захватывающую историю Вашей жизни. Сделать так, как подсказывает сердце - поделиться жизненным опытом, взятым из личной истории, с последующими поколениями. Всё больше и больше людей чувствуют потребность рассказать, запечатлеть и сохранить повествование своей жизни для будущих поколений, и испытывают гордость, когда их мечта осуществляется. Если Вам есть что рассказать о своей жизни, но не получается изложить это на бумаге; если Вы уже написали Ваше произведение, но все еще сомневаетесь - в "Профиль - дизайн" Вам помогут издать историю Вашей жизни!

Ваша биография достойна книги!

В издании "Профиль - дизайн" вы найдете профессиональный и опытный коллектив, который будет работать только для Вас. Мы специализируемся на исследовании, написании, редакции, художественном оформлении, реставрации фотографий и документов; на издательстве биографических и автобиографических произведений на уровне самых высоких стандартов.

Чтобы назначить встречу, позвоните прямо сейчас. 03-9065050

ШАНХАЙСКОЕ ПЕРЕПУТЬЕ

Грегори ПАТЕНТ

Предисловие

Я родился в английской колонии Гонконге 5 мая 1939 года. Мои родители, евреи, познакомились в 1934 году в Шанхае, а в 1935-ом поженились. Моя мама родом из Багдада, но выросла в Гонконге. Отец родился в России, в сибирском городе Иркутске.

В 1930-е годы в Шанхае проживало много иностранцев. Шанхай являлся крупным торговым центром страны и одним из наиболее космополитических городов мира. Наиболее престижным было английское гражданство, за ним следовали французское и американское, а принадлежность к другим странам рассматривалась как менее престижная. Родители хотели обеспечить мне все преимущества британского гражданина, когда я вырасту, поэтому мама, будучи на девятом месяце беременности, в сопровождении своей матери и двоюродной сестры выехала в Гонконг. Через несколько дней после их приезда я появился на свет в гонконгском госпитале «Матильда» и автоматически получил право на английское гражданство, поскольку Гонконг являлся английской колонией. Обратю в Шанхай мама привезла меня восьмимесячным подданным Великобритании. Родители считали, что мое будущее положение уже обеспечено.

В Шанхае прошли одиннадцать лет моей жизни, вместившие всю Вторую мировую войну, японскую оккупацию и последующие несколько лет мирной жизни, приход к власти коммунистов и первый год их правления.

Эта книга - рассказ о моем взрослении, о непредсказуемых, наполненных волнениями годах и об отъезде из Шанхая, ознаменовавшем окончание моего детства.

Глава 1. Комната бабушки

Внезапно послышался вой сирены, объявляя воздушную тревогу. Это означало, что американская авиация опять совершает налет на город. В этот момент мы находились на Баблинг Уэлл Роуд. Мама толкнула меня в ближайшую дверь, и мы укрылись в каком-то помещении подальше от окон. В ответ японцы открыли огонь из пушек. По улице в панике металась люди. Мы видели, как, вскрикнув, упал китаец рядом со своей рикшей, как из раны его струилась кровь. Прижавшись друг к другу, мы ждали отбоя воздушной тревоги.

От нашего дома на Сеймур Роуд нас отделял всего один квартал, но обратная дорога домой после отбоя показалась бесконечной. Мама держала меня за руку, и мы пересекли улицу, свернули налево у театра «Апдаун». Вход в блок квартир «Метрополитен» находился в нескольких шагах. Мы побежали по длинному проулку, затем быстро поднялись на второй этаж, где находилась наша квартира. Перепуганная бабушка обняла меня, крепко прижав к себе. Сидя на кровати, я слышал, как мама на арабском языке рассказывала бабушке о том, что произошло. У них уже был горький опыт, когда в 1935 году японские самолеты бомбили Шанхай. Часть города была разрушена, погибло более

тысячи жителей. Потребовалось много времени, чтобы разобрать развалины и убрать тела погибших. Мои родители ежедневно по дороге на работу проходили мимо этого страшного места.

К лету 1944 года налеты американской авиации на Шанхай стали обычным явлением. Мне было пять лет, и я очень боялся авианалетов, но больше всего меня пугали вой сирены и грохот японских пушек. Однако несмотря на страх, я с интересом наблюдал следы от разрывов снарядов, которые постепенно превращались в полоски и затем исчезали. Мои родители с нетерпением ожидали конца войны и ухода японцев из города.

Блок квартир «Метрополитен» запомнился мне как мой первый дом. Здесь находилась квартира бабушки, в которой в конце 1941 года поселились и мы с мамой и папой. Взрослые говорили между собой по-английски, хотя этот язык не был их родным.

Поэтому я тоже с раннего детства заговорил на английском. В разговорной речи взрослые нередко путали британские слова с американскими, например, вместо «грузовик» говорили «грузовая платформа», вместо слова «подъемник» - «лифт», вместо слова «ленч» - «второй завтрак». Я же, как все англоязычные дети, называл маму «мэмми», а папу «дэдди». Знакомые прозвали меня «джиджи», потому что я постоянно улыбался. Мама с бабушкой часто говорили между собой по-арабски.

Бабушка была очень доброй, постоянно заботилась обо мне,

словно я был ее сыном, а не внуком. В то время бабушке было пятьдесят лет, но у нее уже были седые волосы, которые она прятала под сетку. В тринадцать лет в Ираке ее выдали замуж за раввина. Спустя год у нее родился первый ребенок, а к тридцати годам у нее уже было четверо детей. Мама была самой младшей. Овдовев в тридцать два года, бабушка вскоре переехала с четырьмя детьми к брату покойного мужа, а через восемь лет вместе с моей будущей мамой перебралась в Шанхай к родственникам. Старшие дети к тому времени уже обзавелись семьями и тоже жили в Шанхае.

Бабушкина квартира представляла собой одну комнату площадью в двадцать квадратных метров, которая одновременно служила кухней, спальней, столовой и детской. Дверь в углу вела в крошечный туалет.

Возле входной двери стояла небольшая газовая плита. Тут же находился ледник для хранения продуктов, который представлял собой шкафчик белого цвета, полутораметровой высоты, на ножках, с дверкой и несколькими полками внутри, а также с емкостью для льда. Ежедневно китаец приносил большой кусок льда и укладывал его в ледник. Лед таял, постепенно превращаясь в воду, которую выливали к приходу китаец с очередным куском льда. Продукты можно было хранить только один день, наутро ледник был уже пуст, только холодная питьевая вода оставалась в нем. Пить воду из крана было опасно, поэтому бабушка кипятила воду и хранила ее в леднике.

Горячей воды в квартире не было. Чтобы принять ванну, китаец кули за определенную плату приносил несколько деревянных чанов с горячей водой и выливал в ванну. Иногда он по неосторожности проливал немного воды на пол, и тогда бабушка ругала его за

неаккуратность. Вся наша одежда помещалась в одном гардеробе, чулана не было. Много места занимали кровати: родители спали на раздвижном диване, который на ночь раскладывали как кровать, бабушка - на раскладной кровати, которую утром складывали и убирали в угол комнаты, а я - в детской кроватке у окна с наклеенными на стекла крест-накрест белыми полосками бумаги, которые должны были предохранять от осколков во время бомбежек. На ночь окно занавешивали плотной темной шторой для светомаскировки на случай авианалета.

Хотя квартира была маленькая, родители ухитрились приглашать гостей на праздники и вечеринки. Они любили проводить время с друзьями, особенно отец. Обычно гостей было человек восемь-девять. Все смеялись, рассказывали анекдоты, забавные истории, приятно проводили время. В такие дни я ложился спать значительно позже обычного, хотя частенько засыпал, не дожидаясь ухода гостей.

В те годы в Шанхае существовали концессии, на территории которых жили иностранцы: Международный сеттльмент и Французская концессия, или Французский город. Согласно договору, подписанному почти сто лет назад между Китаем с одной стороны и Великобританией, Францией и США с другой, на территории, занимаемой этими концессиями, устанавливались свои законы, а китайские не действовали.

Мы жили на самой большой концессии - в Международном сеттльменте, который занимал площадь от западной окраины города до реки Хуанпу, где находились верфи. Французская концессия находилась южнее, занимая некоторые городские окраины на западе, но не доходила до реки. На территории концессий проживали люди из разных стран.

Семьи моих родителей тоже жили в Шанхае. Во время войны я редко встречался с родственниками мамы. После оккупации города японцами в декабре 1941 года их арестовали, а затем они были интернированы и находились в лагере за городом. Их разместили в бараках, где они прожили в тяжелых условиях три года, до самого окончания войны. Интернированию подлежали англичане, американцы, частично французы и те европейцы, чьи страны вступили в войну с Японией. Мой дядя Джейсон не был интернирован благодаря иракскому паспорту. А тетя Молли, двоюродные брат и сестра Эзра и Сара, дядя Джонни и некоторые другие родственники попали в лагерь, поскольку были гражданами Великобритании.

Мои родители, а также родители моего отца, не имели паспортов. Они были лицами без гражданства и не подлежали интернированию. Поэтому они могли свободно передвигаться по городу. Однако я с рождения получил британское гражданство. Однажды, а мне к тому времени исполнилось два года, к нам в квартиру пришли японцы, чтобы интернировать меня. Они потребовали, чтобы им сказали, где находится британский гражданин Грегори Патент. Испуганные родители указали на меня и предъявили метрическое свидетельство о рождении, из которого следовало, что их «враг» - всего лишь маленький ребенок, спящий в своей кроватке. Солдаты, громко смеясь, удалились. Мы слышали их хохот, когда дверь за ними закрылась и они спускались по лестнице. Так британские документы, которые, как полагали родители, должны были меня защищать, чуть было не сыграли со мной злую шутку.

Глава 2. Военный Шанхай

Заслышав вой сирены, жильцы дома должны были устроиться подальше от окон, а когда вой прекращался, все продолжали заниматься своими делами. Жильцы в большинстве своем были русскими, их дети говорили по-английски, но я знал также русский, хотя так и не усвоил его в полном объеме, решив про себя, что буду учить только английский.

В нашей русско-еврейской среде, несмотря на военную обстановку, всегда отмечались дни рождения. У нас было много знакомых, у которых были дети, и поэтому через каждые пять-шесть недель у кого-то был день рождения и приходилось идти в гости. Столы ломились от лакомств и напитков. Казалось, что мы живем в мирных условиях. По правде говоря, на черном рынке в городе за деньги можно было купить все что угодно. Многие горожане, рискуя оказаться в тюрьме, занимались нелегальной продажей товаров, распределяемых по карточкам.

Как-то мои родители попытались продать десять мешков муки, расфасованной по сто фунтов. Отец решил подождать, пока цена на муку немного повысится. Через пару месяцев родители к ужасу своему заметили, что на мешках появился зеленоватый налет, указывавший на образование плесени. Отцу пришлось срочно подкрасить мешки белой краской и продать товар первому подвернувшемуся покупателю.

Для обеспечения семьи из четырех человек заработка отца было недостаточно. Сын бабушки, мой дядя Джейсон ежемесячно давал ей некоторую сумму впридачу к отцовскому заработку, но все же пришлось продать мамино обручальное кольцо. Я впервые увидел маму такой опечаленной.

Поскольку я был британцем, но не был интернирован, я имел воз-

можность получать некоторые продукты через швейцарское консульство. Япония не воевала со Швейцарией, и эта страна представляла интересы Великобритании. Мы с мамой приходили в консульство, расположенное недалеко от нашего дома, и получали пшено, муку, сухое молоко. Кроме того, ежедневно мне полагалась булка хлеба. Родители в первую очередь кормили меня. Иногда мама ночью просыпалась от голода и вставала, но я в то время ни о чем не догадывался, часто капризничал, не хотел съесть все, что лежало на тарелке. Особенно нервничала бабушка: по ее мнению, я был слишком худой. Я часто убегал из-за стола, а она бегала за мной с ложкой, уговаривая съесть «вот это за тетю Молли». Так я съедал ложку за ложкой за здоровье всех, кроме отца, - не знаю, почему, но бабушка никогда не просила съесть что-то за него. Вероятно, когда-то между ними пробежала черная кошка, и его исключили из этого ритуала. Иногда я убегал, не доев, и тогда бабушка, спускаясь за мной по лестнице, кричала: «Джиджи, ты обязан доесть все!». Оказавшись на улице, я пролезал через дыру в заборе в соседний двор и прятался, где мог, и тогда найти меня было трудно.

Крысы тоже хотели есть - это были храбрые твари. Как-то утром я обнаружил дырки на носке. Так мы узнали, что нас посещали непрошеные гости. Мы долго искали нору, и однажды бабушка, убирая ванную комнату, обнаружила их логово. Она перебила их всех палкой, после чего они никогда больше не появлялись в нашей квартире. Тараканов приходилось уничтожать в ночное время, когда внезапно включали свет. От одного взгляда на них мама почему-то содрогалась от ужаса, а мне они даже нравились. Каждые несколько месяцев отец проводил дезинфекцию, а мы на

время уходили к дяде Джейсону, который жил с семьей на западной окраине города.

Дядя Джейсон с женой Мосель и тремя дочерьми Эстер, Рахмой и Флорой жили в большом доме, в окружении деревьев и зеленых лужаек. Мои кузины были старше меня, но это не мешало нам вместе играть и получать удовольствие. Во дворе висели качели, и я на правах младшего всегда качался дольше всех. Дом был настолько большой, что я иногда просто терялся в нем. В 1935 году, в годовщину свадьбы родителей дядя Джейсон с женой устроили ужин на 150 человек. В Шанхае было много таких домов, принадлежавших богатым китайцам и иностранцам.

В те военные годы я проводил с мамой много времени, чувствуя себя при этом в полной безопасности. Мама прежде работала секретарем в американской компании, но с приходом японцев осталась без работы. Она научила меня читать, правильно произносить буквы, слова, пополняла мой словарный запас. Мы часто читали вместе вслух. Она добивалась чистого британского произношения. Она научила меня понимать цифры и пользоваться часами.

По утрам я ходил в еврейскую школу на Сеймур Роуд, недалеко от нас. Класс был скорее детским садом, и мы большую часть времени проводили в играх. Обычно утром меня отводили бабушка или мама, а в обед забирали домой. Мама часто водила меня в соседний дом «Гарден Апартаментс», где я играл с детьми, а она встречалась с подругами.

В нескольких милях от нас находился парк Джесфилд, до которого приходилось добираться на рикше. Нанимая рикшу, мама сначала договаривалась о цене, жестикулируя при этом, а я следил за движениями ее рук и в конце концов запомнил их. Став

старше, я часто использовал эти движения в случае необходимости. Мы усаживались в кресло с двумя колесами по бокам, рикша поднимал оглобли или начинал крутить педали. Рикши-кули были настолько бедны, что порой не имели обуви и бегали босиком. Им приходилось лавировать между машинами, автобусами, грузовиками и разного рода тележками. В результате аварий часто гибли люди. На улицах было много нищих. Повсюду сновали разносчики товаров с бамбуковыми коромыслами на плече, при этом их корзины мерно раскачивались в такт движению.

Пока мы с мамой в промежутках между налетами совершали прогулки, бабушка чаще всего оставалась дома и готовила очень вкусные блюда восточной кухни. Иногда мы с ней ходили на рынок, находившийся в большом помещении на Сеймур Роуд. Купив курицу, бабушка несла ее к дяде Шаулу, нашему дальнему родственнику, который работал резником и разделывал птицу, превращая ее в кошерную. При этом он произносил какую-то молитву. Китайцы, покупая живую рыбу или птицу, обрабатывали ее у себя дома. Для этого возле многих квартир снаружи стояли предназначенные для этой цели чаны, и здесь, прямо у входа ошипывали кур, очищали рыбу от чешуи.

Иностранцы нанимали китайку - «аму», которая должна была присматривать за детьми, заниматься стиркой и уборкой. Поскольку мама не работала, «амы» у нас не было, но приходила женщина стирать.

Несмотря на материальные трудности, материальное положение иностранцев, в том числе и нашей семьи, было лучше, нежели китайского населения. Китайцы жили в ужасных условиях, в тесноте, без канализации и отопления.

В течение всех военных лет отец

работал диктором на местной радиостанции. Работа была стабильная, но плохо оплачивалась. Я часто слушал программу отца, так как в ней исполнялись мои любимые довоенные мелодии. С началом войны поступление новых записей прекратилось. Как-то отец позволил мне выйти в эфир и самостоятельно исполнить песню. Пока он находился за пультом в соседней комнате, я залез на стул, чтобы достать до микрофона, а когда спел, решил проверить, слышал ли он меня. «Ты слышал меня, папа? Ты слышал?» - прокричал я в микрофон, вызвав смех радиослушателей.

У нас был старинный граммофон с набором старых пластинок. Отец приносил домой заигранные старые грампластинки, которые уже нельзя было использовать в передачах по радио, но на старом граммофоне они звучали очень хорошо. Однажды отец подарил маме пластинку с песней «Я назову тебя любимой» в его собственном исполнении. Мама часто слушала эту запись, а я до сих пор помню слова песни в исполнении отца, словно она была написана только для мамы.

Но семейные дела не всегда шли гладко. Отец часто задерживался, приходил домой поздно. Несколько раз я просыпался от громких разговоров, но так никогда и не узнал причин размолвок. У отца был нелегкий характер, иногда он злился без видимых причин, и я вдруг получал пару шлепков.

Глава 3. Друзья-ровесники

Моим лучшим другом в «Космополитен» была Долли Брауди. Она была младше меня на год. Ее квартира находилась этажом выше, прямо над нами. Долли была моей первой подружкой. У нее были каштановые вьющиеся волосы, прелестная улыбка и искрящиеся глаза. Мы вместе играли, гуляли, секретничали, проводили вместе

много времени, утешали друг друга, если что-то случалось. Я даже хотел жениться на Долли, когда вырасту.

Осенью 1944 года я заболел корью. Считалось, что при кори яркий дневной свет вреден для глаз, поэтому окно в комнате занавесили красной шторой. Мама Долли хотела, чтобы ее дочь тоже переболела корью: считалось, что чем раньше это случится, тем лучше. Поэтому Долли приходила ко мне и мы вместе играли, но она так и не заразилась. Через некоторое время, в 1945 году я заболел коклюшем. Болезнь считалась инфекционной, и мне пришлось находиться в одиночестве, однако лежать в кровати не требовалось. Мама тоже заболела, и мы кашляли вместе. К счастью, наступила весна, стало тепло, и мы проводили время на плоской крыше нашего дома, греясь на солнце. Иногда были слышны выстрелы из артиллерийских орудий.

Избавившись от коклюша, мама заметно похудела, но продолжала болеть. По вечерам к нам стал приходить доктор, и меня при этом выгоняли из комнаты. Меня очень беспокоило состояние здоровья мамы, но однажды она обняла меня и сказала, что у нее будет ребенок. Я не знал, что ответить и, наконец, спросил, долго ли следует ждать его появления на свет. Оказалось, что полгода. Я был рад, что мама, собственно, не больна, однако не был уверен, хочу ли сестру или брата. Мне нравилось быть единственным ребенком в семье, и я просто не мог себе представить, что в нашей семье появится кто-то еще.

В августе 1945 года война окончилась. В небе над Шанхаем появлялись американские самолеты, которые теперь сбрасывали не бомбы, а продовольствие для населения. Наиболее внушительно выглядели серебристые В-29, которые казались очень большими

и мощными. Во время войны часто приходилось испытывать чувство голода. Поэтому я хорошо помню, как впервые попробовал консервированный мясной фарш. Консервы мне понравились, а медленно опускающиеся ярко раскрашенные парашюты означали, что наступает долгожданный мир.

В августе 1945 года Япония капитулировала, Шанхай опять стал китайским, и жизнь возвращалась в прежнее русло. Нас больше не беспокоили налеты и бомбежки. Мы продолжали жить в квартире бабушки. Отец перестал работать на радиостанции. Теперь у него была более высокооплачиваемая работа в одной из фирм, но денег по-прежнему не хватало, так как он был единственным кормильцем, а мама не могла работать в ожидании ребенка.

Все наши родственники, которые были интернированы японцами во время войны, вышли на свободу, и я был рад вновь встретиться с ними. Лица у них были худые, изможденные, особенно у тети Молли, одной из маминых сестер. Ее дети, мои кузены Сарра и Эрза, тоже провели все военные годы в лагере. Несмотря на тесноту, мы все разместились в нашей квартире, а дядя Джонни возвратился к своей маме - моей тетке Салли.

В то время деньги решали все. Дядя Джейсон был обеспеченным человеком: его жена происходила из состоятельной семьи, которой принадлежал большой дом на углу Бабблинг Уэлл и Сеймур Роуд, в квартале от нас. Сюда переехала тетя Молли с детьми, и мы, живя близко друг от друга, часто встречались. Вскоре мой двоюродный брат Эрза уехал в Англию лечиться. Еще будучи в лагере, Эрза заболел водянкой. Шанхайские врачи не знали, как ее лечить, и ему пришлось ехать в Лондон. Однако вскоре после приезда в Англию Эрза скончался. Молли и Сарра долго не могли прийти в

себя после этой потери, а для меня кончина Эрзы стала первой смертью близкого человека, с которой я столкнулся в жизни.

Начиная с сентября 1945 года в город опять стали приезжать иностранцы, среди них европейцы, американцы, филиппинцы. Некоторые из них поселились в «Комполитен». Я познакомился с восьмилетней девочкой, шведкой, по имени Теди, а также с филиппинцами, сестрой и братом, семилетней Эдинг и пятилетним Джоем. Все знали английский, и мы легко понимали друг друга.

Больше всего мы любили играть в прятки. В «Космополитен» было много мест, где можно было прятаться. Комплекс состоял из нескольких зданий. В центре находилось главное здание с большой зеленой лужайкой перед входом. Квартиры в нем занимали богатые люди. По обе стороны от него располагались несколько трех- и четырехэтажных домов, в которых жили люди среднего достатка.

В игре в прятки должен быть «дом», а тот игрок, кому удастся добежать до него, не будучи найденным, считается «спасенным». У нас «домом» считались ступени перед входом в главное здание. Как-то раз под вечер, когда мы играли в прятки, мне выпало искать. Уже стемнело, когда я нашел всех, кроме Теди. Мы гадали, где же она могла так хорошо спрятаться, как вдруг к «дому» подошла, опираясь на палку, пожилая китайка. У нее была походка, характерная для китайок, которым еще в детстве, согласно древнему китайскому обычаю, бинтовали ступни ног, чтобы в будущем у них были маленькие ножки - признак красоты, который позволял быстро покинуть отчий дом и уйти к мужу.

Мы были поражены, когда увидели, что перед нами не китайка, а Теди. На вопрос, как она до этого додумалась, Теди ответила,

что нашла палку, накинула на себя свитер, слегка сгорбилась и медленно пошла. Это было удивительно: ведь она прошла через всю лужайку перед домом, и никто ее не узнал.

В конце сентября, когда срок беременности достиг семи месяцев, мама вдруг получила предложение работать секретарем в конторе. Чувствуя неловкость, она все-таки приняла предложение. В семье ожидалось прибавление, и дополнительные средства не были бы лишними. Кроме того, мы с Долли стали школьниками. По утрам мы ходили в еврейскую школу, а после уроков играли с друзьями на улице. Осенние вечера были прохладными, и я с удовольствием уходил из душной квартиры, избегая при этом встреч с отцом, который в последнее время часто сердился на меня.

Играя возле дома, мы могли видеть всех жильцов «Космополитен» и тех, кто к ним приходил. У многих жильцов главного здания были личные шоферы, но одна дама с самого верхнего этажа вызывала особое наше любопытство. Ее окружал ореол таинственности: она всегда была одета в черное и никогда не здоровалась с нами. Если она шла мимо нас по ступенькам, мы быстро сторонились, уступая ей дорогу.

Однажды один мальчик, Моисей Эскин, тихо сказал мне: «Я узнал, что она ведьма». Я подумал, что он ошибается: ведь в природе ведьм нет, они бывают только в сказках. На мой вопрос, откуда он это знает, Моисей ответил, что говорят, будто она ест какую-то странную еду. Я не знал, что и подумать. Возможно, Моисей все это придумал, но он жил в одном с ней доме и, конечно, мог слышать разговоры о ней. Все мы боялись ведьм и не хотели, чтобы они жили вблизи от нас.

Однажды вечером Теди предложила напугать эту даму в черном.

Израильские туристы посетили выставку еврейского прошлого в Харбине

План был прост: Моисей, Долли, Теди, Эдинг и я должны были подняться наверх, позвонить в ее квартиру и убежать, прежде чем она откроет дверь; при этом она никого не обнаружит и наверняка испугается. Однако и мы должны были проявить храбрость.

Уже стемнело, когда мы преодолели восемь лестничных пролетов. Жильцы дома обычно пользовались лифтом, и лестница была плохо освещена. Мы отказались от лифта из-за дежурного лифтера, который наверняка поинтересовался бы, куда мы все направляемся. Мы тихо поднимались, держась за руки и разговаривая шопотом, тем самым подбадривая друг друга. Когда мы уже были почти у цели - оставался последний пролет, я вдруг почувствовал, как что-то слегка коснулось моего лица. С криком: «Привидение!», хватаясь за перила, я бросился бежать вниз. Все остальные с криками бросились за мной. Выбежав на улицу, я пытался отдышаться и чувствовал, как сильно бьется сердце.

- Это было привидение. Клянусь, это было привидение. Разве никто из вас не понял этого? - пытался доказать я.

- Это была я, а не привидение, - улыбаясь, сказала Теди.

- Ты? Зачем ты это сделала?

- Чтобы посмотреть, что произойдет, - ответила она.

Тут все успокоились и начали смеяться.

- Не вижу ничего смешного, - закричал я на Теди. - Мы хотели напугать ведьму, а ты все испортила!

Все ребята продолжали смеяться, что еще больше разозлило меня. Долли пыталась меня успокоить, объясняя, что Теди не причинила нам никакого вреда. В конце концов я успокоился, но не переставал удивляться выдумкам Теди.

(Продолжение следует)

Группа туристов из Израиля во главе с вице-председателем ИИС и ОДИК Раном (Рони) Вейнерманом посетила Харбин и побывала на выставке еврейского прошлого в здании бывшей Новой синагоги. На снимках: профессор Ли Шусяо (Гриша) дает объяснения израильским туристам

"СИНДЕРЕЛЛА"

Белла КЕРДМАН"

История семьи Тандет

Определим начало этой истории приблизительно 1880 годом и оттуда приведем повествование в наши дни. Теперь обозначим географические точки: Одесса, Харбин, Москва, Нью-Йорк, Рамат ха-Шарон, Тель-Авив, Биньямина. Из круто замешенной субстанции – времен, стран, крупных исторических и мелких житейских событий, столкновений людских страстей, великих и низменных – вычленим и попробуем разглядеть через условную линзу одну женскую судьбу. Негромкую, ничем не знаменитую, однако отразившую в себе, как в капле отражен океан, характерные черты окружающей ее действительности. Имя женщины и кое-какой ее архив сохранил лишь один человек – Яков Верховский, ее племянник, ныне живущий в Рамат ха-Шароне гражданин Израиля.

Итак, Анна Бошняк, иногда ее называли еврейским именем –Енте. Письма же свои она подписывала "your Cinderella", "ваша Золушка". Английский язык наша героиня знала прекрасно, он стал ее профессией и помог в трудную пору выжить...

Но –к началу, в 1880-й год. В Одессу, где со временем родится Анна-Синдерелла. К предыстории повествования. Передо мной старинная карта Е.Г.Распопова. На ней видны не только улицы и переулки Одессы, а и отдельные дома. И вот он – Военный спуск, одна из главных тогда артерий города: он начинается у Практической гавани и, меняя по пути названия, Александровским проспектом подходит к рынку Привоз. На собственно Спуске почти нет

жилых домов –все больше мебели-рашки, кофейни да лавки. И здесь, в доме №11 (относительно новом, купленном банкиром Зонштейном у князя Гагарина) арендует помещение под швейную мастерскую известный в городе портной Миля Тандет. Будущий прадед Якова, заметим для связи времен и мест. Пошивали там, в основном, флотскую форму –надо думать, по интендантскому, то есть, казенному заказу.

Портной Миля был благополучно женат, в семье подрастали четверо детей. Младшая, Слува Тандет станет со временем бабушкой Якова – матерью Фани, его мамы. И Енты-Ани, его тетки и моей героини. Однако сейчас я вывожу на передний план первенца семьи, Боруха, впоследствии его будут называть Борисом.

Он родился в 1893 году и 18-летним угодил в солдаты. Нет, кантонистов тогда в русской армии уже не было: Александр II своим манифестом запретил рекрутировать несовершеннолетних еврейских детей. Однако солдатская служба для евреев любого возраста оставалась тяжелейшим испытанием. Их заставляли креститься, менять имя, они терпели насмешки и физическое насилие; многие кончали жизнь самоубийством. Российские евреи всеми мерами старались оградить своих сыновей от армии: выправляли им фальшивые документы, отсылали за границу, выкупали, в конце концов, у кагала, выполнявшего функции "военкомата" – и тогда призывное предписание вручалось какому-нибудь бедному шлимазлу.

Мог ли состоятельный одесский портной Тандет спасти своего пер-

венца от армии? Безусловно, мог. Но почему же он этого не сделал? В семейных преданиях сохранилось кредо того Мили (имя это, кстати, не раз еще повторится в потомках): "В моем доме нет и не может быть места бездельникам". В этом все и дело было! Борис, избалованный матерью, от работы уклонялся. Девочки-подростки Слува и Соня уже помогали по дому и в мастерской, а старший мальчик предпочитал слоняться по припортовым значным местам. А соблазнов для молодого человека там было немало. Вот, например, дом мадам Хаи по Военному спуску, 2. Если рассмотреть его на карте Распопова через мощную линзу, увидим балконы с занавесками-маркизами, типичными для комнат свиданий. Уж не закахивал ли туда юный Борис Тандет? Вполне возможно. И папа Миля выручать сына из рекрутов не стал. Может быть, надеялся, как иные родители нашего времени, перевоспитать повесу военной службой?

Более десяти лет еврейский парень тянул эту лямку далеко от дома – в Сибири. Впрочем, был ли тогда у него в Одессе дом? Борис считал, что не было. Обида на семью глубоко запала в душу. Он никогда не вернется в Одессу. И в Россию не вернется. Нет, веру он не менял, оставался иудеем. Имени и фамилии тоже.

В 1904 году Борис Тандет участвует в обороне Порт-Артура. Это были 11 месяцев боев и лишения. Защитников крепости терзал голод, – конина считалась деликатесом. Их валили с ног цинга и дизентерия. Из 40-тысячного российского войска в живых там осталось 23 тысячи человек. И

после всех усилий и жертв 20 декабря 1904 года адмирал Стесель сдал Порт-Артур вместе с несчастными его защитниками японцам, а сам укатил в Москву и Питер...

Пленных, в числе которых был 29-летний к тому времени Борис, отправили в Харбин, откуда они могли вернуться на родину. Он, как сказано выше, не вернулся. Сошел на перрон в чужом городе чужой страны – и там остался. В каком виде он там появился, мы можем себе представить: кто постарше, помнит немецких и японских пленных на улицах наших городов после Второй мировой, а молодые видели кадры кинохроники. Но "наши" пленные немцы и японцы были хоть под каким-то надзором, а стало быть, –и опекой. Борис же, оборванный, без копейки денег, без профессии, был предоставлен судьбе. Он ночевал на садовых скамейках, просыпался иной раз припорошенный снегом...

Писал ли он в Одессу? Возможно, что и писал, но ответа не получал. А может, гордыню свою тешил, не обращался за помощью к предавшей его, как он считал, семье. Скорее всего, истина посредине: он о помощи не просил, но все же дал о себе знать, когда в ней не нуждался. Причем, установить связь он мог не с отцом, а с кем-то из взрослых уже сестер. Ведь не будь у Бориса вообще связи с Одессой, как он мог знать, что отец в 1907 году умер? А он ведь это узнал, иначе не назвал бы папиным именем сына: в еврейской традиции не принято давать ребенку "живое" имя. Да, невзирая на драматический разрыв с отцом, Борис называет своего младшего Милей...

Но это я вперед забежала: мы ведь оставили несчастного солдата (или теперь дезертира?) на скамейке в сквере русско-китайского Харбина (о специфике этого города еще поговорим). Он проснулся на

рассвете, стряхнул с себя ночные снежинки и побрел по улицам, куда глаза глядят. И глаза его углядели в одном из встречных еврея, у которого Борис на все еще родном идише попросил закурить. О, это была судьбоносная встреча! Прохожий расспросил незнакомца –кто да что, и дал ему не одну папиросу, а целую пачку, добавив от своих щедрот еще и совет: иди, мол, на вокзал и продай папиросы поштучно, – заработаешь пару юаней. Вот с этой-то пачки, с торговли вразнос и стал богатеть Борис Тандет.

Этот сюжет, хранимый в потемках, скорее всего, просто байка, легенда. Нечто подобное мы уже слышали то ли о Ротшильде, то ли о Рокфеллере. Однако же наш бывший одессит, бывший солдатик разбитого российского войска не просто встал в Харбине на ноги, а действительно разбогател! Только вряд ли от пачки папирос. Он женился на девушке из богатого дома негодяев, выходцев из Вильно, и со временем открыл семейное дело: магазин одежды. Как же он, по-нашему говоря, бомж, мог попасть в приличный дом? Возможно, сработало имя – Тандет, которое вполне могли знать те, для кого текстиль был традиционным бизнесом. Допустим, назвав себя, Борис поступил приказчиком в солидный магазин будущего тестя. Допустим далее, что молодой человек из хорошей еврейской семьи, видный собой, работающий (от одесского повесы в нем к тому времени и следа не осталось) приглянулся Батшеве, дочке хозяина. Впрочем, тут достаточно было понравиться самому хозяину. Эта версия, по крайней мере, правдоподобнее "папиросной".

У Бориса с Батшевой с 1907 по 1917 год родилось шестеро детей, двое из которых умерли в раннем возрасте. Нас будут интересовать старший из них, Фима и самый младший, названный, как мы уже

сказали, Милей – единственный ныне живущий из своего поколения Тандетов.

Теперь вернемся в Одессу и снова разложим перед собой старинную карту города. На том же Военном спуске, в доме №4 (рядом с заведением мадам Хай) помещался магазин готового платья Мордехая Бошняка, состоятельного негодяя, имевшего также несколько магазинов одежды на Привозе. А жил Бошняк Мордехай Мовшевич, как можно увидеть на той же карте Распопова, в собственном доме (построенном, между прочим, по проекту известного архитектора Боффо!) по ул. Прохоровской, 11. В том доме подрастало трое сыновей: Иосиф, Рафаил и Давид. Младшенький Бошняка, как и первенец Тандета, был непутевый –карты, кафе и проч. Магазином на Военном спуске занимался Рафаил, а на Привозе управлялся с семейным бизнесом Иосиф, любимец папы. Можно не сомневаться, что семьи, соседствующие по бизнесу, между собой были знакомы. Их вполне могли связывать и общие деловые интересы: скажем, магазины Бошняка продавали костюмы, сшитые в мастерской Тандета. И дети двух этих еврейских домов наверняка общались. Короче, пробил час, и Слува Тандет вышла за Йосю Бошняка. Молодых поселили на Прохоровской, благо места там хватало: о двадцати квартирах был домишко Мордехая Мовшовича –второго прадеда, и также с материнской стороны (для связки времен еще раз напомним) моего знакомого Яши Верховского. В том доме Слува с Иосифом привели на свет четверых детей: Цию, Фаню, Аню (Енту) и Милю. Обратите внимание –снова Миля. И еще один будет –у Сони, родной сестры Слуды. То есть, во втором после одесского Мили Тандета поколении трижды повторяется его имя! Это уже задача для пси-

хологов: почему потомки чтят человека, который их так гноил? Мы сейчас отметим этот феномен, вернувшись в Харбин, в дом Бориса Тандета. Он, отцом в свое время сданный в рекруты, отринутый от дома и оставленный в трудную пору без всякой помощи, не только называет Милей сына – он и пресловутую эту мантру отцову: "В моем доме нет и не может быть места бездельникам!" – вдалбливает в головы своим детям! И жестко, вплоть до порки, наказывает их за каждую провинность. И дети его, подрастая, устремляются вон из отчего дома... Об этом рассказывает сам Миля бен Барух Тандет, проживающий ныне в г. Биньямина: отец приказывал мальчику спустить штаны и лечь навзничь, а сам брался за ремень. Но это я снова забежала вперед: до встречи Якова Верховского с этим его израильским родственником, кузеном матери, еще далеко вато...

Ну, вот. В доме на Молдаванке, на улице Прохоровской всем хватает места. Самой красивой из дочерей Слувы и Иосифа уродилась Циля. Но к прекрасному лицу ей суждены были больные ноги – после перенесенного в детстве полиомиелита девочка стала калекой. Впереди у нее роковая судьба: Цилю, не сумевшую ни уйти из оккупированной нацистами Одессы, ни надежно там прятаться, дворник выбросит зимним вечером из квартиры, а когда больная женщина замерзнет на улице, вызовет жандармов, и те "для верности" ее еще пристрелят. Это случится в 1941-ом.

А мы пока еще в начале века. Сестры Бошняк прекрасно учатся – Аня даже закончила гимназию с золотой медалью. Но тут благоденствию семьи приходит конец. Умирает Иосиф, и Слува остается вдовой. Беда ее совпала с глобальной бедой народа, вернее, народов Российской империи – револю-

цией. Великой Октябрьской Социалистической. Частный дом Бошняков новые хозяева жизни реквизируют, "буржуев" уплотнили, оставив им две комнаты. Ну, и прочие "радости" подоспели: "золотуха" – когда чекисты рыскали по домам, изымая ценности, голодомор на Украине – когда люди падали замертво прямо на улицах. Мы это все теперь знаем. И в такое неподходящее время в доме появляется младенец: Фаня Бошняк разошлась с мужем, бросила учебу в медицинском институте и, вернувшись к матери на Прохоровскую, родила сына. Этого самого Яшу, чье имя я то и дело упоминаю в тексте. Бедствующая в Одессе Слува пишет старшему брату в Харбин, просит помощи. "Присылай девочку", – коротко отвечает Борис Тандет. Отправили Аню. Рассудили: девушка интеллигентная и ответственная, она там устроится и поможет родным в Одессе.

Однако приняли обедневшую родственницу у дяди не так, как ожидала одесская родня, да и она сама. Властная хозяйка сразу поставила ее в положение Золушки. Аню поселили в каморке для прислуги, она с утра до ночи тяжело работала по дому. Время от времени ее отправляли также поработать в семье Батшевиной сестры...

Известно, что через какое-то время Анна Бошняк стала продавцом крупного книжного магазина в Харбине. И что нашей Золушке, согласно сюжету известной сказки, предложил руку и сердце принц. Он был и вправду богат, однако, вопреки сказке, немолод. Точнее, был совсем старик. Синдерелла все же это предложение приняла и стала жить в богатом особняке, со слугами, красиво одеваться.

Мы не знаем, где принц ее нашел, как их сосватали. Возможно, они познакомились в книжном магазине, где работала Аня. А может,

он как раз был хозяином того магазина, и молодая жена стала помогать в деле, которое ее привлекало. Нам, к сожалению, неизвестно даже имя того еврейского принца.

Старый муж оказался, однако, добрым и благородным человеком, он относился к Ане по-отечески. И когда молодая женщина историческими обстоятельствами была поставлена перед выбором: или она немедленно возвращается в СССР, или остается в Харбине и больше никогда не увидит маму, сестер и брата, муж сказал: "Дитя мое, ты должна уехать". Он отправил ее домой с надежными людьми, дал с собой много добра: Анна Иосифовна прибыла в Одессу с 14-ю огромными чемоданами и кованым сундуком.

Мы вернемся к этому моменту в Одесский порт, но сейчас я должна коротко хотя бы рассказать, если кто не знает, что за город особенный был Харбин, и что там произошло в 1936 году, из-за чего Аня Бошняк срочно его покинула.

Итак, краткая справка из истории Китайской Восточной железной дороги. Харбин заложили в 1898 году русские совместно с китайцами при начале строительства КВЖД. Те места пока еще назывались Маньчжурией, а отчужденная полоса дороги – "Особым районом восточных провинций". Построили дорогу быстро, за 6 лет, и в 1903-м приступили к эксплуатации. Харбин разросся и стал уникальным городом, где подданные Российской империи составляли две трети населения, которое не делилось на сословия, не знало национальной или религиозной обособленности, и в то же время там "расцветали все цветы" (позволю себе употребить образное выражение Мао Цзэдуна, сказанное гораздо позднее и по другому поводу). Город жил насыщенной культурной жизнью: театры, кино, клубы,

библиотеки, учебные заведения, в том числе высшие, газеты и журналы разных направлений – все это было, в основном, на русском языке, которым неплохо владели и местные китайцы. Большая еврейская община Харбина в свое время репатрировалась в Израиль и здесь сохраняет свои традиции, живет активной общественной жизнью.

Аня Бошняк, по сведениям Якова Верховского, приехала к родному дяде Борису в возрасте 26 лет – значит, на дворе стоял 1930-й, и КВЖД пока еще управлялась на паритетных началах СССР и Китаем, оставаясь коммерческим предприятием. Но уже в 1931-м Маньчжурию вместе с "Особым районом" оккупировали японцы, создав там марионеточное государство Маньчжоу-Го, и в этих условиях эксплуатация дороги стала для Советов затруднительной, а вскоре и вовсе невозможной. В 1935 году СССР де-юре продает свои права на этот объект Маньчжоу-Го, а фактически – Японии. Так возникает ситуация, при которой Анна спешит вернуться в Одессу, пока не закрылась (ну да, на замок) советская граница.

Возвращение русских харбинцев "домой" было массовым: уезжали уволенные советские железнодорожники, а также многие эмигранты, не имевшие советского гражданства, в том числе и те, кто родился на китайской земле и никогда не видел родины отцов. Ох, в какую же ловушку попало подавляющее большинство этих несчастных! По "Оперативному приказу народного комиссара Союза ССР от 20 сентября 1937 года" (текст его был впервые обнародован только в июле 1993-го) они подлежали аресту как "японские шпионы", а далее – кому пуля, кому ссылка на долгие годы, в которой многие погибнут. "Операцию закончить к 25 декабря

1937 года", приказывает главный тогда гэбист страны Ежов.

Анна Иосифовна однако в "ежовые рукавицы" не попала. Потому что Старый принц отправил ее не с общим потоком возвращенцев из Харбина – по железной дороге, а из Владивостока пароходом. Неужели догадывался о сталинской ловушке? Или просто полагал, что так надежнее для сохранности добра, которым он снабдил молодую жену? Харбинцев же, которые везли с собой товарные вагоны вещей – от дорогой, ручной работы мебели, ковров, мехов, одежды и прочего до кухонной утвари – при пересечении советской границы первым делом грабили, конфискуя все их имущество.

Яков вспоминает, что тетя Аня привезла в Одессу в своих заграничных чемоданах "шикарные" отрезы, которые бабушка Слува продавала артистам театра и тем кормила семью; были там шкуры, много разной обуви и одежды; были пишущая машинка, прибор "д`арсенваль" и другие диковинные штуки. Увы, семья многим из харбинских даров не успела воспользоваться: началась война, имущество Бошняков было разграблено. Да что там имущество! Им едва удалось сохранить жизнь в оккупированном городе, да и то не всем: Цилия, которая не могла ходить, была убита возле дома, о чем сказано выше. Но это уже другая история, она будет изложена в книге, которую готовит сейчас к изданию Яков Верховский вместе с женой Валентиной Трымос – оба детьми оставались на оккупированной территории... А мы продолжим рассказ о Синдерелле. Итак, она вернулась в Одессу в 1936 году. А за ним, как легко догадаться, шел 1937-й. За людьми уже во всю по ночам "приходили". Слува, мудрая женщина, понимала, что пожившей за границей дочери опасно оставаться в родном городе. Ей надо затеряться.

Где? Да в Москве, многолюдной столице строящей коммунизм страны! И Аня уезжает. Снимает угол у одинокой русской женщины – Марьи Долматовны Будановой, в коммунальной квартире двухэтажного деревянного дома. Хозяйка, помимо квартирантки, держала в доме пару-тройку кошек и козу. Эти две женщины прожили вместе более 30 лет. Яков бывал у тетки в Москве, хорошо помнит Марью Долматовну, она казалась ему, тогда молодому человеку, простонародной такой старушкой. Кем на самом деле она была, что их с Аней Бошняк связывало – возможно, там был какой-то харбинский след – разве теперь узнаешь...

В Москве Анна Бошняк жила, надо думать, не совсем легально. На жизнь она зарабатывала преподаванием английского языка, но постоянного места работы не имела: занималась с детьми, готовила аспирантов на дому – у себя или у них. Яша, какое-то время живший у тетки в Москве, помнит, что там было множество учебников, разных игр и пластинок на английском. И еще он вспоминает: откуда-то Аня узнала, что ее вроде бы разыскивал некий американец, в Одессе и в Москве. Она полагала, что это мог быть кузен Филипп (Фима) Тандет – кто же еще? Она и сама его пыталась найти. Искала, как говорит Яша, всю жизнь. Почему именно его, ведь у дяди Бориса в Харбине были и другие дети?

Тут включает свою интуицию Валя, жена Яши, и я склонна поддержать ее в догадках. Смотрите, как говорят израильтяне. Ветеран Порт-Артура Борис Тандет, как сказано выше, был нравом до того крут, что дети его, вырастая, спешили покинуть отчий дом. Первым это сделал старший, Фима. И вот что пишет Фрида Тандет, живущая уже в Америке, кузине Ане в Москву (прошло около 40 лет,

однако она адреса родного брата Фимы так и не знает): "Фима на своих все еще сердится из-за того, что не послали ему денег. Он поступил в университет, написал им, но они never не посылали ему ни копейки. И never ему не ответили". Это английское "never" ("никогда") как бы подчеркивает всю драматичность его разрыва с семьей. Так зачем Аня искала Фиму-Филиппа? Возможно, они подружились в харбинском доме – ведь были примерно одного возраста и оба чувствовали себя там неуютно? А может, смелеет Валя в своих предположениях, между молодыми людьми зародилось чувство приязни или даже любви? И Тандеты поспешили выдать бедную родственницу за старика, а сына отлучили от дома? Кто знает...

Ну, а вдруг еще возможно найти того, кто что-то об этой истории знает? У потомков Тандетов могут ведь быть старые письма, фотографии – хранит же Яша Верховский архив своей тетки! Что, если навести справки у Тедди Кауфмана, председателя общины евреев-выходцев из Китая, мне приходилось с ним встречаться, это человек с уникальной памятью. И мы отправляемся в Тель-Авив, в офис общины.

Тедди, разумеется, эту фамилию – Тандет – знает, как же: состоятельная, уважаемая в Харбине была семья. С Милей Тандетом он и сейчас поддерживает отношения – вот, пожалуйста, его телефон. Яше, дрожащей рукой записавшему номер, господин Кауфман любезно предлагает прямо сейчас и позвонить... Короткий разговор, какие-то уточнения имен, дат, и Яков говорит: "Да, это кузен моей мамы, мой дядя!". Он взволнован до слез, ведь после Холокоста родни у человека почти не осталось...

Спустя несколько дней они с Валей отправились в Биньямину. Познакомились с Милей Тандетом, с его сыном. К сожалению, встреча получилась прохладной. Аня Бошняк? Он не сразу понял, о ком речь. Потом вспомнил: жила одно время в доме такая Ента, бедная родственница. Она была старая, необразованная и некультурная, ее даже неудобно было представить гостям.

Ну да, рассуждает Яша, - Миле, бывшему тогда ребенком, Аня-Ента могла казаться старой. Но "необразованная"?! Золотая медалистка одесской гимназии, впоследствии с успехом (пусть нелегально) учившая английскому языку московских аспирантов?

Ему за любимую тетку стало обидно. А мы с Валей напоминаем: она же для Батшевы, милиной мамы, была Золушкой, Синдереллой. Похоже, в том роду не только имя Миля передавалось в поколениях, – наследовался и характер, так сказать, особенный. Не зря же имя человека так много в еврейской традиции значит...

Ента-Аня-Синдерелла прожила 70 лет. Уменьшая девочка из состоятельного еврейского дома, "мизинка", она росла в семье принцессой, однако судьба бросила ее в прислуги жестокосердой тетки, а затем в жены старика. Полжизни прожила она в московской коммуналке вместе с чужой старухой и ее котами, козой и иконами во всю стену. Личную жизнь так и не устроила, хотя была недурна собой, интеллигентна, имела востребованную профессию – почему? Боялась "легализоваться", считала себя все еще замужем за Старым принцем? Или надеялась на встречу с Фимой Тандетом, который обретался где-то за океаном? Ведь она искала его всю жизнь!

Нет ответа.

"Вести" "Окна"

Израиль в цифрах

В течение 2007 года арабские террористы продолжали обстреливать город Сдерот на территории Израиля и еврейские поселения, расположенные вдоль границы с сектором Газа. Всего за год с территории Газы было выпущено 2450 снарядов.

В 2007 году от рук террористов погибли 11 человек из числа военнослужащих и гражданских лиц (в 2006 году число погибших составило 187 человек).

Число семей, проживающих в Израиле, составляет 1 млн. 900

тыс., из них семьи с детьми до 17 лет - 986171, матери-одиночки с детьми - 147000, однополые семьи - 18000, супруги, не оформившие свои отношения - 75000.

На 1 января 2008 года население Израиля составило 7 млн. 200 тыс. чел. Евреи составляют 5 млн. 447 тыс., мусульмане - 1 млн. 438 тыс., представители других конфессий - 315 тыс. человек (главным образом, эмигранты из бывш. СССР).

Самая большая по численности еврейская община в мире проживает в США - 5 млн. 200 тыс.

человек.

В 2007 году в автомобильных катастрофах на дорогах страны погибло 426 человек.

В 2007 году в Израиль прибыли 19740 новых репатриантов, из них 400 - из Ирана. Одна женщина приехала в возрасте 99 лет.

В течение 2007 года в Израиле побывали 2 млн. 100 тыс. туристов из разных стран мира.

Трумпельдор в кафе "Касит"

В Израиль я приехал в конце 1948 года, во время последних боев за Негев и выход в свободные южные моря. Едва успев сделать несколько выстрелов из чешской винтовки и израильского "стэна", я демобилизовался и уехал на север осваивать новообретенную историческую родину. Над страной стояло благоухание еще невырубленных апельсиновых рощ, непрерывный стук молотков и скрежет гусениц тракторов и строительных кранов. Прежде всего, конечно, - в Тель-Авив, первый в мире "чисто еврейский город"! А если в Тель-Авив, то, конечно, на улицу Дизенгоф, в "Касит", кафе богемы, писателей и будущих законодателей страны.

Стоял ясный весенний день, и за столиками на тротуаре у кафе, трудно было найти свободное место. Преобладала молодежь -- солдаты и офицеры в военной форме, "пальмахники" с арабскими куфиями вокруг шеи, как требовалось по тогдашней "гусарской" моде израильских бойцов-строителей. Люди в штатском представляли заметное меньшинство. За соседним со мной столиком сидели двое мужчин лет сорока-пятидесяти и говорили (по-русски) на тогда волнующую новоприезжих (в том числе и меня) тему о жилплощади. Лицо одного из них было мне смутно знакомо, но я никак не мог вспомнить, откуда.

- Я сдаю комнату только знакомому, - говорил он. - Тут столько понаехало - и слава Богу! - но не знаешь, на кого можно нарваться!

- Вы совершенно правы, - согласился второй.

Тут в разговор вмешался я:

- Извините, но я невольно услышал вашу беседу. Дело в том, что я тоже ищу, где бы прекло-

нить голову. Правда, и меня вы видите в первый раз, но я могу назвать вам семью моего родственника, которая, надеюсь, согласится меня порекомендовать.

Я назвал, не забыв сказать, что родом я из Китая (в Палестине, как тогда по привычке называли Израиль, "китайцы" всегда были на хорошем счету) и назвал фамилию известного израильского писателя времен Второй Алии. Мой потенциальный арендатор внимательно посмотрел на меня и лаконично сказал: "Комната за вами."

Беседа продолжалась. Не обошлось и без обычного вопроса:

- Позвольте полюбопытствовать,

откуда вы из России, - спросил я.

- Из Пятигорска. Может, слышали?

- Конечно! Этот город мне очень дорог!

- Это почему же?

- По двум причинам: во-первых, здесь погиб мой любимый поэт - Лермонтов. Во-вторых, здесь родился наш национальный герой - Иосиф Трумпельдор. Может, слышали?

- Слышал, - улыбнулся мой собеседник, - это мой брат.

Я посмотрел на него и понял, откуда мне это лицо знакомо: Альфред Трумпельдор был вылитый портрет Безрукого Героя.

Еврейский Шанхай

65 лет назад

Комитет Синагоги

„Оэйл Мойше“

извещает прихожан, что на предстоящих праздниках Рош-Гашоно и Иом-Кипур богослужение будет совершаться

обер - канторем Виленской Синагоги

г. М. Подрабинек

в сопровождении усиленного хора

Лица, желающие иметь места, благоволят лично посетить Канцелярию Синагоги (102, Рут Тенан де Ла Тур) с 4-х до 7-ми, кроме пятниц и суббот и в воскресенье с 10 до 1 ч. дня.

НА ХАНУКЕ 2007 ГОДА МЫ СНОВА БЫЛИ ВМЕСТЕ

Матанья БЕН-АВРААМ

Вторник, 11-го декабря 2007 года - традиционная всеизраильская встреча земляков на Хануку в Доме работников Тель-Авивского муниципалитета (в Тель-Авиве на улице Пумбадита, 4).

Снова приехали земляки, их дети, внуки, правнуки - представители четырех поколений выходцев из Китая. Со всех концов Израиля, от Назарета на севере до Беэр-Шевы на юге.

143 студента - потомки выходцев из Китая, их родные, а также студенты из Китая (21 человек), обучающиеся в высших учебных заведениях Израиля и получающие стипендии из фондов Общества дружбы Израиль-Китай.

Вечер был разделен на две части: с 16.00 до 18.00 часов - встреча в фойе, а затем с 18.00 до 20.30 - церемония вручения стипендий, речи, концертная программа.

За полчаса до того как распахнулись двери Дома работников Тель-Авивского муниципалитета уже стали прибывать первые гости - выходцы из Китая спешили на долгожданную встречу. Не успели двери открыться, как фойе было уже заполнено публикой: 160 студентов, их родные, друзья, почетные гости, бывающие здесь уже около двадцати лет, земляки - всего собралось около 450 человек. Когда публика заняла места в зале, оказалось, что свободных мест не осталось, и около полусотни молодых людей даже стояли вдоль стен или сидели на ступеньках.

Гостей у входа встречали члены Президиума правления ИИС и ОДИК Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман.

Среди почетных гостей были Посол

КНР в Израиле г-н Чжао Цзюнь, заместитель посла советник г-жа Чжан Сяоань, директор департамента стран Северо-Восточной Азии Министерства иностранных дел Израиля Ицхак Шохам, бывшие дипломаты и послы Израиля в Китае Ора Намир, Цви Габай, Моше Бен-Яков и Иехояда Хаим.

Как всегда, в фойе собравшимся было предложено угощение: сэндвичи, салаты, горячие и прохладительные напитки и традиционные ханукальные пончики.

Ровно в шесть часов вечера Рони Вейнерман открыл торжество и пригласил Посла Китая в Израиле г-на Чжао Цзюня занять место за столом почетного президиума. Затем состоялась церемония зажигания 8-ой ханукальной свечи. На сцену вышел Рои Гинански, внук нашей землячки Эстер Гинанской (Этти Бейм из Шанхая). Он зажег ханукальные свечи, а певица Офира Глуска исполнила несколько ханукальных песен.

Далее с речью выступил Посол Китая в Израиле г-н Чжао Цзюнь. Он говорил о важности работы Игуд Иоцей Син и Общества дружбы Израиль-Китай, о большом вкладе наших организаций в дело укрепления дружбы между народами Китая и Израиля и особо подчеркнул ценность этой сферы нашей деятельности.

Затем слово было предоставлено председателю ИИС и ОДИК Т.Кауфману. В своем выступлении Т.Кауфман говорил о национальном значении нашей работы в трех областях - в оказании социальной помощи нуждающимся, в помощи студентам и в заботе о сохранении нашего исторического прошлого в

Китае.

Директор Департамента Северо-Восточных стран Азии Министерства иностранных дел Израиля Ицхак Шохам отметил проводимую нашими организациями большую работу по укреплению связей с народом Китая.

Далее слово было предоставлено заместителю и казначею ИИС и ОДИК И.Клейну, который в своем выступлении затронул финансовые проблемы ИИС и призвал всех земляков, присутствовавших в зале, к жертвенности, необходимой для поддержания деятельности наших организаций.

В концертной программе приняли участие китайская скрипачка Ие Цзи, которая учится в Музыкальной академии при Тель-Авивском университете, и израильская певица Офира Глуска, которая пела песни на иврите. Она также исполнила три песни на китайском языке, чем заслужила горячие аплодисменты наших китайских друзей. Кроме того, она исполнила одну песню на русском языке. Публика наградила скрипачку и певицу долгими аплодисментами, а от устроителей вечера обе исполнительницы получили по букету цветов.

Перед началом церемонии вручения стипендий Т.Кауфман сделал краткий отчет о Фондах ИИС и перечислил имена жертвователей. Он сообщил, что в этот раз из фондов Общества дружбы Израиль-Китай вручается 21 стипендия китайским студентам, обучающимся в израильских университетах, и из фондов ИИС - 143 стипендии потомкам выходцев из Китая: 43 стипендии из Фонда памяти Джун и Александра Мейзиных, 50 стипендий из Фонда

памяти Миши Когана, стипендии из Фонда Посольства КНР в Израиле и из различных именных фондов. Затем началась церемония вручения стипендий, которая продолжалась более часа. На сцену один за другим поднимались китайские и израильские студенты-стипендиаты. Каждый из них получал из рук членов почетного президиума и жертвователей - основателей именных фондов диплом, конверт с чеком и книгу в подарок.

Стипендии из именных фондов вручали Абрам Фрадкин, Тедди Пястунович, Сарра Уманская, Хана Якоби, Раша Кауфман, Галя Кац, Элла Гольдрайх, Шуламит Эвен.

Китайские студенты получили в подарок книгу Тедди Кауфмана "Евреи Харбина в моем сердце" на китайском языке и книгу стихов поэтессы Бат-Шевы Шараф в переводе на китайский язык. Книгу Т.Кауфмана вручала наша гостья из Харбина г-жа Хан Таньян, или Галя, ответственный научный сотрудник Хэйлуунцзянской Академии общественных наук и Центра изучения истории евреев Харбина, а книгу стихов Бат-Шевы Шараф - муж поэтессы Мордехай Сегал.

От имени китайских студентов выступила Ие Цзи, говорившая на иврите и китайском. Со словами благодарности от имени израильских студентов выступила Дана Двир.

С заключительным словом выступил Т.Кауфман. Прежде всего он выразил благодарность всем почетным гостям во главе с Послом КНР в Израиле г-ном Чжао Цзюнем, членам почетного президиума, членам правления Игуд Иоцей Син Рафи Рашинскому и Юдит Сандел, госпоже Орит Диани за красивое оформление сцены, Рои Гинански за зажигание ханукальных свечей, Адам-Алону Гольдрайх за помощь в проведении церемонии.

Т.Кауфман пожелал скорого выздоровления находящемуся на излечении долголетнему секре-

тарю комиссии по стипендиям ИИС Давиду Гутману. Он выразил особую благодарность двум руководителям Игуд Иоцей Син, приложившим огромные усилия по устройству вечера, - вице-председателю ИИС Рони Вейнерману, ведущему вечера, и заместителю председателя ИИС Иоси Клейну, взявшему на себя обязанности председателя комиссии по стипендиям. Без их участия вечер и церемония вручения стипендий не прошли бы с таким успехом.

Т.Кауфман также выразил благодарность поэтессе Бат-Шеве Шариф за предоставленные ею сборники своих стихов на китайском языке в качестве подарков китайским студентам-стипендиатам. Он также горячо приветствовал гостью из Харбина, ответственного научного сотрудника Академии общественных наук Хэйлуунцзянской провинции и Центра изучения истории евреев Харбина г-жу Хан Таньян (Галю), которая занимается научной работой и приехала поработать в архиве ИИС. Она приняла участие в церемонии вручения стипендий, раздавая в качестве подарка китайским студентам книгу Т.Кауфмана "Евреи Харбина в моем сердце", которая была переведена на китайский язык и издана в 2007 году в Харбине Хэйлуунцзянской Академией общественных наук.

В своем выступлении Т.Кауфман призвал студенческую молодежь принимать активное участие в общественной жизни и борьбе за социальную справедливость.

В 20.30 ханукальная встреча земляков, давно ставшая традицией, была объявлена закрытой, но земляки еще долго не могли расстаться, делясь впечатлениями о прошедшем вечере. Сколько было встреч, объятий, поцелуев в этот незабываемый вечер встречи выходцев из Китая. Дай Бог встретиться через год на ханукальной неделе.

До встречи в декабре 2008 года!

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Шанхайские истории». Так называется книга, вышедшая в Германии на немецком языке, автором которой указан Стив Гохштадт. Подзаголовок: «Бегство евреев в Шанхай». Издана книга в 2007 году, Hentrich & Hentrich, 260 стр., цена 24 евро.

Текст на обложке рассказывает: То был не увеселительный круиз на океанском лайнере, хотя мы плыли целыми семьями и со своими детьми. На пароходе были люди, которые должны были следить за нами, потому что эту поездку организовало гестапо.

«Хорошее знание исторического материала, особенно положения дел в Шанхае, на фоне которого автор рассказывает о судьбах еврейских беженцев из Европы, делает чтение этой книги особенно захватывающим и познавательным», - пишет о книге Христиана Хосс, бывшая в 1990 – 2007 г.г., директором «Активэс Музеум» в Берлине. ("Mitgliederrundbrief" 58, январь 2008)

ИЗ ДНЕВНИКА

ДРУЖБЫ С КИТАЕМ

Т.КАУФМАН

В высшей степени полезная деятельность Ури Гутмана, Генерального консула Израиля в Шанхае

Генеральный консул Израиля в Шанхае Ури Гутман наряду со своей дипломатической деятельностью проявляет большую активность в деле укрепления дружбы Израиля с Китаем. По инициативе Ури Гутмана при содействии израильских фирм были собраны пожертвования на приобретение ценных вещей для дома престарелых в Шанхае, таких как телевизоры, различные спортивные принадлежности для спортзала, пианино для клуба и пр., а также на систему отопления в клубе пенсионеров.

Общественная деятельность израильского консула получила высокую оценку шанхайского муниципалитета и широких кругов общественности города. В настоящее время Ури Гутман занят новым проектом: совместно с районным муниципалитетом Хонкью и музеем в отремонтированном здании синагоги Охел Моше предполагается разместить архив и центр информации о пребывании еврейских беженцев в Шанхае, в котором также будут собраны сведения о тех из них, которые проживают ныне в Израиле и диаспоре.

Игуд Иоцей Син и Общество дружбы Израиль-Китай приветствуют благие начинания Генерального консула Израиля в Шанхае Ури Гутмана и со своей стороны окажут посильное содействие его столь ценной работе. Деятельность и инициатива Ури

Гутмана заслуживают высокой оценки не только властей города Шанхая и Министерства иностранных дел Израиля в Иерусалиме, но и всех друзей и выходцев из Китая в Израиле и диаспоре.

Китайские студенты - стипендиаты Общества дружбы Израиль-Китай

Двадцать студентов из Китая, обучающихся в университетах Израиля, получили стипендии от Общества дружбы Израиль-Китай на традиционной встрече на праздник Ханука в декабре 2007 года. Славная традиция вручения стипендий китайским студентам продолжается уже четырнадцать лет из шестнадцати лет существования ОДИК. Как всегда почетным гостем на празднике был посол Китая в Израиле.

Приезд друзей из Китая

Делегация из пяти лиц во главе с госпожой Ли Сяолин, вице-президентом Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами, посетила Израиль по приглашению Министерства иностранных дел Израиля.

Члены делегации встретились с руководством ОДИК, которое долгие годы поддерживает связи с центром Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами в Пекине.

Соглашение о сотрудничестве между нашими организациями было подписано в 1992 году в Пекине и Тель-Авиве.

Визит в нашу страну первого вице-президента Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами госпожи Ли Сяолин

является важным шагом на пути укрепления дружбы между Китаем и Израилем.

* * *

С 25 по 28 февраля в Израиле гостила делегация из Харбина во главе с директором Департамента иностранных дел Харбинского муниципалитета господином Чжан Тяньбо. Делегация из трех лиц прибыла в нашу страну по приглашению муниципалитета Гиватаима, поскольку Гиватаим и Харбин являются городами-побратимами. Целью приезда делегации явилась подготовка визита в Израиль другой делегации из Харбина, более высокого ранга, который состоится 19-го мая 2008 года.

Выставка, посвященная истории евреев Харбина

Муниципалитет города Харбина и Центр изучения истории харбинских евреев при Хэйлунцзянской Академии общественных наук предполагают организовать в 2008 году фотовыставку, посвященную истории евреев Харбина. Выставка будет организована при содействии Игуд Иоцей Син, Общества дружбы Израиль-Китай и муниципалитета Гиватаима - города-побратима Харбина.

Одновременно Тяньцзинский музей новейшей истории в 2008 году организует выставку, посвященную истории Тяньцзинской еврейской общины. Игуд Иоцей Син и Общество дружбы Израиль-Китай обещали свое содействие в предоставлении материалов организаторам выставки. Выставка пройдет в Тяньцзине в помещении музея.

Китайские студенты – стипендиаты фондов Общества дружбы Израиль-Китай

ИЗ ДНЕВНИКА ДРУЖБЫ С КИТАЕМ

Китайский туризм в Израиль

Предполагается, что в 2008 году Израиль посетят около двадцати тысяч китайских туристов. Китайский туризм в зарубежные страны растет с каждым годом. В 2008 году в зарубежные поездки собираются до 50 миллионов жителей Китая. Несомненно, не только Министерство туризма Израиля, но и все органы, имеющие отношение к туристической отрасли, сделают все необходимое для увеличения числа туристов из Китая в Израиль. Наши организации со своей стороны сделают все посильное в этой области.

Новый год по лунному календарю

8 февраля народ Китая отметил Новый год по лунному календарю (год Крысы). Мы шлем народу Китая наилучшие пожелания успеха, процветания и мира в наступившем Новом году.

Гун Си Фа Цай! 恭喜发财!

恭賀新禧

ИНТЕРВЬЮ Т.КАУФМАНА КИТАЙСКОМУ РАДИО

23-го января иерусалимский корреспондент Международного радио Китая г-н Юань Ци посетил «Бейт-Понве» и взял интервью у Т.Кауфмана в связи с наступающим китайским Новым годом по лунному календарю (7 февраля 2008 года).

Т.Кауфман рассказал о прошлом евреев в Китае, о работе ИИС и ОДИК и поздравил народ Китая с наступающим Новым годом.

В ОБЩЕСТВЕ ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ

ГОСТЬ ИЗ ПЕКИНА

С 29 января по 4 февраля 2008 года в Израиле находился редактор и издатель выходящего в Гонконге журнала "Sino-Jewish Cultural Research Magazine" господин Ша Вэнь.

3-го февраля господин Ша Вэнь в сопровождении госпожи Ли Ли посетил «Бейт-Понве» и встретился в Т.Кауфманом, И.Клейном, Р.Вейнерманом и Б.Дарэлем. Китайские гости присутствовали на традиционной воскресной встрече. Т.Кауфман приветствовал господина Ша Вэня, представив его как друга Израиля, евреев и наших организаций ИИС и ОДИК.

ВИЗИТ ИЗРАИЛЬСКОГО КОНСУЛА В "БЕЙТ- ПОНВЕ"

2-го января наступившего года "Бейт-Понве" посетил израильский консул в Шанхае Ури Гутман. Он встретился с Т.Кауфманом, И.Клейном и Т.Пястуновичем. Ури Гутман рассказал о жизни еврейской колонии в Шанхае, о планах создания музея еврейского прошлого в этом городе. Он составляет списки евреев, которые прежде жили в Шанхае и были членами шанхайских еврейских общин. Списки бывших членов сефардской общины и общины беженцев из Европы в Хонкью, которые хранятся в архиве Игуд Иоцей Син, были переданы господину Гутману. В списке есть имена тех, кто сегодня проживает в Израиле и странах диаспоры.

НОВАЯ КНИГА АННЫ СУН

Вышла в свет новая, вторая по счету, книга Анны Сун, посвященная истории еврейской общины Тяньцзиня.

ВЫСТАВКА КАРТИН ИЗ ГАЛЕРЕИ "КОЛЛЕКЦИЯ ТОЛМАНА"

1-го сентября 2007 года в Шанхае открылась выставка картин "История кайфынских евреев" из галереи "Коллекция Толмана" (The Tolman Collection).

На выставке представлены 24 картины китайского художника Инь Синя (р. 1959, Кашгар), посвященные истории евреев, которые пришли в Китай в XI веке в период династии Сун. Их принял сам император, и они поселились в Кайфыне, где прожили около тысячи лет. Приступая к работе, художник детально изучил все материалы, хранящиеся в парижском музее искусства и истории иудаизма (Musee d'art et histoire Judaisme, Le Marais, Paris). Картины дают наглядное представление о постепенной ассимиляции кайфынских евреев вплоть до начала XX века, когда Китай стал республикой, пока в этих людях еще было заметно их еврейское происхождение.

Картинная галерея Толмана представляет живопись современных китайских и японских художников. Подробности на сайте: www.tolmantokyo.com

СТУДЕНТЫ ИЗ КИТАЯ - СТИ- ПЕНДИАТЫ 2007/2008 ГОДА

На традиционной Ханукальной встрече выходцев из Китая, которая состоялась в Тель-Авиве 11 декабря 2007 года, китайские студенты (21 человек), обучающиеся в университетах Израиля, получили стипендии из фондов Общества дружбы Израиль-Китай, посольства КНР в Израиле, Дани Берковича и Фонда памяти Арона и Изы Ярхо.

Китайские студенты приехали в Израиль из Пекина, Шаньдуна, Нанкина и Шанхая. В Еврейском университете в Иерусалиме занимаются 9 студентов, в Тель-Авивском университете - 4, в Университете им. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве - 6 и в Бар-Иланском университете - 2 студента. 14 стипендиатов имеют докторскую степень (PhD), еще трое - степень магистра (MA).

По специальностям китайские студенты-стипендиаты распределяются следующим образом: агрономия - 5, музыка - 1, медицина - 3, еврейские история, философия, религия - 6, иностранные языки - 2, физика - 1, международные отношения - 3.

НОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГАЗЕТЫ "GUANGMING DAILY" В ИЗРАИЛЕ

Господин Чэнь Кецюй прибыл в Израиль в качестве директора тель-авивского бюро одной из самых больших китайских газет, выходящих в Пекине, «Гуанмин Дэйли» ("Guangming Daily").

Прежде он уже работал в Израиле, в течение четырех лет представляя эту газету.

Господин Чэнь Кецюй встретился с Т.Кауфманом.

ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ ПЕКИНА В ИЗРАИЛЕ

С 14 по 17 января в Израиле гостила делегация Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами, прибывшая по приглашению израильского Министерства иностранных дел.

Делегацию из пяти лиц возглавляла вице-президент Ассоциации госпожа Ли Сяолин. В составе

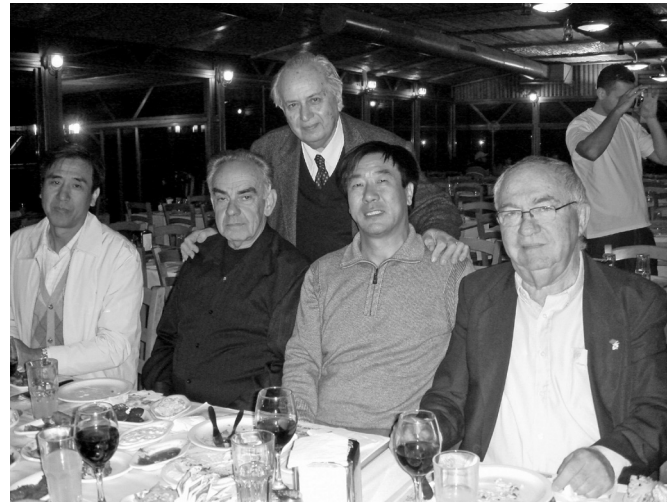
делегации были генеральный директор департамента стран Америки и Океании Яо Мингуй, генеральный директор департамента стран Азии и Африки Лю Сюэчжи и директор отдела восточно-азиатских и северо-африканских стран Хуан Сяовэй (Вивиан).

17-го января делегация встре-

тилась с руководством ИИС и ОДИК Т.Кауфманом, И.Клейном и Р.Вейнерманом. Членам делегации преподнесли по экземпляру книги Т.Кауфмана "Евреи Харбина в моем сердце" на китайском языке. Сопровождала делегацию почетный секретарь Совета по укреплению дружбы с Китаем Тамар Ярон.

*Слева направо: Хуан Сяовэй (Вивиан)
Вице-президент г-жа Ли Сяолин и Т. Кауфман*

*Слева направо: Яо Мингуй, И. Клейн, Т. Кауфман,
Лю Сюэчжи и Р. Вейнерман*

КОНЦЕРТ ПОД ПАТРОНАЖЕМ ПОСЛА КИТАЯ

В январе в Герцлии, в Центре сценического искусства состоялся концерт камерного оркестра Герцлии под патронажем посла Китая Чжао Цзюня. Оркестр исполнил Седьмую симфонию Бетховена и произведения китайских композиторов. За дирижер-

ским пультом был китайский дирижер Юй Синсю.

Ранее, до начала концерта, состоялся прием, устроенный послом Китая Чжао Цзюнем по случаю проходившего в Израиле китайского фестиваля.

ГОСТЬЯ ИЗ ХАРБИНА

В течение трех недель, с 2 по 23 декабря, гостем Игуд Иоцей Син была госпожа Хань Тяньянь, или Галя, ответственный научный сотрудник Академии общественных наук Хэйлуцзянской провинции и Центра изучения истории евреев Харбина. Она приехала со специальной миссией - работать в архиве ИИС и копировать исторические материалы: комплекты журналов "Еврейская Жизнь" (1920 – 1943 гг.), "Гадегел" (1931 – 1942 гг.) и "Бюллетень ИИС" за первые годы его существования (с 1954 г.).

В архиве Галя работала ежедневно по восемь часов, а в выходные дни ее приглашали к себе Илана и Рони Вейнерман, которые вместе

с друзьями, бывшими туристами, побывавшими в Харбине в октябре 2007 года, старались показать гостье из Китая достопримечательности северной части Израиля. С ними Галя осматривала Хайфу, побывала в Бахайском храме, в дружском городе "Уи Эль Пахам", на ливанской границе в Рош-ха-Никра. Наташа и Сева Подольские пригласили Галю к себе в Иерусалим, где она посетила Стену Плача. Побывала она и на Мертвом море.

Иоси Клейн познакомил Галю с Тель-Авивом. Они побывали в Музее диаспоры "Бейт-хатфуцот". Галя была также в гостях у Раши и Тедди Кауфман. Жила Галя в гостеприимном доме Гали Кац, которая заботилась о нашей

харбинской гостье. Большую помощь оказывал Гале сотрудник канцелярии ИИС Иехиэль (Валерий) Ладыженский.

Мы старались оказать Гале как можно больше внимания в знак благодарности за теплый прием, оказанный нашим землякам при посещении Харбина, в организации которого она принимала самое активное участие. Особая благодарность всем, кто взял на себя заботу о нашей гостье во время ее пребывания в Израиле. Это Галя Кац, Илана и Рони Вейнерман, Наташа и Ави Подольские, Иоси Клейн, Раша и Тедди Кауфман.

ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ ХАРБИНА В ГОСТЯХ У ГОРОДА ГИВАТАИМА

С 25 по 28 февраля по приглашению муниципалитета города Гиватаима в Израиле находилась делегация муниципалитета Харбина. Как известно, Харбин и Гиватаим являются городами-побратимами.

В составе делегации были генеральный директор Департамента иностранных дел Харбина г-н Чжан Тяньбо, директор отдела афро-азиатских стран Департамента иностранных дел Харбина г-н Се Янпин и заместитель директора Бюро по экономическим и

торговым связям харбинского муниципалитета г-н Цюй Мин.

25-го февраля делегация в сопровождении председателя Комиссии по связям с зарубежными странами муниципалитета Гиватаима Иосифа Заржевского и адвоката Алона Цадока, являющегося директором израильской компании «Харбин-Израиль», встретились с руководством Игуд Иоцей Син и Общества дружбы Израиль-Китай, которое представляли Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман и А.Подольский.

Иосиф Заржевский является одновременно почетным экономическим советником муниципалитета Харбина. Обсуждался вопрос

о проведении 19 – 20 мая в отеле «Давид Интер-Континенталь» двухдневной конференции по вопросу экономических связей Харбина с Гиватаимом и Израилем. Было предложено одновременно провести фотовыставку по истории евреев Харбина.

Игуд Иоцей Син и Общество дружбы Израиль-Китай окажут посильное содействие в организации и проведении вышеуказанных мероприятий.

Члены делегации совершили поездку по Израилю и были гостями Министерства иностранных дел Израиля в Иерусалиме.

Встреча в Хайфе

В декабре 2007 года в гостеприимном доме Рони Вейнермана состоялась встреча лиц, совершивших групповую поездку в Китай, в роли руководителя которой был сам хозяин дома. Группа посетила места еврейского прошлого в Китае: Шанхай и Харбин. Во встрече приняли участие Р. и Т. Кауфман.

РОМАНТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА ИЗ СНЕГА И ЛЬДА

Валерий ЛЕВСКИЙ

Только в фильме-сказке «Морозко» добродушный и чудаковатый дедуля, обходя дозором свои владения, одним мановением волшебного посоха украшал деревья белоснежным убором и превращал людей и зверюшек в ледяные статуи. Сказка сказкой, но есть на земле места, где создание ледяных скульптур и зданий превратилось в самый настоящий вид искусства. Это прежде всего Китай - страна, где живет трудолюбивый и очень талантливый народ, оригинально, своеобразно талантливый.

В Поднебесной существует удивительно красивая традиция, идущая из города Харбина, административного центра провинции Хэйлунцзян. Здесь ежегодно вот уже в течение двух десятков лет проводится международный фестиваль снега и льда. Этот фестиваль завоевал всемирную известность. Он привлекает десятки тысяч участников из многих стран, которые создают целые архитектурные ансамбли, в том числе самые большие в мире ледяные скульптуры.

Высота самой большой из когда-либо созданных скульптур сопоставима с четырнадцатизэтажным домом - 34,5 метра, а длина с двумя составами поездов - 197 метров. Эта скульптура, которую назвали «Романтические чувства», была изваяна из блоков кубической

формы, вырубленных из природного снега и льда расположенной рядом реки Сунгари. Сторона каждого куба 4,5 метра, столько в среднем составляет длина обычного автомобиля. Эти кубы были специально спрессованы, чтобы они не разрушались под ударами инструментов скульпторов.

В ходе последнего фестиваля в Харбине несколько сот мастеров из четырех десятков стран создали настоящие французские соборы, русские церкви, китайские дворцы и даже воссоздали Стоунхендж в честь лондонской Олимпиады 2012 года, а также афинский Акрополь.

С наступлением темноты, когда загораются миллионы лампочек подсветки, прогулка по парку ледяных скульптур больше напоминает путешествие в сказочную страну. И все желающие могут, как в детстве, прокатиться по ледяной горке или прогуляться по ледяной крепости.

В рамках этого фестиваля ежегодно проводятся международные конкурсы снежных скульптур, которые выставляются на Солнечном острове, что на харбинском участке реки Сунгари. Остров этот славится своими изумительными пейзажами. Зимний Харбин, как подчеркивают аккредитованные в городе представители мировых информационных агентств, мечтает об Олимпийских играх, которые состоятся летом

в Пекине, поэтому на недавнем фестивале льда доминировала спортивная тематика. Каждая художественная композиция рассказывала об истории Олимпийских игр или демонстрировала олимпийские сооружения, которые строятся в Пекине.

Но у основателя фестиваля уже появились серьезные конкуренты. Подобные конкурсы организуются теперь в Чанчуне и Шэньяне. Более того, во многих провинциях, где климатические условия позволяют, стали строить современные лыжные базы европейского типа.

В нынешнем году в Шэньяне помимо фестиваля скульптур из льда и снега, тоже проходящего под знаком пекинской Олимпиады, открылся еще и снежный карнавал. Этот праздник проходит у подножия горы Кипан, где находится самый большой в Китае лыжный курорт.

Фестиваль, который длится целый месяц, открылся грандиозным ледовым парадом в стиле императорских торжеств XVII столетия. Представители оргкомитета говорят, что для того чтобы праздник прошел образцово, они прибегли к опыту организаторов международного фестиваля снега в японском городе-побратиме Шэньяна - Саппоро.

«Мир путешествий», январь 2008 г.

КИТАЙСКИЙ МАЛЬЧИК В ФИЛЬМЕ "ЛАПША"

Для участия в съемках фильма "Лапша" в Израиль прибыл китайский мальчик Бао Цичэнь. Его выбрали из двух тысяч китайских детей Гонконга и Шанхая. Бао Цичэнь должен был провести в Израиле два с половиной месяца. Это была его первая поездка за

пределы Китая. Мальчика сопровождал переводчик, потому что он не знал ни слова по-английски. Как сообщалось, его отец должен был научить мальчика есть лапшу, поскольку в его провинции люди едят рис. Во время пребывания в Израиле в перерывах между съемками мальчик поехал по Израилю и даже увез домой "хамсу". В заклю-

чение поездки Бао Цичэнь был приглашен на обед в дом генерального директора проекта Моше Адари по случаю окончания съемок. Режиссер и продюсеры фильма были очарованы игрой восьмилетнего мальчика. Зрителям предстоит увидеть фильм "Лапша" и игру маленького актера Цичэня.

"Jewish Times - Asia"

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВЕЛИКОМУ ШЕЛКОВОМУ ПУТИ

Глория Дойч

Туристическая поездка по местам, связанным с еврейским прошлым в Китае

В наше время поездки в Китай приобрели большую популярность у евреев, в том числе и у моих друзей и знакомых. Собираясь в поездку в Китай, группа евреев из Англии, в которую входила и я, намеревалась не ограничиваться лишь посещением Великой Китайской Стены и осмотром Запретного Города. Наша поездка была организована ежеквартальным изданием "Еврейский Ренессанс", и мы хотели побывать в тех местах, где прежде в Китае проживали евреи. В группе из 30 человек были и ортодоксы, и либералы, но все мы одинаково стремились побольше узнать о еврейской жизни в этой стране, существовавшей здесь раньше и переживающей новый период становления в наши дни. Мы выбрали для посещения несколько городов, в том числе Харбин, Кайфын, Шанхай. Нам было известно, что харбинская еврейская община, состоявшая из евреев – выходцев из России, просуществовала шестьдесят лет, с 1903 по 1963 гг. В Кайфыне, по нашим сведениям, евреи поселились в X веке, но постепенно ассимилировались, и сегодня здесь вам может встретиться лишь некто считающий себя дальним потомком тех, кто пришел когда-то в эту страну по Великому Шелковому Пути. И наконец, Шанхай, в котором в середине XIX века поселились богатые еврей-сефарды из Ирака, затем российские эмигранты, а потом немецкие и австрийские беженцы, которые

провели в городе десять лет, с 1939 по 1949 гг.

Первым городом на нашем пути был Харбин, административный центр провинции Хэйлунцзян в восьмистах километрах от русско-китайской границы. С нами в группе была Милли Рольбант, отец которой вырос в этом городе и прожил в нем до самого отъезда в Израиль в начале 1950-х годов. Поэтому ей очень хотелось побывать в Харбине. В свое время харбинская еврейская община имела свою школу, две синагоги, больницу, общественные здания, дом престарелых. Издавались газеты и журналы на русском и идиш. Сегодня здания, некогда принадлежавшие еврейской общине и некоторым частным лицам, тщательно восстанавливаются.

Мы поехали на еврейское кладбище, расположенное далеко за городом и, возможно, благодаря этому чудом сохранившееся. На территории кладбища около восьмисот захоронений. Мы медленно шли по ухоженным аллеям, всматриваясь в надписи на каменных плитах. На этом кладбище похоронен дед премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта. Нас сопровождал китаец-фотограф: он делал снимки, чтобы потом поместить их в экспозицию Музея истории евреев Харбина. На многих памятниках, где были помещены маленькие фотографии погребенных, стекла были разбиты. Мы подумали, что это проявление антисемитизма, но оказалось,

что здесь во время Культурной революции буйствовали "красные охранники". Что касается антисемитизма, то в Китае это позорное явление вообще неизвестно.

Далее мы отправились в Музей истории евреев Харбина, который сравнительно недавно открылся в отреставрированном здании бывшей синагоги. Экспозиция состоит в основном из множества фотографий, на которых запечатлена жизнь общины вплоть до ее закрытия в связи с постепенным выездом евреев из страны. На старых фотографиях свадьбы, концерты, вечера, спортивные соревнования, встречи сионистов. Здесь же можно увидеть жилые дома, магазины, общественные здания, принадлежавшие некогда евреям. Некоторые из этих домов сохранились до наших дней, но множество других уже снесено, освободив место новостройкам. Здание другой, бывшей главной синагоги, внутри полностью перестроено и лишь снаружи восстановлено по сохранившимся рисункам и фотографиям. Здание бывшей еврейской гимназии сохранилось полностью и используется сегодня по своему прямому назначению - в нем находится школа для девочек. В заключение мы нашли дом, в котором когда-то много лет назад жили родители Милли Рольбант.

Следующим городом был Кайфын, древняя столица династии Сун. Сюда в X веке по Великому Шелковому Пути прибыли

евреи. Вероятнее всего, это были купцы из Персии. В 1163 году они построили синагогу, которая простояла несколько веков. В 1663 году произошло сильное наводнение - река Хуанхэ вышла из берегов, в результате чего синагога серьезно пострадала и ее пришлось восстанавливать. Распад общины начался в XVIII веке вследствие ассимиляции. Миссионеры, побывавшие в Кайфыне и обнаружившие остатки общины, сообщали о крайней бедности потомков некогда богатых еврейских купцов, пришедших в Китай. В наше время один из свитков Торы из древней кайфынской синагоги хранится в Британском музее, другие - в Канаде и США. Всего лишь несколько сотен людей считают себя потомками древних кайфынских евреев, хотя по законам иудейской религии они не считаются иудеями. В самом Кайфыне нет никаких признаков существования здесь синагоги. Мы побывали в доме одной китайки, родственницы одного из последних здешних евреев. Она зарабатывает на жизнь тем, что вырезает из бумаги силуэт бывшего здания синагоги, которого давно уже нет и в помине, но внешний облик того здания дошел до нас благодаря зарисовке французского священника-миссионера Жана Доменже, сделанной в 1792 году.

В городском парке "Тысячелетие", устроенном по типу Диснейленда, представлена модель синагоги, внешне напоминающая пагоду.

Можно увидеть выставку картин, посвященную истории кайфынских евреев. В многочисленных сувенирных лавках и маленьких магазинах туристам предлагают великое множество изделий, в которых отражена история Китая в разные эпохи. В городском музее хранятся каменные плиты, на которых едва различимы надписи на китайском языке, касаю-

щиеся древней еврейской общины. Ученые относят эти плиты к XVI веку. Здесь же находится макет древней кайфынской синагоги. Кстати, такой же макет находится в Музее диаспоры "Бейт-хатфуцот" в Тель-Авиве.

Мы посетили Хэнаньский университет, в котором начиная с 2000 года студенты и научные сотрудники занимаются изучением иудаизма и истории еврейского народа. Мне было чрезвычайно интересно узнать, что в изучении еврейской истории упор делается на Холокост. Мы интересовались причинами, побудившими профессора Чжэн Цяньхун, которая стажировалась в Израиле и имеет степень доктора философии, а также студентов и аспирантов заниматься этой темой. Ответы были разные. Некоторые испытывают уважение к евреям за их вклад в нашу цивилизацию. Кто-то прочитал книгу "Дневник Анны Франк" и был потрясен самим фактом уничтожения народа другим народом. Кто-то сопоставляет истребление нацистами евреев с репрессиями против собственного народа - уничтожением режимом Мао Цзедунa семидесяти миллионов китайцев. Мы встречались с теми, кто побывал в Израиле, в частности в музее "Яд-ва-Шем" в Иерусалиме. В библиотеке рядом с книгами по еврейской философии мы увидели книгу о еврейской кухне (на иврите). Некоторые из нашей группы передали в дар библиотеке привезенные с собой книги.

Наш гид Ши Лэй провел два года в Израиле, изучая иврит и иудаизм. В настоящее время он работает с туристами-евреями, устраивает даже пасхальный ужин ("седер") с мацой домашней выпечки, а в доме своей бабушки дает уроки иврита. На ужине в отеле присутствовал отец Ши Лэя и еще несколько человек, считающих себя потомками древних кайфынских евреев. В беседе выяснилось, что никакие

еврейские традиции ими не соблюдаются, но свинину они не едят.

В Шанхае мы знакомимся с историей богатых евреев-сефардов, прибывших в город из Багдада и Бомбея в середине XIX века, посетили район Хонкью, где в годы Второй мировой войны находилось еврейское гетто, в котором содержались еврей-беженцы из стран Центральной Европы. Нашим гидом был израильтянин Двир Бар-Галь, который вот уже шесть лет живет в Шанхае. Он занимается поиском уцелевших надгробий с еврейского кладбища, уничтоженного во время Культурной революции, и прилагает усилия к созданию мемориала в парке, прилегающем к территории бывшего гетто. Сегодня в парке установлен камень в память о прошлом.

Богатые еврей-сефарды внесли большой вклад в развитие Шанхая и укрепление еврейской общины. Построенная ими синагога, здание которой долгие годы после революции использовалось под склад, сейчас полностью восстановлена. Нам рассказывали историю доктора Хо Фэншаня, китайского посла в Вене перед началом Второй мировой войны. Это он, видя, как нацисты издеваются над евреями, успел выдать тысячи въездных виз в Шанхай, действуя на свой страх и риск, и тем самым спас жизнь множеству людей. Всего в Шанхае нашли спасение около двадцати тысяч еврейских беженцев из Европы. Известно, что в годы войны Япония испытывала давление со стороны своего союзника по коалиции нацистской Германии, которая требовала от нее окончательного решения "еврейского вопроса". Однако известно также, что Япония не пошла по предлагаемому пути. Одни считают, что японцы помнили о щедрой еврейской помощи во время Русско-японской войны, другие - что у японцев никогда

(Окончание на стр. 48)

ЧТО ТАКОЕ ЕВРЕЙ?

Лев ТОЛСТОЙ

Что такое еврей? Этот вопрос вовсе не такой странный, каким он может показаться на первый взгляд! Посмотрим же, что это за особое существо, которого все властители и все народы оскорбляли и притесняли, топтали ногами и преследовали, жгли и топили, и который назло всему этому все еще живет и здравствует. Что такое еврей, которого никогда не удавалось сманить никакими соблазнами в мире, которые его притеснители и гонители предлагали ему, лишь бы он отрекся от своей религии и отказался от веры отцов?

Еврей - это святое существо, которое добыло с неба вечный огонь и просветило им землю и живущих на ней. Он - родник и источник, из которого все остальные народы почерпнули свои религии и веры. Еврей - первооткрыватель культуры. Испокон веков невежество было невозможно на Святой Земле

- еще в большей мере, чем нынче даже в цивилизованной Европе. Больше того; в те дикие времена, когда жизнь и смерть человека не ставили ни во что, рабби Акива высказался против смертной казни, которая считается ныне вполне допустимым наказанием в самых культурных странах.

Еврей - первооткрыватель свободы. Даже в те первобытные времена, когда народ делился на два класса, господ и рабов, Моисеево учение запрещало держать человека в рабстве более шести лет.

Еврей - символ гражданской и религиозной терпимости. "Люби пришельца, - предписывал Моисей, - ибо сам был пришельцем в стране Египетской". Эти слова были сказаны в те далекие варварские дни, когда среди народов было общепринято поработать друг друга. В деле веротерпимости еврейская религия далека не только от того, чтобы вербовать приверженцев, а

напротив - Талмуд предписывает, что если нееврей хочет перейти в еврейскую веру, то должно разъяснить ему, как тяжело быть евреем, и что праведники других религий тоже унаследуют царство небесное.

Еврей - символ вечности. Он, которого ни резни, ни пытки не смогли уничтожить; ни огонь, ни меч цивилизации не смогли стереть с лица земли: он, который первым возвестил слова Господа, он, который, так долго хранил пророчество и передал его всему остальному человечеству; такой народ не может исчезнуть. Еврей вечен, он - олицетворение вечности.

1891 г.

(Прислал в журнал Роберт Киршенштейн, США)

48

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВЕЛИКОМУ ШЕАКОВОМУ ПУТИ (окончание)

не было антисемитизма и они не знают, что это такое.

Однако в 1943 году японские власти в Шанхае заставили всех проживавших в городе еврейских беженцев переселиться в так называемый "ограниченный район", а по сути гетто, в район Хонкью. Район занимал площадь в одну квадратную милю и к тому времени на его территории уже проживало стотысячное китайское население, так что беженцы оказались в ужасных условиях. Тем не менее, это было спасение и жизнь продолжалась. Здесь

выросли Майкл Блюменталь, впоследствии занимавший пост секретаря казначейства США при президенте Картере, а сейчас директор Мемориального музея Холокоста в Берлине, а также моя подруга художница Рут Шани.

Наша группа посетила шанхайский еврейский центр, который возглавляет раввин, представитель ортодоксального иудаизма ("хабад"). Увидев ортодоксальных евреев, мы очень удивились, поскольку до сих пор встречались только с еврейским прошлым.

В заключение не могу не упо-

мянуть профессора Сюй Синя из Нанкинского университета, который является признанным специалистом в области изучения еврейской истории и культуры. Он возглавляет Всекитайскую Ассоциацию изучения еврейства. Под его редакцией вышла в свет энциклопедия "Иудаика" на китайском языке. Он является автором целого ряда книг по истории евреев Китая. В мае 2007 года профессор Сюй Синь стал почетным доктором Бар-Иланского университета.

КАК МЫ ПРАЗДНОВАЛИ ОСНОВАНИЕ

ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Т.КАУФМАН

Харбин, май 1948 года

1948 год. Харбин. Май. Первые годы китайского военного коммунизма. НЭП. Все то тяжелое и грустное, что оставила оккупация Красной Армией Маньчжурии с августа 1945 до конца апреля 1946 года.

Председатель еврейской общины д-р Абрам Иосифович Кауфман и сопровождавшие его руководители общины Моисей Гдальевич Зимин (секретарь) и Анатолий Григорьевич Орловский (казначей) были «задержаны» СМЕР-Шем в отеле «Ямато» на приеме у Главнокомандующего Красной Армией в Маньчжурии, и исчезли на островах архипелага ГУЛАГ.

Сионистская жизнь Харбина, Алгемейн-сионисты, сионисты-ревизионисты, Мизрахи, Еврейский национальный фонд (ККЛ), Фонд Тель-Хай, организации молодежи «Брит-Трумпельдор» (Бейтар) и «Маккаби» - все это прекратило свое существование в августе 1945 года с приходом Красной Армии.

Председателем еврейской общины в первые три года (1945 – 1947) был раввин А.М.Киселев, а затем М.А.Заиграев.

Еврейские общественные организации продолжали свое существование: ХЕДО (Еврейская община), Мишпат габоррим, Хевра-Кадisha, Главная и Новая синагоги, синагога в Модягоу, мацепекарня, еврейская школа «Талмуд-Тора», Еврейская бесплатная и дешевая столовая,

Мошав-Зкейним, Приют для хроников, Дамское еврейское благотворительное общество (ДЕБО), общество «Гмилут-Хесед-Эзра». Огонек местной еврейской жизни еще тлел, но никакой сионистской работы не было.

Большинство евреев Харбина, бывшие российские эмигранты (бесподданные), стали гражданами «великого» Советского Союза и «приобщились к Родине», которая с раскрытыми объятиями приняла своих в прошлом «грешных сынов». Было Общество советских граждан, был Советский клуб, и Харбин стал фактически закрытым городом. Связи с внешним миром почти не было. Переписка с Шанхаем была длительной, и лишь отдельные номера бетарского шанхайского журнала «Тагар» доходили случайно до Харбина.

Наша связь с внешним миром была нелегальной. В ночные часы мы ловили «Голос Америки» на русском и английском языках и слушали их передачи из Японии и Южной Кореи для Дальнего Востока.

В ноябре 1947 года Организация Объединенных Наций приняла решение о разделе Палестины и о создании Еврейского государства. Стало ясно, что мы накануне больших событий, и свет стал мерцать в конце длинного темного туннеля нашей жизни в Харбине.

Еврейская сионистская молодежь

Харбина - бывшие бейтарцы и маккабисты, которые составляли большую часть молодого поколения еврейского Харбина, - с нетерпением ждала, когда пробьет час, и мы сможем уехать в Палестину.

В те дни и до моего отъезда в Израиль в декабре 1949 года я был техническим секретарем ХЕДО. Каждое утро, кроме суббот, когда я шел к раввину Киселеву за подписями и докладами о работе ХЕДО, я должен был подробно рассказать обо всем том, что мы тайно услышали по радио «Голос Америки», о событиях в Палестине.

События приближались с каждым днем, и было ясно. Что создание Еврейского государства не за горами. Никто тогда еще не знал, что название государства будет Израиль и что провозглашение Еврейского государства повлечет за собой кровопролитие.

И вот настал этот день 1948 года. В пятницу ночью, 14-го мая, «Голос Америки» сообщил, что в Тель-Авиве Давид Бен-Гурион провозгласил создание Еврейского Государства Израиль.

В субботу я побежал к раввину Киселеву домой и по дороге сообщил о радостной вести проходим на Артиллерийской улице. Уже многие евреи знали об этом и радостно приветствовали друг друга: «А гутн ионтев!».

Раввин уже был физически слаб в те годы и по субботам молился

дома. После миньяна, когда я ему рассказал об этом радостном событии, он заплакал и сказал: «Шегехяну».

Мне было ясно, что больше молчать нельзя и надо что-то делать, но так, чтобы не подвергать никого опасности. Первая мысль была - начать печатать бюллетень о событиях в Израиле.

В ночь с субботы на воскресенье, 15-го мая, на 3-ей Линии в доме № 18, в 3 часа ночи на пишущей машинке родился первый номер этого бюллетеня, который регулярно выходил с 15-го мая 1948 г. до 22-го сентября 1949 г. Всего вышло 153 номера бюллетеня, полный комплект которого находится у пишущего эти строки. В 1948 году вышли 85 номеров и в 1949 г. - еще 88.

Почти каждую ночь я работал по 3 – 4 часа, печатая под копирку и затем на гектографе. Печаталось до 100 экземпляров - одна страница фолио, иногда только одна страница, иногда с двух сторон, в зависимости от количества новостей, записанных в ту ночь. «Бюллетень» распространяли ныне покойные Соломон Исаакович Спивак и младший сын З.Е.Слущкера Изя Слущкер, который регулярно приходил ко мне домой для получения бюллетеня. Тогда он был еще мальчиком 12-13 лет, а также П.Смушкович, Я.Орловский и другие.

Бюллетень этот выходил регулярно, но были попытки приостановить его издание. Влияли на раввина Киселева, чтобы он убедил меня прекратить выпуск бюллетеня. Как-то утром раввин в беседе со мной сказал: «Тэдик (так многие звали меня в моей прошлой жизни в Харбине), не опасно ли это? Будьте осторожны». И все же он не уговаривал, не приказывал. Он знал, что это была нужная сионистская работа в те мрачные дни.

В один из вечеров 1949 года я

получил приглашение на закрытое совещание бывшего городского комитета сионистской организации в Харбине на квартире Якова Гальперина на Пекарной улице (дом этот мы нашли во время нашего посещения Харбина в июне 1992 года). Там были Яков Вульфович Зискинд, Соломон Исаакович Спивак, Моисей Абрамович Ланкин, Яков Израилевич Гальперин.

Открыл встречу М.А.Ланкин: «Тэдик, Абрам Иосифович пострадал за нас всех. У тебя здесь нет отца, мы - твои родители, и мы требуем, чтобы ты перестал рисковать и прекратил печатать и распространять бюллетень». Вслед за ним говорили Я.В.Зискинд, Я.И.Гальперин и менее убедительно С.И.Спивак.

Когда тебе 25 лет и ты с молоком матери впитал сионизм, то несмотря на СМЕРШ и участь отца, томящегося в сталинском концлагере, ты ни о чем другом не думаешь.

Я не помню точно, что я им сказал, но знаю, что смысл был такой: «Вам ничего не поможет, я буду продолжать работу и не впутываю в это дело ХЕДО, т.к. никто никогда не получал бюллетень ни в ХЕДО, ни в синагоге, ни в одном из зданий еврейских общественных организаций».

Бюллетень продолжал выходить регулярно, и «типография» на 3-ей Линии в доме № 18 усиленно работала до того как в один прекрасный день летом 1949 года один из руководителей ХЕДО был вызван в советское консульство к секретарю консульства Зюкину, который предъявил ему один из экземпляров бюллетеня. Были среди евреев единицы, которые «работали» на советское консульство и, наверное, позаботились о том, чтобы доставить им бюллетень.

Зюкин спросил: «Вы читаете эти листовки?» - «Да,» - был ответ.

«А от кого вы их получаете?» - «От Тедди Кауфмана». - «А кто их печатает?» - «Этого я не знаю». На этом беседа была закончена. Когда мне вечером того же дня участник беседы из ХЕДО рассказал о разговоре в консульстве, мне стало ясно, что нас ждут неприятности.

Но никаких последствий, к счастью, не было. Стало ясно, что необходимо продолжать издание бюллетеня, чтобы его закрытие не было следствием беседы с Зюкиным.

Через три месяца, 22 сентября 1949 года, с извещением о начале эмиграции евреев из Китая вышел последний номер бюллетеня. Тогда уже функционировал нелегальный иммиграционный комитет, который собирался в конторе на Казачьей улице, предоставленной нам Верой Штофман (Клейн). В комитет входили С.И.Спивак - председатель (Алгемейн-сионисты), Т.Кауфман - секретарь (Маккаби) и П.Смушкович (Маккаби), три бейтарца - Я.Тандет, Б.Миркин и В.Штофман (Клейн).

Переписка с «Палестина – АМТ» в Тяньцзине, с директором «Палестина-АМТ» в Шанхае В.Цитриным и с нашим посольством в Москве велась по моему адресу. Мы начали получать визы, и первая группа бывших немецких беженцев во главе с доктором Гольдхаммером (около 120 человек) уже была готова к отправлению. Мы получали визы от консула Ювала в Шанхае, и первые харбинцы, не беженцы, присоединились к группе немецких евреев: Я.Ротенберг с женой, Д.Миндлин и покойная Вера Гендлина с дочкой Феей.

Как мы праздновали первую годовщину основания Государства Израиль в Харбине? На квартире покойного доктора Штерна на Пекарной улице, между Казачьей и другой Диагональной, в особняке в глубине двора собрались в суб-

боту, 22-го мая 1948 года, а через год и 14-го мая 1949 года, около пятидесяти бывших маккабистов и бейтарцев, чтобы отпраздновать основание и первую годовщину образования Государства Израиль. Во дворе стояли по очереди дежурные. Это была вечеринка. Но на стене висела карта Палестины с флажками, которые обозначали места, занятые Армией Обороны Израиля, а также флаг харбинского «Маккаби».

На обеих встречах я прочитал доклад о войне в Израиле, об иммиграции и о достижениях родившегося Еврейского Государства. Бывшие маккабистки, дочери доктора Штерна Маргарита и Сюзанна организовали встречу. Были еще несколько встреч маккабистов и бейтарцев в магазине Изи Бруннера и Павлика Смушковича «Антенна» на Китайской улице. Хорошо занавесили окна, пришли и ушли по одному. Это было в воскресные дни, в день смерти Герцля 20-го Тамуза в 1948 г. и в 1949 г. по случаю первой годовщины основания Государства Израиль. С осени 1948 года и до октября

1949 года на нашей квартире на 3-ей Линии были курсы иврита два раза в неделю, на которых занималось около 20 человек и которые я вел под руководством моего незабываемого учителя и замечательного человека и сиониста Л.И.Наделя.

Были еще два торжества после создания Государства Израиль, организованные Еврейской общиной с разрешения Генконсульства СССР в Харбине, благодарственный молебен Сталину за его признание Государства Израиль. Я зачитал телеграмму Сталину и перед началом поминальной молитвы («азкара») сказал: «Сейчас будет совершена «азкара» по жертвам войны в Палестине. Перед началом молитвы встанем и в благоговейном молчании склоним наши головы перед светлой памятью бойцов Израильской Армии и граждан Государства Израиль, отдавших свою жизнь за счастье еврейского народа, за светлое будущее еврейской страны». Это было в июне 1948 года в далеком Харбине.

В Москве состоялось вручение

Верительных грамот первым послом Израиля в СССР Голдой Меир Председателю Президиума Верховного Совета СССР Швернику, Вскоре после этого события в Харбине, в зале Советского клуба (бывш. Коммерческое Собрание) бьюл устроен просмотр фильма о Нюрнбергском процессе «Суд народов». Но главное: до фильма и после показали ровно 2 – 3 минуты Голду Меир в Кремле, что сопровождалось громкими аплодисментами всех присутствующих. Зал Комсомола был набит до отказа евреями, а главное, сионистской молодежью. Так мы праздновали в Харбине основание Государства Израиль. Праздник был на лицах и в сердцах всех евреев Харбина. А в 1950 году многие из нас уже отмечали 2-ю годовщину основания Государства Израиль как свободные граждане Еврейского государства, воплотившие в жизнь свою мечту и мечту многих-многих поколений.

Израиль в цифрах

Эмиграция из стран СНГ в Израиле

- Всего из стран СНГ (бывш. СССР) приехало 1 млн. 130 тыс. человек. С момента распада СССР в Израиль выехало 1 млн. 200 тыс. человек, в США - 700 тыс., в Германию - 200 тыс., в Канаду - 50 тыс., в Австралию - 50 тыс., в странах СНГ (бывшие республики, входившие в состав СССР) проживает 800 тыс. евреев.
- 65% семей эмигрантов из бывшего СССР имеют собственную квартиру (в среднем по Израилю - 70%).
- Люди в возрасте 65 лет и старше составляют 16% (в среднем по Израилю - 10%).
- Пользуются кредитными карточ-

- ками 64% (в среднем по Израилю - 80%).
- Количество детей в семье - 1,8 (в среднем по Израилю - 2,2).
- Доход 8000 шекелей в месяц и выше имеют 29% (в среднем по Израилю - 42%).
- Доход 4000 шекелей в месяц и ниже имеют 38% (в среднем по Израилю - 19%).
- Количество вечерних русских школ в Израиле - 250, количество кружков по интересам - 700. Количество русских продуктовых магазинов в Израиле - 1000.
- 60% приехавших из стран СНГ (бывш. СССР) имеют высшее образование.

Израиль сегодня

Продолжительность жизни женщин - 82,3 года, мужчин - 78,5 лет. Население Израиля составляет 7 млн. 116 тыс. 700 чел. Из них дети до 14 лет составляют - 28%, старше 75 лет - 4,6%. На каждую тысячу женщин приходится 977 мужчин. В 2006 году было оформлено 41 тыс. браков и 11 тыс. разводов. За 2006 год население Израиля увеличилось на 1,8%. В страну прибыло 19269 эмигрантов.

Портрет Миши Когана
работы художницы Л. Смушкович

В Фонд социальной помощи

имени

МИШИ КОГАНА

US\$ 12,000

В ПАМЯТЬ МОИХ

ДОРОГИХ

РОДИТЕЛЕЙ

АСЯ КОГАН (ТОКИО)

МАРТ 2008

Качановский Абрам

Качановская Татьяна

Люблю вас и всегда по вам скучаю.

Ася

СОЛДАТЫ ИЩУТ

Хочу поблагодарить вас за вашу заботу о солдатах Армии обороны Израиля, к числу которых я принадлежу. Служу в боевом подразделении, в котором используются служебные собаки. Горжусь тем, что являюсь членом общины выходцев из Китая.

Дор БЕРШАДСКИЙ,
внук Пнины и Бобби Бершадских

Сердечно благодарю вас за подарок и поздравление к Новому году. Желаю всего хорошего.

Рои ГАЛ,
внук Гали Кац-Волобринской

Я, Лариса Новгородова, внучка Галины Рейхес, благодарю Вас за подарок, полученный к Новому году. Желаю Вам здоровья, благополучия и дальнейших успехов в Вашей благородной деятельности.

Лариса НОВГОРОВОДА

ШАНХАЙСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА, ЯНВАРЬ 2008 ГОДА

Tu B'shvat Activities at the Shanghai Jewish Center

Family Fun Day

Sunday, January 20, 2008
11:00 AM – 1:00 PM
At the Jewish Center

Theme:
A visit to Israel's Special Food Types
Tu b'shvat food fair activity stations

Kids
70 rmb

Lecture

Monday January 21, 2008
8:00 PM
At the Jewish Center

Tending Our Garden
Our children:
Today's Seed - Tomorrow's Flower

By
Rodney Aho,
International Educational Psychologist
&
Cass Markowitz,
Child Learning Specialist

Part 1: Lecture
Part 2: Open Questions and Answers

Community
50 rmb

Ladies' Ceramic Party

Tuesday January 22, 2008
8:00 PM
At the Jewish Center

Design and create serving bowls and plant holders from clay.

Ladies
70 rmb

For a man is Like a Tree in the Field

ПТИЦА СЧАСТЬЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ...

- Сколько раз можно звонить? Где же все-таки секретарь Бен-Гуриона? Мы же с ней договорились!

- А вы кто такой?

- Бен-Гурион...

Сара Росс, задержав дыхание, опустила трубку на аппарат.

Далеко-далеко, отчаянно далеко, где и летом земля оттаивает чуть-чуть, в Восточной Сибири, в Иркутске, в России Птица Счастья завтрашнего дня на секунду задержалась возле колыбели еврейской девочки по имени Сара. На Покров день (христианский праздник) 14 октября 1915 года мир пополнился еще одним человеком.

Начало строительства в 1897 году КВЖД послужило стартовой площадкой для переселения евреев не только Западной и Восточной Сибири, но и центра России в Маньчжурию. От границы России до станции Маньчжурия потянулось железнодорожное полотно. И маленький рыбацкий поселок, где вольно, от души несла свои воды река Сунгари, стал основой китайско-русского города Харбина, в котором поселились более 100 тысяч русских и около 30 тысяч предприимчивых евреев. Харбин стал для европейцев рынком необъятного размера. И за гривенник извозчики могли доставить любого желающего в "Палестину" – так аллегорически называлось в Харбине место дислокации евреев (Пристань).

...Шла Первая мировая война. Всполохи Октябрьской революции уже освещали небо России, а мудрый народ Одной книги, вечный скиталец, проторенными тропами осваивал новые старые

страны рассеивания.

В 1916 году молодая семья николаевского солдата (11 лет службы) Исаия Абрамовича Навтановича и Шилы (девичья фамилия Гриф) с годовалой Сарой тронулись в путь из революционно-бунтарско-эсеровского города Иркутска.

Купеческая деятельность отца (торговля скотом, лошадьми) – это постоянное перемещение семьи: Хайлар, Харбин, Чанчунь, Мукден... Но это не мешало природному биоритму. В семье родилась еще одна девочка - Рахиль.

И мелькали стремительно дни, недели, годы... У девочек было все: гувернантка - русская дворянка из белоэмигрантов, учеба в русской школе, в коммерческом училище (с изучением Торы), в училище при католическом монастыре (отсюда отличное знание английского языка). Затем харбинское училище «Христианский союз молодых людей» (ХСМЛ), по окончании которого Сара получила диплом и право работать стенографисткой, бухгалтером, секретарем. Это, вероятно, на уровне генетики: уникальное желание родителей - евреев давать любую возможность своим детям получать знания. Хотя боль-

шие знания – большие печали.

В 1938 году уже молодая семья Эли и Сары Росс с годовалым сыном Дани (все возвращается на круги своя) и младшей сестрой Рахилью перебрались в Шанхай (Китай). В Маньчжурии оставаться становилось опасно: японская оккупация. А Птица Счастья вновь коснулась крылом своей подопечной – Сары Росс. В Шанхайском фотоателье «Жозефина» нашла работу искрометная Сара. Ее заработок напрямую зависел от количества приглашенных ею в фотоателье клиентов. Количество постепенно стало переходить в качество. Среди приглашенных клиентов вспыхивали яркие звезды. До возвращения в Россию частым гостем в «Жозефине» был Александр Вертинский. Позже, уже в Израиле, слушая песни Вертинского, многие евреи, прибывшие из Китая, ностальгировали по времени давно прошедшему. Так уж устроен человек...

И когда в Гиватаиме я, автор этих строк, изредка забегала к Рувену Шлиферу (его уже нет в живых), он всегда ставил мне пластинку с песнями Вертинского.

Харбинец Олег Лундстрем уже тогда был взрывным, ярким, фото-

Шанхай. Эли и Сара Росс перед отъездом в Эрец Исраэль. Счастье через край...

геничным. Джазовый оркестр, носящий его имя, до сих пор заводит публику. Да и ветераны оркестра иногда не прочь вернуться на сцену. Не так давно в амфитеатре тель-авивского парка блистал 92-летний саксофонист Джо Морант. Он работал вместе с легендой джаза Олегом Лундстремом. Восторженная публика рукоплескала.

До 1945 года евреи из России числились в Китае эмигрантами иудейского вероисповедания. Затем им автоматически вернули советское гражданство. Появилась возможность выбора страны проживания. В 1945 году с приходом в Шанхай американских кораблей Седьмого флота Сара и Эли Росс приобрели немецкую камеру по баснословной цене и стали самостоятельными фотографами. Американцы с удовольствием раскупали моментальные фото четы Росс.

В мае 1948 года торнадо ворвался в жизнь сотен еврейских семей, проживавших тогда в Китае. Случилось то, что и должно было произойти, то, во что никто не верил. На карте мира появилось новое государство – Израиль, государство, положившее начало еврейской нации, крошечное, но емкое, энергетически воздействующее на все народы мира.

...Два месяца путешествия на итальянском пароходе, свадьба сестры в открытом море - и вот она, Земля Обетованная.

И вновь Птица Счастья завтрашнего дня коснулась семьи Сары Росс. Немножко удачи, чуть-чуть протекции, и после всех израильских перипетий с жильем, работой (даже для мытья посуды на фирме «Тнува» уже в те далекие времена требовалась протекция) супруги Росс стали президентскими (придворными) фотографами.

Случилось так, что во время отсутствия Эли, который работал фотографом в «Бейт-Рофе», но в

тот момент оказался на военных сборах, срочно потребовалось сделать снимки в Доме Президента. И Сара, с присущей ей решительностью, отправилась во дворец президента, заменив Эли. Так она стала первой женщиной-фотографом, которая потом на протяжении 50 лет не только фотографировала президентов - И. Бен-Цви, З. Шазара, Э. Кацира, И. Навона, Х. Герцога, Э. Вайцмана - до 1997 года, но и была знакома с каждым из них. Шесть президентов из девяти прошли через сердца супругов Росс и остались запечатленными для истории их фотоаппаратом.

Они не настаивали на официальном статусе президентских фотографов. В молодости стремительно приближающаяся старость кажется нереальной. Фотографы Росс получали свой заработок в зависимости от количества проданных фотографий, так и не заработав официальной пенсии.

Вроде бы совсем недавно секретарь Бен-Гуриона в приемной президента рассматривала принесенные Сарой фотографии и тут подошла Поля, жена премьер-министра. Она обратилась к Саре: - Ты у нас недавно. Ты, молодая и здоровая женщина, не нашла себе другой работы?...

Молодость прошла, а фотографии остались. И уже как память о людях, чьи фигуры стали знаковыми в истории государства Израиль.

Когда Сара подъезжала к Дому Президента, ей разрешали парковку автомобиля на специальной автостоянке, и на все мероприятия, проходившие в отеле «Кинг Давид», супруги Росс также имели официальный пропуск, так что в любое время суток вырывались они из дома, чтобы запечатлеть историю.

40 лет вместе с мужем работала Сара в Доме Президента Израиля и еще 10 лет, когда осталась одна.

- Случай – брат судьбы, - задумчиво говорит Сара, возвращаясь из прошлого в настоящее.

То, что происходит сейчас в стране, для нее не приемлемо.

- Кроме хорошего, ничего о Доме Президента сказать не могу, - твердо говорит Сара. - Люди говорили, какое счастье, что мы сегодня в своем Доме и видим своего Президента.

Во время посещения президентом Залманом Шазаром одного из госпиталей, Саре довелось сделать снимок молодого раненого. Навсегда запали ей в память его слова, шедшие от души: «Мне не жалко, что я потерял одну руку, зато вторую мне пожимает мой Президент».

- Президенты – такие же люди. У каждого свое лицо, свои привычки, интересы. И чувство ответственности, что ты - лицо страны, так как Дом Президента – символ Израиля, - задумчиво продолжала Сара.

Как-то на приеме к Саре подошел Бегин. «Не беспокойтесь, - спокойно произнес он, - я не тигр и не лев». Когда президент Шазар делал бар-мицву, то он приглашал всех сотрудников с детьми. А еще, вспоминает Сара, он писал стихи на идиш и был племянником Вейцмана. Голда Меир, “единственный мужчина” в правительстве Бен-Гуриона, имела два лица. Была человеком черствым и в то же время имела огромный успех у мужчин.

Жизнь. Время. Президенты. История в черно-белом исполнении супругов Росс.

Снимок, обошедший все газеты мира: падение стены между Восточным и Западным Иерусалимом в июне 1967 года. Этот снимок помещен и на задней обложке объемного фотоальбома супругов Росс, изданного в 1983 году в Лос-Анджелесе (Калифорния). Черда фотографий еще не забытых людьми уходящими бывших куми-

ров – президенты, Марлен Дитрих, Артур Рубинштейн, виолончелист Пабло Казальс, папа Павел VI, Константин Симонов, барон Ротшильд, знаменитый мэр Иерусалима Тедди Коллек, патриарх Пимен, митрополит Московский и всея Руси, Ричард Никсон, сенатор Эдвард Кеннеди, Генри Киссинджер, Маргарет Тэтчер, Мстислав Ростропович, Моше Даян, Жаклин Кеннеди-Онассис... Легче перелистать страницы альбома, чем перечислять запечатленных знаменитостей. Все уходит, остается

слово, фотографии, застывшие минуты истории.

2004г. Иерусалим. Зал «Шалом».
Фотовыставка Сары и Эли Росс.
Г-жа Ора Намир (бывший посол
Израиля в Китае) выражает
Саре Росс благодарность.

В 2004 году Сара еще царила на своей выставке фотографий в иерусалимском зале «Шалом», и люди продолжали удивляться, растерявшись в застывших на фото мгновениях. Неужели мы дожили до тех лет, когда весь Старый город наш и «большая алия» из России тоже наша, удивлялись гости выставки.

В 2007 году я была в гостях у Сары Росс. Была весна. Уже пол-летнему пекло наше израиль-

ское солнце. Сара угощала меня китайским чаем и вкуснейшим самодельным тортом в ее иерусалимской квартире-музее. Пожилая собачка, любимица Сары, Долли - они практически одного возраста (если умножить собачий год на человеческий) - по дыханию понимала свою хозяйку, свою Маму. Недавно отпраздновали день рождения правнука. У Сары двое внуков и трое правнуков – израильтян.

- За все в жизни надо платить, Людмила, - говорит мне Сара.

Прекрасная память, вмещающая все события до мелочей, до дат... и ноги, которые уже отказываются служить своей неугомонной хозяйке.

Увядающий летний день. Запах пыли на твоих волосах. Сумерки в твоих глазах. Я не знаю откуда выплыли и чьи это строки.

14 октября 2007 года я поздравила Сару с днем рождения. Она находилась в «Неве Галь бейт Карни» - в доме для престарелых - и нуждалась уже в постоянном уходе. Но она верила и знала, что должна вернуться домой к своим фотографиям, картинам, фигуркам животных, даже с отбитыми лапками, но застывшими в шкафах в ожидании Сары.

Я никак не могла завершить работу над этим материалом, а, может быть, чувствовала, почему. Мне так хотелось, чтобы Птица Счастья еще раз коснулась крылом Сары.

- Как ты думаешь, Людмила, - спросила меня как-то Сара по телефону, - что лучше, когда ноги не работают или руки? Все же когда руки действуют – это лучше. Можно и губы подкрасить и волосы.

Вот такая она, Сара. Умная, тонкая, пронзительная, скопившая только мудрость. Птица Счастья, неужели ты только для молодых? И случилось чудо, когда вновь коснулась своим крылом она мудрой

Сары. В конце декабря 2007 года Сара Росс вернулась домой.

Из стали и железа

Холодным, жестким и немым
Выкуй сердце для себя, человек,

И иди. (Х.Н.Бялик)

Людмила НИКИТИНА,
член Союза журналистов России,
израильтянка. Январь 2008

ИЗРАИЛЬСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ КИТАЯ

На международном конкурсе архитектурных проектов, спонсором которого была компания "Living Steel", первую премию получил проект израильского Техниона, разработанный для использования в Китае. В настоящее время такой ежегодный конкурс призывает архитекторов создавать такие варианты жилых комплексов, которые бы наилучшим образом отвечали экологическим, экономическим и социальным потребностям растущего населения земли. Участникам конкурса было предложено представить проекты для Китая, Бразилии или Великобритании, которые бы содержали новизну и при этом не загрязняли окружающую среду.

Тагит Климор и Давид Кнафо из Техниона - Израильского технологического института получили первую премию за свой проект, в котором они смогли объединить жилые дома и теплицы в один жилой комплекс. Такое архитектурное решение позволяет выращивать достаточное количество овощей для всех жильцов комплекса.

Кроме приза в 75000 долларов, ученым из Техниона будет предложена возможность построить такой комплекс по их проекту в китайском городе Ухани. В дальнейшем новый жилой комплекс послужит образцом для создания микрорайонов с собственными теплицами.

"Jewish Times Asia"

Портрет Миши Когана
работы художницы Л. Смушковой

В Фонд стипендий

имени

МИШИ КОГАНА

US\$ 10000

В ПАМЯТЬ ДОРОГИХ

РОДИТЕЛЕЙ МИШИ

КОГАНА

АСЯ КОГАН (ТОКИО)

ФЕВРАЛЬ 2008

57

Калман Коган

Рива Коган

ТРАДИЦИОННАЯ

ХАНУКАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Михаил Ринский

Ежегодная встреча в праздничные дни хануки – давняя традиция евреев-выходцев из Китая, объединяемых ассоциацией "Игуд Иоцей Син" и обществом дружбы "Израиль – Китай". В этот день подводятся итоги работы за год, говорится о планах на будущее и вручаются стипендии израильским студентам – внукам и правнукам выходцев из Китая, а также китайским студентам, обучающимся в Израиле.

11 декабря 2007 года с 4-х часов дня уютный Дом работников Тель-Авивского муниципалитета на улице Пумбадита 4 гостеприимно принимал гостей из самых разных городов и кибуцев Израиля. Те из прибывших, кто репатриировался из Китая, – уже в солидном возрасте; много и молодёжи, среди которых стипендиаты этого года: 143 молодых израильтянина и 21 китайский студент. Всего приехали на встречу не менее 450 гостей нескольких поколений, от дедов до правнуков. Здесь же и почётные гости.

Приятно было наблюдать тёплые встречи в фойе, дружеские беседы за праздничными кофе и чаем. Радушные хозяева приготовили гостям в достатке самых разнообразных горячих и холодных угощений и напитков, в том числе, конечно же, и ханукальных пончиков. Фойе и сцена зала украшена в традиционном для хануки стиле..

В фойе гостей тепло встречали Председатель ИИС Теодор Кауфман, члены руководства Ассоциации И. Клейн, Р. Вейнерман, А. Подольский. Здесь же – члены президиума: Г. Кац, Ю. Байн, Ю. Сандель – интересные люди, о которых автору уже доводилось писать.

Знакомлюсь с Т. Пястуновичем – в его ведении сайт Ассоциации, на котором и мои очерки о выходцах из Китая. Обстановка ханукально-праздничная.

Маленькое интервью беру у гостьи из Китая, секретаря Отдела изучения истории харбинских евреев при Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян, молодой красивой женщины Хань Тяньянь – её имя переводится, как "Яркое небо". Галя, как её любовно называют в Израиле, приехала на 20 дней в нашу страну для ознакомления с архивом Ассоциации, в котором, в частности, бережно хранится подборка журнала "Еврейская жизнь", издававшаяся Авраамом Кауфманом в Харбине с 1920 по 1943 год. Хань Тяньянь по окончании отделения русского языка педагогического университета закончила и аспирантуру. У неё удивительно хороший русский язык, на что обратила внимание посланница Ассоциации Галия Кац ещё в 2000 и 2004 годах, когда Тяньянь радушно принимала её в Харбине. Естественно, и английский тоже. Галия Кац предложила гостье разместиться у неё. В Харбине у Тяньянь муж – он преподаёт автоматику – и 14-летний сын. Как супруги с высшим образованием, имеющие работу и достаток в семье, они с мужем имеют право на рождение ещё одного ребёнка, но сами для себя решили ограничиться одним сыном.

Тяньянь рассказывает, что Китай активно сотрудничает с Россией, в том числе в области культуры, и еврейской – тоже. В сентябре она побывала с китайской делегацией в Биробиджане – туда из Харбина привезли фотовыставку "История

евреев Харбина". Затем, в ноябре, эта выставка была открыта в Хабаровске. Надеются в 2008 году привезти её и в Израиль.

Развитие связей между Израилем и Китаем расширяется широким фронтом, и не только в сфере экономики. Причём большой вклад вносится с обеих сторон. В Китае производится восстановление синагог, кладбищ, сохранение других исторических памятников еврейской диаспоры. В Харбине в июне этого года Академией общественных наук был проведён уже третий международный форум по истории евреев Харбина, в работе которого принял участие и посол Израиля Иехояда Хаим.

На форуме в Харбине член делегации Израиля Амрам Ольмерт зачитал приветствие премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта. Заместитель председателя Игуд Иоцей Син Йоси Клейн сделал доклад о книге председателя Ассоциации Теодора Кауфмана "Евреи Харбина в моём сердце", изданной в этом году сразу на трёх языках: иврите, английском и китайском. Причём большое участие в китайском варианте книги приняла харбинская Академия. Книга эта – значительный вклад в расширение и укрепление крепнущих связей наших стран.

Развиваются отношения Китая и с еврейскими диаспорами разных стран, чему живой пример – открытие в этом году здания Института иудаики имени Д. и Г. Глазер при университете Нанкина, что стало возможным благодаря помощи Фонда этих евреев и других еврейских спонсоров из США, Англии, Израиля. Ещё один знаковый пример: если в 2000 году еврейская община Шанхая насчитывала всего

100 человек, главным образом американцев, австралийцев и израильтян, то ныне в ней уже тысяча, а к 2010 году предполагается, что она увеличится ещё в пять раз!

Но вернёмся на нашу встречу, где зал уже заполнен до отказа. В президиуме – Теодор Кауфман, Йоси Клейн, Р. Вейнерман и почётные гости: посол КНР в Израиле г-н Чжао Цзюнь, нынешний и бывший директора Отдела Северо-Восточной Азии МИДа Израила Ицхак Шохам и Цви Габай; три бывших посла Израила в Китае: Ора Намир, Моше Бен-Яков, Иехояда Хаим. Торжественная часть начинается с зажигания свечей. Открывает и ведёт её Р. Вейнерман.

Выступившие гости - посол Китая, представитель МИДа Израила отмечали большой и ценный вклад Ассоциации в дело укрепления дружеских связей между народами наших стран, важную роль в этом председателя Ассоциации Теодора Кауфмана.

Председатель Кауфман и сам выступил с большой яркой речью, поблагодарив МИД Израила и Посольство КНР за большое внимание к деятельности Ассоциации и Общества дружбы Израиль – Китай, за помощь в работе. Председатель рассказал о работе Ассоциации, о 56-летней её истории. Остановившись на той неопределимой роли, которую играют фонды в деятельности Ассоциации и Общества, он поблагодарил всех, кто оказывает большую помощь, что позволяет Ассоциации уже 51 год выплачивать стипендии потомкам выходцев из Китая: за эти годы свыше 1600 их внуков и правнуков получили свыше 2600 стипендий. В целом выплаты превысили сумму в миллион долларов. Стипендии Ассоциации получают и китайские студенты.

В содокладе заместитель председателя и казначей Ассоциации Йоси Клейн добавил к упомянутым

ежегодным стипендиям молодым израильтянам и китайским студентам ещё и то, что Ассоциация оказывает ежемесячную финансовую помощь сотне человек, остро нуждающихся в ней. Кроме того, два раза в год вручаются подарки солдатам – внукам и правнукам выходцев из Китая. Ежегодно в культурном центре проводятся лекции, юбилеи, другие встречи. По-прежнему издаётся раз в квартал тысячным тиражом Бюллетень Ассоциации на трёх языках. Расширяется интернет-сайт Ассоциации, играющий всё большую роль в сохранении наследия отцов, в укреплении связей выходцев из Китая в разных диаспорах, в поисках родственников. Вся эта обширная деятельность требует немалых средств, и поэтому необходимо лишний раз отметить, говорит Й. Клейн, неопределимую роль тех людей с достатком, которые вносят свои вклады в фонд Ассоциации. При этом все эти годы, свыше полувека, Ассоциация не просит и не получает от государства никакой финансовой помощи.

В течение торжественной части выступали студенты, в том числе – китайская девушка прекрасно играла на скрипке. Израильская певица Офира Глуска выступила с большой программой, в том числе исполнила четыре песни на китайском языке.

В заключение состоялось вручение стипендий 143 израильским и 21 китайскому студентам. Предварительно Теодор Кауфман с благодарностью перечислил всех, кто внёс вклад в стипендионный фонд. Получая стипендии, многие студенты обращались со словами благодарности к руководству Ассоциации, к организаторам этой тёплой встречи, оставившей самое лучшее впечатление и, безусловно, внёсшей свой вклад в развитие дружбы еврейского и китайского народов.

"Новости недели"

ОЧИСТКА ВОДЫ ПОРУЧЕНА ИЗРАИЛЬСКОЙ КОМПАНИИ

Израильская компания "Амиад" будет заниматься очисткой воды для Олимпийских игр 2008 года, а также очисткой сточных вод в Пекине. "Фильтрационные системы "Амиад"

- это ключ к успешному функционированию Олимпийской деревни. Чтобы поддержать заявку компании, израильское консульство распространило рекламный проспект ее продукции - установок "Амиад" для сельского хозяйства, очистки питьевой воды и воды для технических целей. Компания "Фильтрационные системы "Амиад", центр которой находится в Израиле, является одним из ведущих в мире производителей продуктов для фильтрации воды и фильтровальных растворов. Главное управление основанной в 1962 году компании "Амиад" включает зал готовой продукции, зал заседаний, склады, большой магазин, административное крыло с международным центром изучения фирменных методик и научные лаборатории. Компания хорошо известна в промышленных кругах Израила и за его пределами.

НОВЫЙ РИСКОВАННЫЙ ШАГ АВИ ШАКЕДА

Ави Шакед, основатель казино "888 Casino-on-Net", решил предпринять рискованный шаг и вложить капитал в пищевую промышленность. Изучив положение с кофе на китайском рынке, Шакед инвестировал средства в сеть кафе и магазинов по продаже кофе. В ноябре в Шанхае открылось "Chitta Café", а в ближайшем будущем ожидается открытие еще трех таких кафе в разных частях города. В дальнейшем планируется расширение сети до 130 отделений в различных провинциях Китая в течение двух лет. В этом новом рискованном предприятии будут участвовать также сын Ави Шакеда Эйяль, Тамир Барлеко и Маайян Кахан. Шакед - постоянный объект внимания прессы. По данным журнала "Forbes", в 2006 году он занимал 14-е место среди самых богатых людей в Израиле.

Израиль Эпштейн

Джонатан Гольдштейн

(1915 - 2005)

Статья из “The Biographical Dictionary of the People’s Republic of China”

(“Биографический словарь Китайской Народной Республики”)

Израиль Эпштейн, известный китайский писатель и главный редактор журнала “China Reconstructs”, родился в 1915 году в Варшаве, в Польше, которая тогда входила в состав России. Он был единственным ребенком в еврейской семье среднего класса. Вскоре после его рождения семья, стремясь улучшить свое материальное положение, уехала в Японию, в город Кобе, где его отец стал работать в страховой компании по морским перевозкам. В разгар Первой мировой войны морские перевозки приобретали особую важность, потому что Германия полностью блокировала русский западный фронт, и подкрепление для русской армии шло морским путем через Кобе во Владивосток или Дальний (Далянь), а далее на запад по Транссибирской железнодорожной магистрали. К 1919 году дела бизнеса привели семью Эпштейн в Харбин, железнодорожный узел и коммерческий центр северо-востока Китая. В 1920 году Эпштейны переехали в Тяньцзинь - порт, который обслуживал Пекин, и прожили в этом городе с 1920 по 1937 год. Как и большинство еврейских детей, проживавших на территории иностранной концессии в Тяньцзине, Израиль Эпштейн получил образование на английском языке. Он учился в конvente Св. Луки, в Тяньцзинской американской школе и Британско-восточной Тяньцзинской средней школе. В своих мемуарах “Быть евреем в Китае” (“On Being a Jew in China”) он пишет, что учащиеся

этих школ “ становились отчасти англичанами или американцами... Мы не учили ничего о Китае, не изучали ни язык, ни культуру. В мое время в Тяньцзине еврейская община насчитывала около трех тысяч человек, но я помню только одного еврейского мальчика, который учился в китайской школе... Я не помню ни одной еврейско-китайской свадьбы”.

Семья Эпштейн не общалась с китайцами, однако имела широкий круг общения с местным не-китайским населением. Одним из соучеников Израйля Эпштейна по Американской школе был писатель Джон Хэрси, с которым они подружились на всю жизнь. Хэрси родился в Тяньцзине, где его отец служил протестантским миссионером. У Эпштейнов возникли сложные отношения с общиной белых русских эмигрантов, которые расселились по всей северо-восточной Азии. Именно тогда стали формироваться социальные взгляды молодого Израйля Эпштейна. Он пишет, что в Северном Китае он “впервые осознал, что выражение “еврей и большевик - одно и то же” является разновидностью антисемитизма. Память сохранила услышанную историю о том, как погиб молодой журналист, российский еврей Чернявский. Сын издателя умеренно левой ежедневной газеты на русском языке “Новости жизни”, он подвергся преследованию на одной из харбинских улиц и был застрелен белыми русскими офицерами, которые были возмущены его присутствием на их митинге. В соседней с Китаем

Сибири, находившейся в руках Белого правительства, евреев выбрасывали из вагонов и убивали. Этим занимались казаки под командованием двух белых русских военачальников Семенова (Григория) и Калмыкова (атамана Ивана Павловича), которые действовали при поддержке японцев. В Монголии, в Урге, белое казачество барона Унгерна фон Штернберга уничтожило маленькую еврейскую общину проживавших там еврейских купцов, убивая на месте или после жестоких пыток. В нашем доме я слышал, как несколько чудом спасшихся очевидцев рассказывали вызывающие ужас истории”.

В шестнадцать лет Эпштейн начал работать репортером газеты “Peking and Tientsin Times”. Он пишет: “С точки зрения журналистской практики моя работа в “Times” была очень полезной... К восемнадцати годам я уже делал корректуру, заголовки, верстку, делал репортажи с места событий местного значения, например, сообщения о свадьбах или похоронах, полицейских и судебных делах, и даже писал передовые статьи”. В 1934 году 19-летний Эпштейн женился на подруге детства, тоже еврейке из Тяньцзиня. Этот брак просуществовал очень недолго, поскольку, как пишет Эпштейн, “у нас оказались разные цели: она хотела создать семью, а я - делать репортажи о военных действиях на китайском фронте”. В 1937 году семья Эпштейн сделала шаг, абсолютно не характерный для евреев, выходцев из

России. Родители Эпштейна уехали из Китая в США, а он остался “на родине предков”. В качестве военного корреспондента северокитайского бюро агентства “United Press” Эпштейн отправился в столицу националистов город Нанкин. Эпштейн пишет, что лишь тогда он впервые по-настоящему столкнулся с китайским обществом, когда стал делать репортажи о военных действиях между китайцами и японцами, находясь на стороне китайцев. В 1938-39 гг. он стал членом Лиги защиты Китая в Гонконге, которую возглавляла вдова Сунь Ятсена госпожа Сун Цинлин (1893 – 1981). Здесь он написал статьи для газеты “The South China Morning Post”, а также свою первую книгу “Народная война” (“The People’s War”), которая вышла в свет в Лондоне в 1939 году в издательстве Виктора Голанча. Книга содержала 384 страницы текста и шесть гравюр на дереве, на целый лист каждая, сделанных специально для этого издания китайским художником Чэнь Иньчиао. В ней автор изложил увиденные глазами очевидца события раннего периода борьбы Китая против Японии.

В 1940 году Эпштейн и Сун Цинлин бежали из оккупированного японцами Гонконга в провинцию Сычуань, в город Чунцин, куда на период войны была временно перенесена китайская столица. Здесь Эпштейн женился на англичанке Элси Фейрфакс-Холмли (1905 – 1984), которая была активисткой общественного движения и корреспондентом. В Чунцине у них была благоприятная возможность близко наблюдать деятельность гоминьдановского правительства. Они встречались с целой плеядой всемирно известных политиков, с военными и журналистами, среди которых были все три сестры Сун, их брат Т.В.Сун (Сун Живэн), сын Сунь Ятсена Сунь Фо, американский генерал Стиллуэлл (“кислый

Джо”), дипломат Джон Стюарт Сервис, военный корреспондент Джек Белден и Чжоу Эньлай, который был дипломатическим представителем Коммунистической партии Китая, ответственным за внутривнутрипартийные связи. Наконец, именно в Чунцине Эпштейн впервые неожиданно наткнулся на антисемитизм с китайской стороны. Он пишет, что “гоминьдановцы, когда их критиковали за пассивность в борьбе против японцев, страсть к наживе и подавление своих, проявляли антисемитизм в своих нападениях на некоторых иностранных репортеров. Я слышал, как мадам Чан Кайши (Сун Мэйлин, 1897 – 2003), придя в ярость от публикации корреспондента журнала “Time” Теодора Уайта, назвала его “маленьким евреем”.

В 1944 году, когда Эпштейн писал для газеты “The New York Times”, он побывал в Яньани и других населенных пунктах провинции Шаньси, находившихся под контролем коммунистов. Он брал интервью у Председателя Коммунистической партии Китая Мао Цзедуна (1893 – 1976) и командующего 8-ой и 4-ой Армии Чжу Дэ (1886 – 1976). Эпштейн вспоминает, как в Яньани, не похожей на официальный Чунцин, война выглядела не как борьба между народами, а как международное выступление против фашизма. Он пишет: “Я встретил понимание, когда сказал, что моей принадлежности к угнетаемому еврейскому народу уже достаточно, чтобы я стал антифашистом”.

Опыт, приобретенный в 1944 году в Яньани, и особенно встреча с Мао Цзедунем привели Эпштейна в Третий марксистско-ленинский Интернационал и в Коммунистическую партию Китая.

Весной 1945 года он опубликовал вторую книгу “Я посещаю Яньань. Освобожденные коммунистами районы Северо-Западного Китая глазами очевидца” (“I visit

Yenan: Eye Witness Account of the Communist-led Liberated Areas in North-West China”). Потом они с Элси отправились в Соединенные Штаты, где Эпштейн работал корреспондентом газеты “Allied Labor News” и опубликовал третью книгу “Неоконченная революция в Китае” (“The Unfinished Revolution in China”, 1947). Элси редактировала ежемесячное издание “Far East Spotlight”. Вследствие наступления периода маккартизма оба они вернулись в Китай насовсем в 1951 году по приглашению Сун Цинлин, которая хотела, чтобы они занялись выпуском ежемесячного журнала на английском языке “China Reconstructs”. Все последующие книги Эпштейна были написаны в Китае: “От Опиумной войны к свободе” (“From Opium War to Liberation”, 1956), “Преображенный Тибет” (“Tibet Transformed”, 1983), “Женщина в мировой истории. Жизнь и эпоха Сун Цинлин” (“Woman in World History: The Life and Times of Soong Ching-ling”, 1995) и “Взгляд на мой Китай. Воспоминания еврея и журналиста” (“My China Eye: Memoirs of a Jew and a Journalist”, 2005). Эпштейн часто сотрудничал в журнале “Американо-китайское обозрение” (“US-China Review”). Это издание Ассоциации дружбы США-Китай выходит в свет в Нью-Йорке с 1974 года.

Покинув царскую Россию ребенком, Эпштейн долгие годы оставался человеком без гражданства. Он стал гражданином Китайской Народной Республики в 1957 году. Эпштейн участвовал в редактировании четырехтомного издания избранных трудов Мао Цзедуна “Selected Works” в переводе на английский язык, что позволило ему в 1963 году сохранить членство в Коммунистической партии Китая. Во время китайской Великой пролетарской культурной революции Эпштейна и Элси, как и многих других жителей Китая

иностранный происхождения, обвинили в шпионаже. Они находились в заключении с 1968 по 1973 год, после чего Эпштейн был публично реабилитирован Чжоу Эньлаем. Он остался преданным членом Коммунистической партии, вернулся на работу в “China Reconstructs” и дошел до должности главного редактора журнала, которую занял в 1979 году. С 1983 года он также был избран членом Постоянного комитета Всекитайского Собрания народных представителей и занимал в нем почетную должность советника.

Эпштейн и другие “иностранные друзья” часто служили, так сказать, “официально неофициальными” представителями китайского правительства. Именно Эпштейн в апреле 1993 года публично обвинил США в бомбежке Китайского посольства в Белграде. Он представлял Китай на международных конференциях, в том числе на встрече бывших еврейских жителей Харбина в 2004 году, которая хорошо освещалась в прессе.

В последние годы жизни Эпштейн продолжал обращаться к китайским прохожим на улице и даже к водителям такси со словом “tongzhi” (“товарищ”), хотя после реформ, приведших страну к свободному рынку, прошло уже много времени и такое обращение давно вышло из употребления.

Оглядываясь назад, на свою жизнь, прожитую в Китае, Эпштейн восхвалял “исторические достижения, в которых ключевая роль принадлежала Мао Цзедуну”. Он писал: “Было, конечно, допущено немало ошибок, приводивших к неудачам, включая и те, что были вызваны неправильными взглядами Мао на закате его жизни. Но ошибки случались и исправлялись на многих этапах китайской революции, и это дает мне право считать, что и последующие ошибки будут также исправляться”.

В связи с событиями на площади

Тяньаньмынь в 1989 году, когда правительство применило суровые меры против студентов, Эпштейн хранил молчание. Он умер своей смертью в 2005 году и был кремирован. Эпштейн оставил жену-китайку, на которой он женился после смерти Элси в 1984 году, и несколько усыновленных китайских детей. На траурной церемонии на Пекинском революционном кладбище Бабаошан Президент КНР Ху Цзиньтао восхвалял старого бойца за его искреннюю привязанность к Китаю и китайскому народу и выдающийся вклад в прогресс Китайской Народной Республики.

Ссылки. Помимо вышеуказанных книг Эпштейна, следует указать автобиографическое эссе “Быть евреем в Китае. Мемуары” (“On Being a Jew in China: A Personal Memoir”) в книге Джонатана Гольдштейна “Евреи Китая” (“The Jews of China”). Том 2. Справочный аппарат и поисковый путеводитель (“A Sourcebook Research Guide”, Armonk, NY, 2000, pp. 85-97); Джон Херси. “Репортер на свободе” (“A Reporter at Large”, “The New Yorker”, 58, no. 12 [May 10, 1982], pp. 49-58); Джонатан Гольдштейн. “Письмо из Харбина. Возвращение в китайское убежище и воскрешение в памяти его богатой истории” (“Letter from Harbin: Returning to a Chinese Refuge and Recalling Its Rich History”, “Forward [NY] vol.108, no. 31,516 [September 24, 2004], pp. 1,6).

Несколько слов об авторе. Джонатан Гольдштейн - научный сотрудник Центра изучения стран Восточной Азии им. Джона Фейрбэнка при Гарвардском университете и профессор истории стран Восточной Азии в Университете Западной Джорджии в Карлтоне (штат Джорджия, США). В числе его книг “Торговые отношения Филадельфии с Китаем. 1682 – 1846” (“Philadelphia and the China Trade, 1682 – 1846”. University

Park, PA: Penn State University Press, 1978); “Евреи Китая” (“The Jews of China”. Armonk, NY: M.E.Sharpe, vol. one, 1998, vol. two, 2000); “Китай и Израиль. 1948 – 1998” (“China and Israel: 1948 – 1998. Westport, CT: Praeger, 1998); и с Хилари Конрой и Джерри Израэл “Америка оценивает Китай” (“America Views China”. Bethlehem, PA: Lehigh University Press, 1990).

Исай КОТКИН

8-го марта в Хайфе в возрасте 84 лет скончался наш земляк по Харбину Исай Коткин.

Исай закончил в 1941 году I-ю Харбинскую школу языкознания (бывш. I-е Харбинское Общественное Коммерческое Училище). Он был активным членом харбинского «Маккаби» и отличным спортсменом.

Исай был неотъемлемой частью сионистской молодежи Харбина, и для него не было другого пути, кроме иммиграции в Израиль. В 1950 году с волной эмиграции евреев из Китая Исай приехал с семьей в Израиль. Здесь он поступил на курсы офицеров торгового флота и многие годы работал в компании по морским перевозкам «ЦИМ». Он дослужился до чина капитана и после выхода на пенсию служил капитаном туристических судов на озере Кинерет.

После покойного остались жена, сын и двое внуков.

Похороны состоялись в воскресенье, 9-го марта, на кладбище Тиратха-Кармель в Хайфе - в городе, в котором Исай прожил все годы в Израиле. Проводить Исайа в последний путь пришли многочисленные друзья покойного. Сын его сказал Кадиш, а Т.Кауфман выступил со словом памяти покойного. Были возложены венки от паровой компании братьев Офер, от союза офицеров-пенсионеров торгового флота. Р. и Т.Кауфман возложили венок от Игуд Иоцей Син.

Да будет светла его память!

ШАНХАЙ - ТЕЛЬ- АВИВ - ТЕГЕРАН

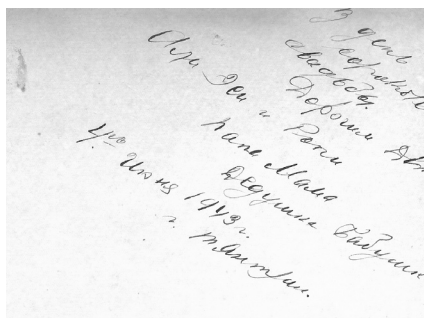
Михаил Ринский

Внук рыбопромышленника из Николаевска-на-Амуре и шанхайского аптекаря, сын китайского фабриканта и израильского бухгалтера, Рони Вейнерман посвятил свою жизнь строительству Еврейского государства. Но ему довелось и строить в Иране, в том числе – стратегические объекты.

Яков Вейнерман владел крупными и в своё время процветавшими рыбными промыслами в Николаевске-на-Амуре: его трейлеры ловили рыбу и в амурской, и в морских водах. Его же хозяйство и перерабатывало уловы.

Бабушка Анна и дедушка Яков - фото из Тяньцзиня

оборотная сторона

Четыре сына было у Якова и Анны. Все четверо получили отличное образование в гимназии и продолжили бы дело отца, но революционные события в России, иностранная интервенция и гражданская война,

особенно затянувшиеся на Дальнем Востоке, расстроили хозяйство Вейнерманов, а победа советской власти заставила искать лучшей доли в чужих землях. Первым из четырёх братьев в 1926 году уплыл в китайский Шанхай на одном из трейлеров отца второй сын, двадцатилетний Альберт.

Пока он подготавливал плацдарм для развёртывания семейного предпринимательства, родители и братья прибыли в Харбин. Центр Китайско-Восточной железной дороги в то время был настолько переполнен беженцами из России всех мастей, включая белогвардейцев, что Вейнерманы вскоре переехали в Тяньцзинь. В Китае братья, все четверо в одном деле, развернули активную деятельность: у семьи Вейнерманов в Тяньцзине была макаронная фабрика, в Шанхае – ещё одна макаронная, плюс винно-водочная фабрика "Стопка", плюс кожевенное производство. Альберт занимался и внешнеторговыми операциями.

В конце 1930-х годов Альберт Вейнерман, уже достойный фабрикант

и деловой человек, познакомился с владельцами солидной аптеки в центре Шанхая, Беньямином и Еленой Шмулевскими. Их юная дочь Эстер, на 14 лет моложе Альберта, покорила его сердце, и он просил её руки. В 1940 году у них родился сын Рони. Эстер и сама родилась в Шанхае, и хотя у неё была русская няня, говорила по-английски. Альберт освоил этот язык, и в доме говорили только по-английски до 1944 года, когда к ним переехали бабушка с дедом, и в доме возобладал русский язык. Семья жила в солидном доме престижного квартала, их соседями были семьи доктора Кацнельсона, скрипача Тарнопольского. В квартале жили и японцы, хотя уже в разгаре была 2-я мировая война. Мальчик Рони играл в саду вместе с японскими детьми. В каждом районе города были отряды самообороны. Альберт тоже дежурил в отряде, и Рони гордился папой в шлеме, с ведром и багром в руках.

Четыре поколения: правнук Рони, Эся - мама Рони, Лена - бабушка Рони и мама Катя, прабабушка Рони

Хотя в семье был достаток, Эстер тоже работала секретарём в одной из крупнейших шанхайских фирм евреев-миллионеров Сассунов. Ей предлагали даже длительную командировку в Сингапур, но Эстер отказалась, сославшись на тропический климат. Семья Вейнерманов религиозной не была, но в еврейские праздники готовили национальные традиционные блюда, ходили в синагогу.

Рони с мамой во дворе дома в Шанхае

Отец несколько раз брал сына с собой в престижный и очень красивый еврейский клуб. Рони там так понравилось, что когда в 2000 году он, уже со своим сыном, был в Шанхае, он даже без адреса, по памяти его нашёл – там уже размещалась музыкальная школа. Но что поразило Рони – всё так же через полвека стоял бильярдный стол, как будто нетронутый, и даже хранились два кия и шары. Сохранились и дом, где они жили, и номера на дверях квартир. Встретил китайца, жившего там же в те годы и говорившего на чистом английском.

Когда Рони подросток, стал учиться в еврейской школе, где преподавание велось на английском языке. Каждое лето семья выезжала на курорт Мокеншар. Сначала поездом доезжали до предгорья, а потом всю семью китайцы поднимали вверх, в горы, несколько часов на специальных стульях. По мере подъёма менялись климат и растительность: внизу рос бамбук, наверху – сосны. Рони было лет пять, когда неподалеку от дачи он встретил группу китайских офицеров. Старший из них подробно расспрашивал Рони о его жизни, о семье. Потом Рони узнал, что разговаривал с самим Чан Кай-ши.

По мере развития военных действий всё более жёстким был режим. Японцы запретили европейцам передвижение по стране к 1945 году, когда Альберт выехал по делам в Тяньцзинь. Пришлось ему, в числе других, месяц пешком добираться до Шанхая, лишь изредка используя попутный транспорт. Домой приехал на рикше. В самом конце войны Шанхай бомбили американские "В-29". Заняв без боя город, американские солдаты вели себя беспардонно: ночью Рони просыпался от криков пьяных солдат, проезжавших на велорикшах.

Предприимчивый Альберт, занимавшийся экспортом-импортом, быстро приобрёл друзей среди американцев. Рони запомнился американский повар, сделавший на кухне Вейнерманов торт в виде корабля. Потом Эстер много лет пекла такой торт для Рони в его день рождения. В конце 1948 года, после образования Еврейского государства и приезда в Шанхай его консула, Вейнерманы решили репатрироваться в молодую страну. Первыми уехали из порта Шанхая Альберт и Эстер с дедом, бабушкой и Рони. На американском военно-транспортном корабле "Дженерал Гордон" кают не было, были только огромные залы с четырёхэтажными нарами. Ещё в порту Альберта Вейнермана

сняли с посадки: стукач донёс, что он, якобы, коммунист. Это "пришить" было нетрудно: у всех были советские паспорта, все посещали как еврейский, так и советский клубы. Решили, что отец "догонит", уплыли без отца, и 8-летний Рони оказался главным мужчиной в семье: его одного не тошнило от качки, и он очень этим гордился.

В Нагасаки, Гонолулу, других портах пассажиров-беженцев не выпускали на берег. Туземцы на берегу танцевали, бросали цветы, им кидали монеты. В Сан-Франциско поразил мост через Золотые ворота. С корабля на поезд их вели по аллее, по обе стороны которой выстроились автоматчики, а встречавшие родственники – за ними. Поездом через всю страну привезли в Нью-Йорк, на "Остров слёз" для иммигрантов – "Эллис Айленд". Детям разрешили выйти из барачных лагеря – уже была зима, снег. И вновь поразила Америка грандиозной Статуей Свободы.

Снова – военный транспорт "Дженерал Стюарт", и через две недели – итальянский порт Трани, оттуда поездом – в город Бари и, наконец, пароходом "Хайфа", купленным у итальянцев, – в одноимённый израильский порт. У причала встретил отец – он опередил семью, прилетев самолётами. С ним были друзья Капелевич, Бурлаков. Приехали в квартиру в Хайфе, которую Альберт успел снять. Вместе с Капелевичем и Бурлаковым они уже начали своё дело: купили лодку, наняли капитана и занялись рыболовством. Капитан выпускал в море невод, а они втроём, в подтяжках и галстуках, его вытягивали. Можно представить эту картину. Но рыбу они всё-таки ловили, хотя прибыли не получали.

Вслед за Альбертом приехали и его братья. Открыли макаронную фабрику, но конкуренции с такими фирмами, как "Осем", не выдержали. Альберт устроился бухгалтером на нефтезавод, затем работал в страховой компании. Одноре-

менно он был председателем хайфского филиала Ассоциации евреев – выходцев из Китая "Игуд Иоцей Син". Эстер работала секретарём крупной нефтяной компании. Рони приплыл в Израиль перво-классником, избалованным и не испытывавшим тяги к знаниям. Мальчика определили в детскую группу кибуца "Мишмар А-Эмек" рабочей партии МАПАМ. Там он был до 1953 года, и за это время, по его словам, из него "сделали человека, хотя и не до конца". В кибуце Рони дали имя Рональд, но называли Ран. Так и стали его называть в Израиле. Поддерживалась жёсткая дисциплина, но Рану это нравилось. Учились там на иврите. Рану особенно запомнились два события: "Умер Вайцман – было грустно. Умер Сталин – было горе". Именно так: в кибуцах в то время был про-советский социализм.

Мама Рони Эся с подругами на прогулке (в Китае)

Рони Вейнерман с дедушкой Яковом и бабушкой Анной в городе Барри в Италии в 1949 году

После кибуца Ран учился в школе – окончил 12 классов. Затем два курса строительного техникума, армия, офицерские курсы – стал лейтенантом-парашютистом; со временем получил звание капитана. После армии, с 1963 года, работал техником на строительстве Хайфского университета. Женился в 1964 году. Хадасса – преподаватель иврита.

В 1970 году Ран Вейнерман уезжает работать проектировщиком французско-израильской компании "Церик" в Иран. Там, в Балуджистане, прилегающем к Пакистану, строилась большая военная база с аэродромом, совместная база Ирана и НАТО. Ран работал там заместителем начальника строительства. Дорог не было, добирались самолётом. Связь была только спутниковая. Но через полгода – срочные сборы: иранцы "попросили" иностранцев со строительства. Ещё месяц завершали дела в Тегеране и улетели в Израиль.

Год Ран работал инспектором этой компании в Израиле, и в 1972 году снова его отправили в Тегеран, на сей раз – начальником проекта строительства объектов авиационной индустрии. С 1972 по 1978 год Ран Вейнерман строил целую промзону в центре военной части тегеранского аэропорта "Мер Абад". Там же, в Тегеране, за это время им были построены пять 20-этажных жилых дома с магазинами в нижних этажах и много других домов. Кроме того, в пустыне построили целый городок сборных домов для нефтяников – для их монтажа пригласили два десятка израильтян.

После возвращения в Израиль с 1978 по 1995 год Ран Вейнер-

ман работал в крупной фирме при управлении кибуцев – построил множество объектов по стране, как производственных, так и жилых. С 1995 года Ран в Международном институте стандартов занимается внедрением в Израиле Единой системы международной стандартизации в строительстве. Уже будучи на пенсии, продолжает работать консультантом по этим вопросам, особенно важным для небольшой страны, не имеющей возможности разрабатывать во всех деталях свои собственные стандарты.

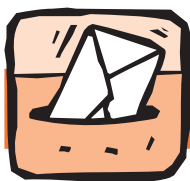
Дети Рана Вейнермана, как говорится, состоялись. Дочь Тали, год

Вице-председатель ИИС и ОДИК Рони Вейнерман с г-жой Чжан Сяоань, заместителем Посла КНР в Израиле

рождения 1965, окончившая Хайфский университет и адвокатуру, занимается социальным воспитанием трудных детей. Сын Дан, год рождения 1970, служил в армии, стал подполковником артиллерии. Учился на двух факультетах: адвокатуры и администрации. Сейчас работает в большой адвокатской компании.

Вот такой интересный путь, от рыболовов Приамурья до активных созидателей и защитников своего еврейского государства, прошла семья Вейнерманов в сложном для всего мира, и особенно для нашего народа, XX веке.

США, Лос-Анджелес

Дорогой Тедди!

Не помню, поблагодарил ли я Вас за предоставленную возможность прочесть Вашу замечательную книгу "Евреи Харбина". Прекрасное описание жизни, и особенно еврейской жизни, на Дальнем Востоке. Читая Вашу книгу, я вспоминал нашу жизнь в Шанхае. Очень похоже, за исключением того, что ваши родители и друзья имели больше возможностей развивать взаимоотношения с китайцами, нежели мы. В моей жизни в Шанхае было и хорошее, и плохое. Самое важное заключается в том, что Шанхай был открытым городом, и это обстоятельство спасло жизнь почти двадцати тысячам европейских евреев. Мне посчастливилось иметь много друзей в обеих частях города.

Теперь у меня к вам просьба. В "Бюллетене", который вышел к Рош-ха-Шана (№ 393), мне встретились два имени моих друзей, и мне бы хотелось иметь их адреса, если это возможно. Тогда я смог бы завязать с ними переписку. Это Бобби Миллер, экскурсовод, и Джордж Блох из Гонконга.

Благодарю Вас за помощь и надеюсь вновь встретиться с Вами в июне следующего года в Центре Международной авиационной федерации ФАИ.

С наилучшими пожеланиями,

Гарри и Нэнси МАЦДОРФ

ИЗРАИЛЬ, Тель-Авив

Дорогие друзья!

Рады сообщить вам, что 12-го ноября 2007 года Посольство Республики Корея в Израиле открыло в интернете свой вебсайт на иврите.

Приглашаем вас посетить наш вебсайт и проявить доброжелательность в оценке. Мы будем очень рады услышать ваше мнение. Может быть, вы подадите хорошие идеи или даже захотите посоветовать нам сделать кое-какие поправки, на ваш взгляд, необходимые для того, чтобы мы с вами поддерживали двусторонние отношения в будущем.

Наш адрес в интернете: www.korean-emb.org.il

С наилучшими пожеланиями,

ПОСОЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ИЗРАИЛЕ

США

Мой отец Израиль Голбурт проживал в Харбине с 1917 по 1923 гг. Он приехал в Харбин один из украинского города Мелитополя и жил у тети Полины Басиной. Тетя вскоре после Второй мировой войны уехала в Израиль. Два его младших брата скончались и были похоронены в Харбине, вероятно, за год или два до его приезда в этот город в 1917 году. Оба они утонули в реке Сунгари. Их звали Илюша Голбурт и Мося Голбурт. У моего отца был дядя Яна Басин, который тоже скончался в Харбине в возрасте 80 лет.

Этим летом мой внук собирается ехать учиться в Китай на шесть месяцев и хочет побывать в Харбине. Хотелось бы знать, есть ли возможность найти могилы моих родственников. Заранее благодарю за любую информацию.

С уважением,

Барбара ГОЛБУРТ-СОКОЛИК

КАНАДА, Торонто

Уважаемый господин Т.Кауфман!

Не так давно я получил ящик с документами (в большинстве своем это фотографии), касающимися семьи российских евреев Берладских, проживавших в Харбине в начале 1900-х годов. К сожалению, не помню, как они у меня оказались. Мне кажется, они были найдены в Сан-Франциско, в доме среди вещей, принадлежавших прежним жильцам. Я передал этот ящик в нашу библиотеку -- в отдел стран Восточной Азии Библиотеки Робарта Университета Торонто (Robarts Library, University of Toronto). В настоящее время библиотекари составляют каталог вышеуказанных документов, но они хотели бы знать больше об этой семье.

Может быть, Вы что-нибудь знаете о семье Берладских? Буду очень вам признателен за помощь.

Искренне ваш,

Профессор Томас ЛАХУЗЕН,
исторический факультет
Университета Торонто

КИТАЙ, Тяньцзинь

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Вышла в свет моя вторая книга о евреях, проживавших в Тяньцзине "Королевский порт. Евреи в Тяньцзине". В ней впервые показана жизнь евреев в этом городе на протяжении ста лет, с момента их появления здесь и до 50-х годов прошлого века. В Тяньцзине евреи создали свою общину и разделили все тяготы жизни с другими жителями Тяньцзина во время Второй мировой войны. В книге приводятся материалы по истории, а также свидетельства участников событий, проживающих сегодня в разных странах мира. Благодаря их рассказам, мы нашли много исторических документов и поместили в книгу много старых фотографий.

В книге шесть разделов. В первом, "Потерянный народ", приводится карта мест в городе, где проживали евреи; во втором, "Сделать другой город своим домом", рассказывается о структуре общины, принципах и царивших в ней правилах; в третьем, "Евреи во Второй мировой войне", содержится много исторических материалов; четвертый, "Торговля с евреями", посвящен вопросам торговых связей, налаженных евреями; в пятом, "Любовь в нестабильное время", приводятся восемь историй евреев, когда-то проживавших в Тяньцзине; в шестом, "Находки, находки", рассказывается о любви через моря и океаны. В целом книга содержит около 150 тысяч китайских иероглифов.

Я писала эту книгу шесть лет, с самого начала определив, что в ней будут представлены только документы. Два года я собирала исторические материалы и свидетельства очевидцев, а в 2002 году приступила к написанию самой книги, делая перерывы и вновь возвращаясь к работе, потому что постоянно пользовалась поддержкой моих еврейских друзей. Все эти шесть лет мне помогали друзья: Тедди Кауфман, Израиль Эпштейн, Шмуэль Миллер, Изабелла Мэйнард, Лео А.Орлеанс, Бенджамин Кабулянский, Мартин Бейтс, Курт Вейнбах и Элия Вейнбах, Сол Бирулин, Рональд Левако, Боб Ситский и Ларри Ситский, а также многие другие. Всем я глубоко благодарна. Я глубоко сожалею о недавней кончине Изабеллы Мэйнард. Она очень ждала выхода моей книги и теперь уже никогда не сможет ее прочесть. С помощью друзей я получила адрес ее доктора и пошлю всем моим друзьям по экземпляру книги, работу над которой я не смогла бы закончить без нашей дружбы. К сожалению, книга на китайском языке, но я надеюсь, что в будущем многие люди смогут прочесть ее в переводе на английский язык.

С уважением,

Анна СУН

ИЗРАИЛЬ, Бейт-Янай

Я хотел бы получить информацию, в том числе фотографии, если вы таковыми располагаете, о моей семье. (По-видимому, речь идет о семье Моисеевых - прим.ред.).

E-mail: assifamir@walla.com

Заранее благодарю,

Амир АССИФ

США, штат Виргиния

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Довожу до сведения членов Вашей Ассоциации и читателей вашего журнала, особенно тех, кто живет за пределами Штатов, что теперь в США стали продавать знаменитое харбинское пиво. В мае 2004 года фирма "Anheuser-Busch, Inc." приобрела 29% акций харбинской фирмы по производству пива "Harbin Brewery Group Ltd.". Основанная в 1900 году, фирма "Harbin Brewery Group" считается старейшим в Китае производителем пива, и в настоящее время она является ведущей в своей отрасли.

Более того, на сегодняшний день харбинское пиво - единственное из других марок китайского пива, которое продается на внутреннем американском рынке, поскольку Харбин является лучшим его производителем в Китае.

С наилучшими пожеланиями членам ассоциации и читателям "Бюллетеня".

Доктор Роберт УОРРЕН

США, штат Нью-Джерси

Уважаемые господа!

Моя бабушка родилась в Румынии, в Бухаресте, но выросла в Китае, в Пекине, где прожила до 1947 года, вплоть до отъезда из страны. Уехала она вместе с бабушкой, который был солдатом американской армии. Я нашла декларацию судового груза, согласно которой она отправила багаж в Калифорнию 19 мая 1947 г. В декларации указан постоянный адрес - Пекин, но виза в паспорте была проставлена в Тяньцзине, а пароход отплывал из Шанхая. Я не знаю точно ни ее имени, данного ей при рождении, ни девичьей фамилии. Знаю только, что звали ее Дженни. Думаю, что отец ее умер в Израиле. У нее была дочь Долли, которая осталась в Китае. Я пытаюсь найти хоть какие-нибудь сведения о Долли. Бабушка очень мало рассказывала мне о своей жизни в те годы. Она говорила, что ее отец имел свой бизнес, связанный с шоколадом. С благодарностью приму любую информацию или просто воспоминания.

E-mail: i.heart.science@gmail.com

Ванесса СИПКО

ИЗРАИЛЬ

Я занимаюсь изучением генеалогии моей семьи Самсонович и хотел бы узнать, существуют ли родственные связи между тремя братьями Самсонович (Samsonovich) из Харбина и семьей Самсонович (Samsonowitz) из Литвы.

E-mail: nasa18@zahav.net.il

Натан САМСОНОВИЧ

ФИЛИППИНЫ, Манила

Уважаемые господа!

Мой отец Павел Н.Титов родился в Китае перед революцией. После революции, когда семье было предложено покинуть страну, отец поселился в США. Мой дедушка имел очень красивый дом на Китайской улице в Харбине (Zhong Yang Street).

Я хотел бы знать больше о прошлом семьи Титовых в Харбине. Мне бы также хотелось встретиться с людьми, знавшими семью Титовых до революции в Китае.

E-mail: Ricardo_5299@yahoo.com

Заранее благодарю за ответ.

Рикардо ГО-ТИТОВ

США, Нью-Йорк

Дорогие друзья!

Мы нашли в интернете несколько интересных снимков тяньцзинской синагоги - здание выглядит вполне прилично - и хотели бы узнать, предполагается ли торжественное открытие. Как я уже сообщал, наша группа из нескольких человек хотела бы принять участие в таком мероприятии. Буду благодарна за информацию.

С наилучшими пожеланиями,

Леона ШЛЮГЕР-ФОРМАН

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Уважаемые господа!

Разыскиваю своего родственника Маркуса Максимилиана Блюменфельда, который родился в городе Митау (ныне Елгава) в Курляндии, принадлежавшей России (теперь это Латвия), в 1874 году. Его родителями были Мендель Блюменталь и Ида Блюменталь (урожд. Гиршберг).

Мне известно, что он окончил университет в Тарту (Эстония) и стал доктором медицины. Затем он уехал в Китай, но я не знаю, когда именно.

Заранее благодарю за информацию

E-mail: miryamyu@zahav.net.il

С наилучшими пожеланиями,

Мириам ЯНКЕЛОВИЧ

АНГЛИЯ, Бристоль

В настоящее время я нахожусь в Англии, в Бристольском университете, где изучаю историю шанхайского гетто. Хотел бы узнать, можете ли Вы назвать мне первоисточники информации. Мне очень нравится тема моей докторской диссертации, хотя над ней трудно работать, находясь в Англии. Мои научные интересы связаны с эмиграцией немецких беженцев в Шанхай в конце 1930-х годов, как они приспособились к жизни в Хонкью и как они нашли приют в других странах сразу после войны. В частности, меня интересуют вопросы их идентификации: как они существовали как культурная общность в Шанхае и как эти еврейские беженцы рассматривали себя - жертвами Холокоста или уцелевшими.

Я был бы очень признателен за возможность узнать ответы на свои вопросы из первых рук, от свидетелей событий - бывших беженцев в Шанхае, а также за любую другую информацию.

E-mail: tl5795@bristol.ac.uk

С уважением,

Тамсин ЛИ-СМИТ

США, Сиэтл

Уважаемый Тамсин Ли-Смит!

По этой теме можно найти множество книг и мемуаров. Я советую Вам обратиться к нашему эксперту Рине Красно, которая сможет помочь Вам.

Вы также можете обратиться в общественную организацию "Игуд Иоцей Син" в Израиле, которая объединяет евреев Живших в Китае, в том числе и тех, кто находился в Шанхае в годы Второй мировой войны. Ее вебсайт: www.jewsofchina.org, Председатель ИИС Тедди Кауфман также сможет Вам помочь.

С наилучшими пожеланиями,

Энсон ЛАЙТНЕР

КАНАДА, Монреаль

Дорогая Наоми!

Как только мне стало известно, что ты разыскиваешь меня с тех пор как нашла мою фамилию в "Бюллетене ИИС", я тут же ответила тебе, но ответа не получила. По-видимому, мое послание не дошло до тебя.

В этом коротеньком сообщении я хочу сказать, что помню тебя и очень хочу узнать, где ты сейчас живешь. Я живу в Монреале с 1955 года. Надеюсь получить от тебя известие.

E-mail: earl.kimmel@sympatico.ca

Tel: (514) 484-9039

Лесси АШКЕНАЗИ-КИММЕЛ

АВСТРАЛИЯ, Сидней

Уважаемый Тедди!

Есть ли новости по поводу реставрационных работ в Тяньцзине? Произойдет ли это когда-нибудь и если да, то когда? Что с Олимпиадой в 2008-ом? Она, случайно, не откладывается?

С наилучшими пожеланиями,

Таня КАНТ

КИТАЙ, Харбин

Уважаемые господа!

Я преподаю в Хэйлунцзянском университете в Харбине, а также занимаюсь научным исследованием по теме "Религиозная и политическая жизнь евреев Харбина". Мне бы хотелось получить от вас некоторые сведения о хасидизме, Бунде, судебной системе, а также о деятельности доктора Кауфмана, Цикмана и др. Надеюсь на вашу помощь.

Заранее благодарю,

ВАН ЧЖИЦЗУН

ЯПОНИЯ, Токио

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Я работаю журналистом в "Kyodo News". Вы, вероятно, удивитесь, получив от меня известие после нескольких лет молчания. Недавно я встретил господина Риуто Мизучи, бывшего министра в посольстве Японии в Тель-Авиве, который в настоящее время занимает важную дипломатическую должность в Вене. Он расспрашивал меня о моей новой книге, которая посвящена гуманной миссии генерала Кичиро Хигучи в отношении евреев Маньчжурии, и много говорил о дружеских отношениях с Вами. Я в свою очередь также с удовольствием вспоминаю Ваше интервью по телефону, когда звонил Вам из Токио.

Шлю Вам из Токио поздравления и наилучшие пожелания к Новому году. Я хорошо осведомлен о серьезных мерах безопасности, предпринимаемых Израилем, и о стремлении поднять уровень образования молодого поколения израильтян, чтобы дать им возможность стать достойными гражданами своей страны, несмотря на опасную ситуацию вокруг Израиля.

МУЦУО ФУКУШИМА

США

Собираюсь ехать в Китай, и мне хотелось бы встретиться с евреями, живущими там. Не знаете ли вы, кто может мне в этом помочь?

E-mail: sarahminden@gmail.com

Спасибо.

Сара МИНДЕН

АНГЛИЯ, Лондон

Дорогой Тедди!

Мне было очень приятно поговорить с Вами - Вы так хорошо знаете Харбин! У Вас потрясающая память. Насколько я помню, никто в нашей семье не испытывал тоски по Харбину после отъезда из этого города, хотя, возможно, они не выражали открыто своих чувств.

Поездка, в которой я приняла участие в октябре 2007 года, была организована журналом "Jewish Renaissance". Участники поездки остались очень довольны и теперь интересуются, нельзя ли поехать в Китай снова в 2008 году. Поскольку я заинтересовалась такой возможностью, журнал предложил мне возглавить следующую поездку. Было бы замечательно, если бы к нам в качестве гида присоединился профессор Сюй Синь, если он уже оправился после болезни, но я не уверена. Поэтому мне хотелось бы убедиться в том, что у нас будет возможность получить хороших гидов в тех городах, которые мы собираемся посетить, чтобы они дали нам квалифицированные пояснения.

Думаю, на этот раз мы проведем в Тяньцзине один день, как вы предлагаете, и больше времени уделим Харбину. Скорее всего, нам удастся провести в Харбине не более двух дней, максимум два с половиной. В прошлый раз мы посетили кладбище, осмотрели две синагоги, школу, побывали на реке и на том месте, где предположительно находился дом, в котором жили мои бабушка и дедушка, хотя самого дома уже нет.

Как Вы думаете, стоит ли немного продлить наше пребывание в Харбине? Стоит ли, например, совершить поездку через реку на Солнечный остров? Сможет ли гид рассказать нам о жизни еврейской общины, о взаимоотношениях между евреями, русскими и китайцами? Во сколько может обойтись приглашение гида на дополнительные дни?

Извините за то, что обременяю Вас вопросами, но в ближайшем номере вышеуказанного журнала должно быть напечатано объявление о предстоящей поездке, а для этого нужно знать все детали маршрута. Мы планируем посетить следующие города: Пекин, Тяньцзинь, Харбин, Сиань, Кайфын, Шанхай.

Емима (Мими) РОЛЬБАНТ

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Я учусь в Еврейском университете в Иерусалиме и пишу работу о евреях Китая. В связи с этим хотел бы узнать, проживают ли в Иерусалиме еврейские эмигранты из Китая. Я мог бы с ними встретиться и был бы очень рад, если бы кто-нибудь из них мог мне помочь.

E-mail: nicholasbelzer@yahoo.com

Tel: 0542-337929

Заранее благодарю,

Николас БЭЛЗЕР

КИТАЙ, Пекин

Письмо в Игуд Иоцей Син
из Института изучения Китая
СЕМЕСТР И ЛЕТНИЙ КУРС В ПЕКИНЕ

Китайский язык и культура

Уважаемые господа!

Настоящим хочу представить вашей ассоциации Институт изучения Китая, Institute of Chinese Studies (ICS), который находится в Китае, в Пекине. Надеюсь, что ваша организация проявит интерес к сотрудничеству с нашим институтом.

Мы предлагаем студентам летние и семестровые программы изучения китайского языка и культуры, которые начинаются в феврале, июле и сентябре. Наш институт находится в Пекине на территории Китайского университета связи, ведущего в своей области и известного за пределами страны. Всем участникам программы после успешного окончания курса выдается удостоверение.

Наш учебный план предусматривает хорошее понимание китайского языка и культуры. Штат преподавателей состоит из опытных китайских и иностранных специалистов, каждый в своей области. После семестра в ICS студенты обладают языковыми и культурными навыками, которые могут понадобиться в различных ситуациях, встречающихся в повседневной жизни в Китае или при встрече с людьми, говорящими на мандаринском наречии.

Большинство наших студентов из Европы и Америки. Мы стремимся к тому, чтобы привлечь студентов из Израиля. Я бы с удовольствием приехал к вам, чтобы встретиться с вами лично и обсудить наше с вами сотрудничество.

Искренне ваш,

Мауро Эммануил ЛАНДАУ,

менеджер международного маркетинга

Информация для связи:

E-mail: m.e.landau@ics-china.com

Тел. в Израиле: 0547-291894

США, Нью-Йорк

Мне хотелось бы уточнить следующее: во-первых, Шанхайская синагога и синагога Охел Рахел -- это одно и то же или нет, и во-вторых, является ли синагога действующей в настоящее время.

E-mail: s.elin@verizon.net

Заранее благодарю вас за ответ.

Стэнли ЭЛИН

КИТАЙ, Тяньцзинь

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Не могли бы Вы прислать нашему Тяньцзиньскому Музею новейшей истории диск DVD с документами, размещенными на Вашем сайте в интернете. Есть ли у Вас еще какие-нибудь документы, кроме тех, что на сайте, или это все, чем Вы располагаете?

С благодарностью,

ЛУИ

АВСТРАЛИЯ, Сидней

Дорогой Тедди!

С удовольствием прочел в «Бюллетене» № 394 три статьи: одна из них -- моего друга Эндрю Якубовича, вторая -- выдержки из книги Джеймса Росса и третья - статья Лидии Айзенберг.

Обращаюсь к Вам с просьбой, которая касается последней, в которой говорится о еврейской семье. Я хотел бы связаться Эхудом (Ehud) или даже лучше с его братом-близнецом Гансом (Heinz), поскольку мы учились в одном классе в Шанхайской еврейской школе. У меня есть школьная фотография нашего класса. Моя фамилия в то время была Нахемштейн (Nachemstein).

Надеюсь, Вы получили E-mail от Томаса Дорна из Шанхая, в котором он сообщает о 19 паспортах, найденных в китайском антикварном магазине. Томас связался со мной, потому что один из паспортов принадлежал моей матери и в нем, естественно, было указано мое имя, что позволило Томасу найти меня через интернет. Мы с моей хорошей подругой Соней Мюльбергер (Sonja Muhlberger) из Берлина пытаемся найти других владельцев паспортов или их потомков. Пока я не знаю, удастся ли приобрести эти документы.

Всего доброго,

Питер НЭШ

КИТАЙ, Шанхай

Недавно я бродил по антикварным магазинам в Шанхае и вдруг наткнулся на груду старых германских паспортов. Их было около двадцати и, очевидно, принадлежали они еврейским беженцам. Я торопливо сфотографировал и спросил продавца, откуда они. Оказалось, что когда полицейское отделение по иностранным делам переезжало с Вусун Лу (Wusong Lu) в Пудун (Pudong), они выбросили все документы старше 50 лет... К счастью, этот парень собрал некоторые из них и сохранил. Короткий поиск в интернете (спасибо тебе, Google!) привел меня на сайт и выдал ваш адрес.
E-mail: thomas@dorn-shanghai.com

Томас ДОРН

ИЗРАИЛЬ, Рамат-ха-Шарон

Уважаемый г-н Ран Вейнерман!

С большим интересом прочитала Вашу статью «Форум в Харбине, 2007». Было очень интересно узнать обо всех интересных мероприятиях и о красивых местах, многие из которых мне не удалось повидать во время моего короткого визита. Вы так хорошо описали все детали, что у меня ощущение, будто я тоже была там с Вами и господином Клейном.

Я была очень занята подготовкой моей выставки, развешиванием картин, открытием синагоги и посещением различных мероприятий, которые доставили мне удовольствие. Мне встретились замечательные люди, которые заботились обо мне и ни на минуту не оставляли меня без внимания. Хочу поблагодарить президента Хэйлунцианской Академии общественных наук профессора Цюй Вэя, израильского посла в Китае господина Йехуяда Хаима и его жену Шошану, атташе по культуре, с которой мы подружились во время показа моих работ в пекинской галерее XYZ и которая снова оказала мне внимание в Харбине, и я отплатила ей тем же.

Повсюду меня окружало так много замечательных людей, которых я могла бы назвать. Все они в моем сердце - я только забыла их имена, но лично их самих буду помнить всегда.

Вас, Ран, я благодарю особо. Вы дали мне возможность вновь окунуться в воспоминания о чудесном прошлом, и эти воспоминания всегда будут со мной. Я не могу забыть, как много сделал председатель Игуд Иоцей Син Тедди Кауфман для успешного проведения моей выставки.

Благодарю вас, Тедди, Ран и Иоси!

Рут ШАНИ

КИТАЙ, Чунцин

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Благодарим Вас за публикацию и желаем счастливого Нового года Вам и всем членам Общества дружбы Израиль-Китай.

Приятно продолжать поддерживать дружеские связи между двумя нашими организациями. Мы очень надеемся, что в 2008 году в содружестве с вами нам удастся еще более укрепить и продвинуть дружбу и взаимопонимание между нашими народами. Интересно узнать, не могли бы мы организовать в Чунцине выставку фотографий или картин, посвященных Израилю. В нашем городе есть большой музей «Chongqing China Three Gorges Museum», в котором успешно прошли выставки картин из России, Англии, Индии и т.д.

Добро пожаловать в Чунцин в наступившем году!

С наилучшими пожеланиями,

ЛЮ МЭЙ,

Руководитель Чунцинского
отделения Ассоциации дружбы
с зарубежными странами

КИТАЙ, Шанхай

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Я американец, проживающий в Шанхае, занимаюсь изучением истории Китая в XX веке. Рина Красно посоветовала мне обратиться к Вам в связи с тем, что в настоящее время я занимаюсь непосредственно историей Харбина. Ищу карту города 1920-30-х годов, на которой указаны старые названия улиц, чтобы можно было определить, где в те времена находилось то или иное здание. Можете ли Вы мне помочь?

Я отправляюсь в Харбин на четыре дня. Лучше всего было бы иметь под рукой дигитальную карту, но, конечно, и жесткая копия, посланная по E-mail, тоже может оказаться очень полезной. У меня с собой фотоаппарат, поэтому если вас интересует какое-то место в Харбине, сообщите мне, пожалуйста. Мы также поедем в Цицикар, хотя судя по вашему сайту, там вряд ли что-то осталось от прошлого.

Рина шлет Вам привет.

Заранее благодарю Вас,

Патрик КРЕНЛИ

ИЗРАИЛЬ, Мигдаль-ха-Эмек

Занимаюсь поиском информации о семье Борковских, о моей бабушке Хае, о моем отце Иосифе.

Мой адрес: Nativat Golani 45

Migdal Haemek 23100

Israel

E-mail: sh.gal@bezeqint.net

Галит ГАББАЙ

АВСТРАЛИЯ, Сидней

Мы разыскиваем сведения о Клер Мари Вайсман (Clare Marie Wiseman), родившейся в Шанхае в мае 1923 года, а также ее семью. Ее отца звали Альберт (Albert). Она уехала в Австралию в 1949 году.

E-mail: theborderreiver@hotmail.com

Tel.: 0422962304

КЕЙМРОН и ГЭББИ

АВСТРАЛИЯ, Аделаида

Уважаемый Тедди Пястунович!

Заглянув на Ваш сайт, я нашла двоюродного брата Давида Апатова и со временем наладила с ним связь. Просто замечательно. Питер Нэш из Сиднея первым рассказал мне о Вашем сайте. Мои предки жили в Хайларе и находились там вплоть до окончания Второй мировой войны. В те годы там были японцы. Они обезглавили трех членов моей семьи и еще двоих арестовали и подвергли пыткам.

Благодарю Вас за ответ на мое письмо.

Мира УЭДДЕЛ

КИТАЙ, Пекин

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Благодарю Вас за книгу, которую Вы мне прислали. Я занимаюсь докторской диссертацией под научным руководством профессора Нанкинского университета Сюй Синя и одновременно работаю в Академии общественных наук.

Ваша книга очень интересная. Мне очень нравится изучать все, что связано с еврейством.

Желаю Вам здоровья и счастья, с Новым годом!

БО ЧЖАН

США

Брат моего прадедушки приехал в Шанхай в конце 19-го века, т.е. в поздние 1800-е годы. Он был женат на местной женщине. Фамилия его Липпа (Lipra). Нет ли у вас каких-либо сведений о нем?

Ронни ХАРРИС

АВСТРИЯ, Вена

Уважаемые господа!

Надеюсь, нижеследующая информация может представлять для вас определенный интерес.

Пауль Глессингер (Paul Glessinger) -- один из шести родившихся в Вене евреев, которые добились разрешения на въезд в Маньчжурию по Транссибирской железной дороге в октябре 1938 года. Эти шесть евреев значатся в архиве старого японского министерства иностранных дел, зарегистрированные как первые немецко-еврейские беженцы, спасавшиеся от нацистов. Вот имена этих шестерых евреев:

Фриц Зальцбергер (Fritz Salzberger), Людвиг Хауциг (Ludwig Hauzig), Карл Фридман (Karl Friedmann), Бертольд Вейнбах (Berthold Weinbach), Пауль Глессингер (Paul Glessinger), Эгон Лир (Egon Lear /?/).

В донесении указано, что Пауль Глессингер нашел работу в Харбине, но проехал дальше, в Тяньцзинь из-за ограниченного срока действия его транзитной визы через Маньчжурию. Далее в документе следует ссылка на слова Глессингера о том, что он едет в Тяньцзинь временно, но надеется вскоре вернуться в Харбин.

РИУТА МИЦУУЧИ,
Посольство Японии в Вене

ИЗРАИЛЬ, Кирьят-Хаим

Разыскиваю родственников, которые в послевоенные годы выехали из Шанхая в Южную Америку - в Парагвай, Аргентину, Венесуэлу.

Мой родственник Гидеон Хейман (Heymann) родился в Берлине в 1910 году. Его отец - доктор Вильгельм Арнольд Хейман (1883 - 1919), а мать - Шарлотта Хейман (1887 - 1943), в девичестве Кременецкая (Kremenezky). Она была сестрой моего дедушки Берко Кременецкого (1890 - 1932).

Известно, что Гидеон Хейман в послевоенные годы уехал из Шанхая в Парагвай, скончался он в Аргентине. Возможно, живы его потомки. Мои попытки найти их через еврейскую общину в Аргентине не увенчались успехом. Буду рад, если кто-нибудь откликнется на мою просьбу помочь найти кого-либо из этой семьи.

Мой адрес: 31, Sde Boker Str.

Qiryat-Hayim 26224

Israel

Тел.: 077-8668833, 0547-478571

Заранее благодарю за помощь.

Борис КРЕМЕНЕЦКИЙ

КИТАЙ, Тяньцзинь

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Я работаю в Музее новейшей истории. Надеюсь, Вы меня помните. Вот уже год я поддерживаю связь с Сэмом Мюллером по вопросу о реставрации тяньцзинской синагоги. Однако в связи с часто менявшейся политической ситуацией в Тяньцзине в начале этого года, а также вследствие разногласия в подходе к решению проблемы между чиновниками бывшей администрации Тяньцзиня и Сэмом Мюллером мы не смогли достичь какого-либо реального продвижения. Взамен я предложил Сэму для начала организовать выставку, посвященную истории евреев Тяньцзиня в нашем музее. Тогда в случае успешного проведения выставки можно было бы рассчитывать на поддержку со стороны действующих сегодня городских властей проекта восстановления синагоги. Сэм говорил мне, что Вы располагаете кое-какими старыми документами, касающимися жизни тяньцзиньских евреев и что мы могли бы использовать их в Тяньцзине. Мне хотелось бы знать, поделился ли Сэм с Вами этой идеей и каково Ваше мнение на этот счет. Сэм очень занят делами своего бизнеса, он постоянно в разъездах, и мне порой бывает очень трудно поддерживать с ним связь. Поэтому и обращаюсь к Вам, чтобы ускорить решение этой проблемы. В ожидании ответа заранее благодарю за помощь.

ЛУИ,

Тяньцзиньский Музей
навейшей истории

ИЗРАИЛЬ, Мегадим

Разыскиваю брата, выехавшего в США в 1948-49 гг. Он сменил фамилию на Миллер, в 1951 году служил в американской армии. Сегодня ему должно быть приблизительно 79 лет. Заранее благодарю всех, кто откликнется на мою просьбу помочь найти брата.

Мой адрес:

Mr. Senia Babushkin

P.O.B. 246

Megadim 30875,

Israel

E-mail: kamai.s@012.net.il

Сеня БАБУШКИН

КИТАЙ, Харбин

Уважаемый Т.Кауфман!

Поздравляю Вас с Новым годом! Желаю Вам здоровья, счастья, удачи и исполнения всех Ваших желаний.

Ваш друг

САША (Чэн Хунцзэ),

Центр изучения истории евреев Харбина

АНГЛИЯ, Лондон

Недавно я вернулся из Шанхая, куда ездил, чтобы сказать Кадиш по моему дедушке, которого звали Пауль Натан Лилиенфельд. Он уехал из Франкфурта в Шанхай в 1939 году и умер там через четыре года. Моего дедушку сопровождал в Шанхай друг моей матери (Инге Лилиенфельд) Вальтер Келлер, тоже из Франкфурта. Есть ли возможность узнать, что стало с Вальтером Келлером или, может быть, он еще жив сейчас?

Я был бы очень благодарен Вам за помощь и жду ответа. Мой адрес:

Mr. Michael Falter

40 Hamilton Terrace

London NW8 9UJ England

Tel. +44 20 7286 0071

Fax +44 20 7266 3927

E-mail: mf@facsimile-editions.com

Майкл ФАЛТЕР

КАНАДА, Торонто

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Недавно я вернулась из Китая: сопровождала группы желающих поближе познакомиться с китайской и еврейской историей. Один из туристов, который когда-то жил в Шанхае и имел родственников в Харбине, подарил мне Вашу книгу "Евреи Харбина в моем сердце", которую я повсюду возила с собой. Это было мое седьмое путешествие в Китай и четвертое - в Харбин. Прочитав Вашу книгу, я стала лучше понимать прошлое евреев Харбина. Собираюсь в январе посетить Израиль и очень хочу с Вами встретиться. Ваш адрес в интернете дал мне профессор Пань Гуан. Он шлет Вам привет и наилучшие пожелания.

В ожидании ответа,

Харриет МОРТОН

РОССИЯ, Москва

Уважаемый Тедди!

Хочу поблагодарить Вас за присланную книгу. Прекрасно издана и очень интересно было узнать, каким Вы запомнили город детства и юности.

У Вас много написано о Коммерческом собрании (Комсобе). Хотя я жила в Модягоу, училась и работала в Новом городе, в этом Клубе бывала часто - на музыкальных вечерах, у Хороша и совсем еще в раннем детстве - на выставках художественных изделий харбинских мастериц... Помню его довольно хорошо. В общем, мир воспоминаний дарит все новые и новые оттенки!

Еще раз спасибо за книгу, а также и за присылаемые номера "Бюллетеня".

Желаю всего доброго!

С приветом из Москвы,

Елена ТАСКИНА

ЯПОНИЯ - ТОКИО

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Ваше письмо и книга подняли мне настроение. Я был истинно рад получить от Вас весть из Тель-Авива.

Я состою в переписке с госпожой Фудзико Хашимото, дочерью генерал-лейтенанта Киитиро Хигучи. Она сменила девичью фамилию Хигучи, когда вышла замуж за банкира Йошиката Хашимото. Когда ее муж отошел от дел, они поселились в Саппоро, главном городе самого северного из больших японских островов Хоккайдо.

Она - замечательный человек, очень хорошо образована, как и ее отец господин Хигучи. Будучи превосходной хозяйкой дома, госпожа Хашимото в то же время занимается благотворительной деятельностью на благо неимущих, добровольно принимая участие в работе римской католической церкви, которая находится по соседству.

Недавно я послал госпоже Хашимото копию Вашей книги, сопроводив ее объяснительным письмом и приклеив предварительно закладки на те страницы, где Вы пишете о ее отце. Думаю, книга ей понравится.

У меня есть биография генерал-лейтенанта Хигучи, которую он написал незадолго до смерти. Он прожил более двадцати лет после безоговорочной капитуляции Японии в 1945 году, которую принял командующий союзными войсками американский генерал Дуглас Макартур. Если бы Вы прочли эту биографию, Вы бы удивились, узнав, как точно и объективно господин Хигучи понимал сущность нацистской Германии и коммунистического строя Иосифа Сталина с самых первых шагов этих жестоких, беспощадных и кровавых режимов.

Посылаю Вам статью из газеты «Киодо Ньюс». Думаю, Вам будет интересно ее прочесть.

Я надеюсь и буду молиться о том, чтобы современные и грядущие поколения израильтян могли жить мирно, несмотря на враждебное отношение к ним их воинственных соседей.

Искренне Ваш,

МУЦУО ФУКУШИМА

РОССИЯ, Хабаровск

Дорогой Тедди!

Поздравляю Вас, милую Рашу и всю Вашу замечательную и удивительную Ассоциацию с Новым годом! Пусть этот год будет для всех благополучным и принесет много счастливых минут и радостных событий! Желаю всем здоровья и новых свершений в Вашем благороднейшем деле.

Обнимаю, искренне Ваша,

Виктория РОМАНОВА

ЯПОНИЯ - ТОКИО

Уважаемый господин Т.Кауфман!

Благодарю Вас за ответ на мое письмо. Стремясь выполнить Вашу просьбу узнать адрес дочери генерала Хигучи, я позвонил ей по телефону и имел беседу с ней и ее мужем.

Госпожа Фуцзико Хашимото, единственная дочь генерала, выразила удовольствие по поводу Вашей книги, копию которой я послал ей в Саппоро. Мне кажется, израильтяне достойны уважения, потому что не забывают людей, сделавших им добро. Посылаю Вам ее адрес.

Господину и госпоже Хашимото понравилась Ваша книга. Они хотели бы получить еще несколько экземпляров, чтобы послать их другим родственникам генерала Хигучи. К тому моменту, когда я позвонил им, они уже успели обратиться к одному из ведущих в Японии импортеров книг, Kinokuniya Co., чтобы заказать нужное количество экземпляров Вашей книги. Они хотят поделиться со своими родственниками сведениями, содержащимися в Вашей книге, из-за того, что в ней описано гуманное действие генерала Хигучи по спасению жизни еврейских беженцев, оказавшихся без средств, в затруднительном положении на станции Отпор. Но в книжном магазине их ждало разочарование. Им сказали, что магазин не может заказать Вашу книгу в связи с тем, что она издана не в большом издательстве, хотя и написана отлично.

Я обещал чете Хашимото, что обращусь к Вам с просьбой помочь им получить еще несколько экземпляров Вашей книги. Они сказали, что готовы купить пять экземпляров, на что я сказал, что господин Кауфман, вероятно, не возьмет деньги за пять книг.

Не будете ли Вы так любезны послать пять экземпляров Вашей книги чете Хашимото? Они были бы счастливы иметь книгу в подтверждение смелого поступка в отношении пострадавших людей, который совершил генерал Хигучи, являющийся отцом госпожи Хашимото и тестем господина Хашимото.

Я молюсь за то, чтобы израильтяне обрели мирную жизнь, несмотря на окружение враждебно настроенных соседей, и чтобы Израиль продолжал находить добрых друзей, которые всегда могли бы прийти ему на помощь в нужный момент.

Искренне Ваш,

МУЦУО ФУКУШИМА

РОССИЯ, Москва

Дорогие Раша и Тедди!

Спасибо вам за то, что вы есть, за ваш огромный труд, несущий столько радости людям, разбросанным по всему миру, и соединяющий их.

"Бюллетень" читают и мои дети, задают вопросы.

Не на все я могу ответить, но главное - они понимают, что мы и там оставались честными людьми.

Ваш

Виктор КИМ

РОССИЯ, Новосибирск

Дорогой Тедди!

Здоровья Вам и Вашим близким, успехов во всех делах, радостей и благополучия в Новом 2008 году! Привет и наилучшие пожелания всей Вашей редакции!

Ваш

Анатолий ПЕТРЕНКО

США, Портленд

Уважаемые господа!

Благодарю вас за журнал Игуд Иоцей Син. У меня к вам просьба. Не могли бы вы дать мне адрес благотворительной организации, которая помогает солдатам. Я бы хотела сделать пожертвование в ее фонд. Если вам известны другие организации, которые принимают пожертвования в пользу евреев - граждан Израиля, посоветуйте мне, и я буду вам очень признательна. Я жила в Израиле 22 года, но потом вернулась в США, где и живу сейчас.

E-mail: florange429@yahoo.com

Еще раз благодарю вас. С Новым годом!

Флоренс БАУМГАРТЕН

КИТАЙ, Харбин

Дорогой Ави Подольский!

Большое спасибо Вам за теплый прием. Я никогда не забуду дни, которые я провела в Израиле, особенно в Иерусалиме. Вы с женой много сделали для меня. Мне было очень весело. Я была очень довольна. Только я забыла написать записку со своим желанием.

Еще раз Вам спасибо за уютную квартиру, угощение и сопровождение. Если Вам будет нужна моя помощь, скажите, пожалуйста. Не стесняйтесь. Я всегда буду готова Вам помочь. Я буду рада Вас видеть еще и в Харбине, и в Израиле. Я Вам посылаю по E-mail фотографии, которые я сняла в Израиле.

Передайте от меня большой привет Наташе.

Всего наилучшего.

ГАЛЯ из Харбина
(Хань Тяньянь)

КИТАЙ, Нанкин

Уважаемый Тедди!

Благодарю вас за "Бюллетень ИИС" и "Israel-China Voice of Friendship" ("Голос дружбы Израиль-Китай") No.62.

К ханукальному вечеру, когда вы зажигаете восьмую свечу, я шлю вам наилучшие пожелания. Знаю, что Ханука является очень важным праздником для евреев.

В прошлом году, когда я учился в Израиле, мне повезло быть среди студентов, получивших у вас стипендии. Я никогда не забуду тех дней и ту помощь, которую вы оказали мне тогда. Надеюсь, что мне еще удастся побывать в Израиле и получить удовольствие от встречи с вами.

Я полностью выполнил программу третьей академической степени доктора философии (PhD) в Нанкинском университете и теперь работаю в другом университете, в провинции Шаньдун.

В следующем семестре собираюсь читать своим студентам курс лекций по еврейской истории и культуре. Надеюсь, все больше и больше студентов станут интересоваться изучением еврейских наук.

С наилучшими пожеланиями,

ШУ СИН

ИЗРАИЛЬ

Мои предки - Бершадские, Раскины, Дубовы, Бринеры - приехали в Харбин в начале 1900-х годов, а уехали в Австралию в начале 1920-х. Хотелось бы найти могилу Татьяны Бершадской, в девичестве Раскиной (Ruskin), которая скончалась в 1918 году, когда ей было приблизительно 27 лет.

Мой E-mail: naomileahmoss@gmail.com

Наоми МИЛЛЕР

США, Флорида

В Тяньцзине вышла из печати вторая книга историка Анны Сун, посвященная истории евреев Тяньцзина. Здесь, как и в первой книге, на основе документов представлена часть еврейской истории, которая мало кому известна.

Историк и редактор Анна Сун из Тяньцзина хотела бы распространить эти книги среди еврейских и других заинтересованных организаций. Если у вас есть предложения, прошу вас сообщить об этом автору по адресу в интернете: songanna_2000@sina.com

С уважением,

Шейла УЭЙНБАХ

США, Сан-Франциско

Уважаемый господин Т.Кауфман!

Прошу прощения за формальное предложение, поскольку мне хотелось прозондировать почву.

Несколько слов о нашем институте. Институт сино-иудаики объединяет около трехсот человек по всему миру. Мы выпускаем "Пойнтс Ист", помогаем отмечать разные события, связанные с еврейской жизнью в Китае, а также изучать историю евреев в Китае, помогаем студентам и туристам в случае необходимости. В списке наших корреспондентов много специалистов в этой области и библиотек, имеющих книги по иудаике.

Мне неизвестно, сколько человек объединяет Игуд Иоцей Син, какого они возраста и чем занимается Ваша организация. Судя по всему, члены ИИС -- люди пожилого возраста. Мне пришло в голову, что нам следует поговорить о возможностях объединения наших усилий. Мы интересуемся Кай-фыном и всячески стараемся поощрять обучение еврейских и израильских студентов в Китае. Вы являетесь бывшими жителями, членами общин европейских евреев в Китае. Это наводит на мысль о том, что нам следует идти вместе и объединить наши усилия.

Повторяю, это всего лишь предложение, но я буду рад узнать Ваше мнение на этот счет.

С уважением,

Энсон ЛАЙТНЕР

ИЗРАИЛЬ, Тель-Авив

Уважаемый господин Э.Лайтнер!

Примите мои поздравления в связи с избранием Вас на пост директора Института сино-иудаики. Желаю Вам успехов в вашей деятельности. Мы будем рады сотрудничать с Вашим институтом. Посылаю Вам свежий номер нашего журнала "Бюллетень ИИС" и свою книгу о евреях Харбина.

С наилучшим пожеланиями,

Т.КАУФМАН,
председатель ИИС

АВСТРАЛИЯ, Турэк (штат Виктория)

Моя бабушка Эдит Зальцберг приехала в Шанхай перед Второй мировой войной. В Шанхае она вышла замуж за Зигфрида Линденберга. Кажется, свадьба состоялась в синагоге Охел Моше.

Буду рада за любую информацию о моей бабушке.

E-mail: tal_laufer@optusnet.com.au

Заранее благодарю,

Талия ЛАУФЕР

КИТАЙ, Тяньцзинь

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Благодарю Вас за ответ на мое письмо. Что касается экспозиции, посвященной евреям Тяньцзиня, мы заинтересованы в получении следующих материалов:

- 1) Старые фотографии евреев, бывших жителей Тяньцзиня, желательно на каком-либо фоне, который помог бы раскрыть различные стороны жизни еврейской общины, например, дома, вид улицы, интерьер частного дома, события, связанные с жизнью общины, школьные события и т.д.
- 2) Старые документы, выданные в Тяньцзине: свидетельства о рождении и смерти, разрешение на открытие частного бизнеса, школьные документы и т.д.
- 3) Любые маленькие предметы из Тяньцзиня, связанные с историей жизни евреев в этом городе.

В прошлом году наш музей опубликовал большой очерк о новой истории Тяньцзиня. Если Вам это интересно, могу выслать почтой, чтобы Вы могли лучше ознакомиться с нашим проектом. Для этого пришлите, пожалуйста, Ваш почтовый адрес.

С наилучшими пожеланиями,

ЛУИ,

Тяньцзиньский Музей новейшей истории

ИЗРАИЛЬ, Шавей-Цион

Уважаемые господа!

Госпожа Клара Шварцберг, жительница Амикама, посоветовала мне послать имеющиеся у меня фотографии именно вам. Я работаю на общественных началах в доме престарелых для уцелевших в Холокосте. Отец моего покойного мужа Феликс (Пинхас) Гут нашел спасение в Шанхае, где он прожил с 1939 по 1947 год. В 1948 году он приехал в Израиль. После его кончины в 1985 году остались фотографии периода его жизни в Шанхае.

Может быть, кто-то из наших спасение в Шанхае в те годы, или их друзья, родственники, узнают на этих фотографиях кого-нибудь из тех, кто изображен на них. Вы можете поместить эти фотографии на страницах вашего журнала. Я буду рада, если хотя бы один человек узнает себя или найдет на старых снимках кого-нибудь из своих родных или друзей.

С наилучшими пожеланиями,

Хельга ГУТ

ЯПОНИЯ, Саппоро

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Я - дочь генерал-лейтенанта Кичиро Хигучи. Благодарю Вас за Вашу чудесную книгу. Мой отец встречался в свое время с Вашим отцом доктором Абрамом Кауфманом. Я горжусь тем, что мой отец спас жизнь еврейским беженцам, когда они оказались в тяжелом и опасном положении.

В те годы я была маленькой девочкой (я родилась в 1929 году) и, естественно, ничего об этом не знала. Кстати, никто из членов семьи Хигучи не знал об этом. Только в 1970 году, после смерти отца, стали появляться сообщения на основе открывшихся документов, и тогда я стала узнавать о трагических событиях, случившихся с еврейским народом.

С момента тех событий и участия в них моего отца прошло семьдесят лет. С глубоким уважением и благодарностью я узнала, что Вы, сын доктора Абрама Кауфмана, написали книгу и упомянули в ней моего отца. Тем самым Вы даете возможность молодому поколению людей не забывать прошлое и помнить доброе имя моего отца в связи со спасением еврейских беженцев. Я думаю, что решение отца помочь этим несчастным людям, оказавшимся в беде, было продиктовано его уважением к еврейскому народу и теплыми дружескими отношениями с Вашим отцом.

Я уверена, что наши с Вами отцы уже встретились на небесах и обменялись рукопожатием, и теперь они оба, вероятно, смотрят на нас с небес и радуются.

С глубоким уважением,

ФУДЖИКО ХАШИМОТО

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Мой отец Иосиф Кучмар родился в Харбине в 1920 году. Его семья приехала в Китай в начале XX века. Я разыскиваю родственников с такой же фамилией или их потомков.

E-mail: iris1952@013.net

Рафаэль КУЧМАР

США, Калифорния

Дорогой Тедди!

Прочитав Вашу книгу «Евреи Харбина в моем сердце», я как бы совершила путешествие назад, в прошлое. Мои дети тоже с удовольствием прочли ее, особенно мой сын Мэт, который три года тому назад ездил в Харбин, чтобы побывать на могилах дедушки и бабушки Алкунович.

С наилучшими пожеланиями,

Хэльга АЛКОН

АНГЛИЯ, Лондон

Дорогой Тедди!

Как Вы знаете, я собираюсь обратно в Китай в мае и беру с собой группу туристов. Недавно мне позвонили Джесси Трактон и его жена Наоми, которые живут в Австралии, и мы с ними приятно поболтали. Они предложили, чтобы я спросила Вас, нельзя ли оповестить о нашей предстоящей поездке через Игуд Иоцей Син.

Можно ли это сделать? Каким образом лучше всего привлечь внимание к нашей предстоящей поездке Ваших читателей и членов ИИС? Нам бы хотелось что-то успеть сделать, поскольку поездка состоится в самое ближайшее время.

Я послала E-mail Кристи и сообщила о нашей поездке, но ответа пока не получила. Однако нам необходимо иметь гида в Харбине, который бы рассказал нам о еврейской общине. Может быть, китайскому туристическому оператору лучше удастся связаться с ними.

Надеюсь, что вы здоровы и заняты работой как всегда. Я с удовольствием читаю Ваш «Бюлетень» - он вызывает столько ностальгии. Жаль, что моего папы уже нет в живых.

С уважением,

Мими (Емима) РОЛЬБАНТ

США, Беркли

Уважаемый господин Т.Кауфман!

От имени Музея Иегуды Л.Магнеса я с большим удовольствием сообщаю Вам, что книги, которые Вы нам недавно послали, мы получили. “Jews of Harbin” и “Wo Xinzhong De Haerbin Youtairen” - это отличные издания для нашего библиотечного фонда и архивного собрания, которые содержат очень важные материалы, касающиеся пребывания евреев в современном Китае. Благодарим Вас за то, что прислали нам эти важные документы.

Искренне Ваш,

Франческо СПАГНОЛО

КАНАДА, Калгари

Я интересуюсь предками семьи Лабковских (Labkovsky/Lapkofsky). У меня много информации, но, к сожалению, нет ничего о семье, которая жила в Китае. Не могли бы вы поделиться интересующей меня информацией?

E-mail: lapkoff@netrover

Чарльз ЛАПКОФ (ЛАПКОФСКИ)

РОССИЯ, Новосибирск

Дорогой наш друг Додик!

Мы получили Ваше письмо, в котором Вы пишете об улучшении Вашего состояния здоровья. О Вашей беде нам подробно, с большим сочувствием сообщил Боб Шлифер, а несколько позднее позвонила Лариса (из Иркутска) и сообщила о его смерти. Для нас это было ударом, причем неожиданным. Додик, так тяжело терять друзей, добрых и верных. К сожалению, многие из них оказались по ту сторону границы. Мы потеряли за последние годы многих: Марочку и Люсю Гроссман (до последнего поддерживали с ними связь), нашего друга Бобу Шлифера, читая старые письма которого, я не могу удержаться от слез. Как нам не хватает его телефонных звонков и писем! Он всегда шутил и пел по телефону. К сожалению, все в прошлом. Ваша Ляля опять укатила в Москву, к дочери. Видимо, скоро вернется, тогда я передам от Вас привет.

Мы преклоняемся перед энергией Тедди и его желанием сохранить историю пребывания наших народов в Китае и дружбу, которая нас, харбинцев, всех объединяла. Мы Тедди и Вам, Додик, благодарны за "Бюллетень", благодаря которому мы многое узнаем о наших друзьях и не только ушедших. Часто смотрю на снимок на стр. 47 (№ 393), где Вы так славно сидите - Китя Шлифер, наш Боба Шлифер и Вы.

Пожалуйста, передайте Тедди нашу благодарность за его труды. Ведь несмотря на то, что мы дружили с Юрой Хорош, я сидела с ним в одном кабинете в КРСИ и ездила к нему на свидания в Петрозаводск, многое дополнительно из его биографии я узнала из "Бюллетеня". Я часто перечитываю его письма ко мне, иногда в стихах.

Сейчас уже час ночи, но из-за болей я все не могу выкроить время для ответа на Ваше письмо. Мой

дорогой уснул, а меня замучила совесть, и запросила душа пообщаться с Вами и поблагодарить за нашу дружбу. Жорик письмо завтра допишет. Уж очень на него легла большая нагрузка, а здоровье не очень...

У нас уже холодно, но в домах включили отопление со вчерашнего дня. О болячках своих писать не хочу, тяжело. На днях закончили химиотерапию. Наш общий друг Ю.Кривоулицкий давно не пишет. И еще печальная весть: умерла в Минусинске Алла Гордон, с которой мы имели переписку. Уходим понемногу... А Вам мы желаем, Додик, поправиться, нам на радость, и мы тоже постараемся. Мне то легче, со мной мой Жора, и мы, Ваши друзья, всегда мысленно с Вами, с пожеланием здоровья и долголетия.

Ваш друг Ира и, конечно же, Жорик.
Здравствуй, дорогой Додя!

Ира мне сильно помогла, написала почти обо всех наших новостях. Я же сейчас занимаюсь ремонтом. Меняем мойку на кухне (проржавела), все смесители и сифоны. Пришлось заделывать прорехи кафелем. В общем, вроде бы, мелочь, но на все ушло почти две недели. Мы с Ирой были рады получить от тебя весточку. Что-то с почтой опять неладно. Мое письмо к тебе шло целый месяц, а от тебя 22 дня, тоже не быстро. С октября нам обещают повысить пенсию, а за десять дней уже все продукты повысились в цене. Сыр, к примеру, стал даже дороже мяса, да и другие продукты стали стоить на порядок выше. Так что повышение нашей пенсии - это очередной фарс. Дорогой Додя, давай скорее поправляйся и снова приступай к работе. Будь здоров и счастлив.

Твои друзья
Ира и Жора САМСОНОВЫ
1 октября 2007 г.

США, Виргиния

Мне очень нравится ваш сайт. Я являюсь еврейским директором и инспектором отдела изучения еврейских дисциплин в школе "Geshet JDS" в штате Виргиния (США). Мы собираемся изучать с нашими учениками средней школы еврейско-китайские связи. Можете ли вы порекомендовать нам, какими источниками информации лучше пользоваться? Благодарю вас за помощь.

E-mail: granek@geshet-jds.org

С уважением,

Грациела ГРАНЕК

ИЗРАИЛЬ

Уважаемые господа!

Я бы хотела опубликовать свою книгу в Китае. Прошу вас переслать, если можно, это мое письмо какому-нибудь переводчику с иврита на китайский, кого вы знаете. Буду вам очень благодарна.

Эфрат АБРАМСОН-МОШЕ

РОССИЯ, Санкт-Петербург

Хочу найти родственников. Очень интересно узнать о предках, откуда родом.

Мой E-mail: yas1979@mail.ru

ПИСЬМА В РАЗДЕЛЕ "ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК" ПОСТУПИЛИ НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ: ИВРИТЕ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ, ПЕРЕВЕЛ С АНГЛИЙСКОГО И. ДАШИНСКИЙ.

ПАМЯТИ ДАВИДА ФРИДМАНА

Нашему любимому отцу и моему дорогому мужу Давиду Фридману нравились слова из песни Арика Эйнштейна: «Подари мне улыбку, пусть горькую, даже если твое сердце разрывается на части». Всю свою жизнь Давид считал себя счастливым человеком и он бы не желал видеть нас, его близких и друзей, оплакивающими его, но как мы можем осушить глаза!

Он в наших сердцах, и мы пытаемся сделать все, чтобы, вспоминая его душевную улыбку, с оптимизмом смотреть в будущее и всегда, подчиняясь своей природной любознательности, как можно больше читать и узнавать новое. Именно этим и занимался Давид всю свою жизнь - сначала в Китае, а затем в Израиле, когда он приехал сюда. По профессии он был бухгалтером, но при этом обладал обширными знаниями во многих других областях. Он превосходно знал русский и английский, обожал историю и археологию, любил литературу. Он делился своими знаниями с каждым, кто был готов выслушать его и поучиться у него.

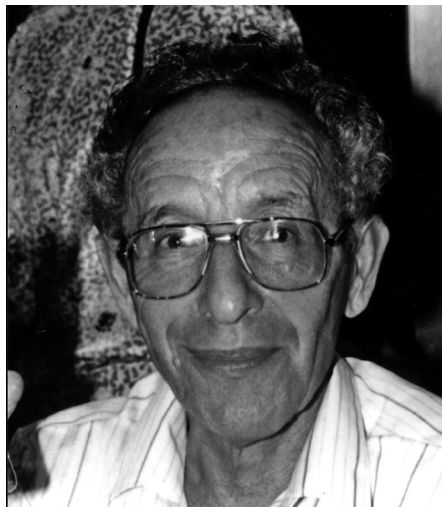
Нам его постоянно не хватает, но мы все равно чувствуем, что он с нами, благословляет нас и желает каждому из нас здоровья, энергии, позитивного отношения к жизни вообще и особенно к людям.

Мир праху его!

ЗЕЛЬДА, ИРИТ и САРИТ

Давид (Доля) ФРИДМАН

В ночь на 5 ноября 2007 года скончался наш земляк по Хайлару и Харбину Давид (Доля) Фридман.

Доля, как мы все его звали, был представителем славной плеяды еврейской молодежи Харбина, оставившей след в истории евреев этого города и в продолжившейся истории еврейства Китая на

нашей родине в Израиле.

Доля родился 4-го декабря 1920 года в Хайларе в патриархальной традиционной еврейской семье. В 1940 году Доля приехал в Харбин, где поступил и окончил факультет иностранных языков (японский и английский) и экономики Северо-Маньчжурского университета. В августе 1945 года семью Фридман постигла большая трагедия: в Хайларе японскими солдатами были зверски убиты отец Доди Абрам Фридман и брат Борис. С ними вместе погиб и брат его будущей жены Зельды Абраша Левитан, приехавший на лето к родителям в Хайлар из Тяньцзина. Додю спасло то, что в тот момент его не было в городе.

В 1953 году Доля с матерью приехал в Израиль с последней волной иммиграции евреев Харбина. Здесь он снова встретился с Зельдой, которую знал с детства - они росли вместе в маленькой хайларской еврейской колонии. Доля с

Зельдой поженились в 1955 году, и у них родились две дочери - Ирит и Сарит. Дочери получили высшее образование, вышли замуж, и Доля с Зельдой стали растить четырех внуков.

До самого выхода на пенсию, 35 лет, Доля проработал экономистом в израильской авиационной промышленности, куда он устроился в 1956 году.

В последние годы Доля тяжело болел, но до последнего дня он был окружен любовью и заботой супруги Зельды и дочерей.

Такова краткая биография Давида Фридмана, а теперь несколько слов о нем как о человеке. Я не знаю, был ли еще один молодой человек среди еврейской молодежи Харбина с таким необъятно богатым запасом энциклопедических знаний, как Додик Фридман. Не знаю, был ли еще кто-нибудь, кто прочитал в своей жизни такое неисчислимое количество книг по различным вопросам жизни и науки. Додика интересовало решительно все. Знать как можно больше - это было его "хобби". Но много знать - это хорошо, но еще лучше, если ты хочешь передать и передаешь свои знания другим - близким, друзьям, знакомым. У него всегда было желание делиться с людьми своими энциклопедическими знаниями. Его увлекали не салонные разговоры, не пустая болтовня, а серьезные беседы об окружающем нас мире.

Ушел от нас своеобразный, уникальный человек, память о котором останется у всех знавших его на долгие времена.

Вместе с Зельдой, Ирит и Сарит мы разделяем постигшее их горе. Пусть светлая память о Доде будет малым утешением в их тяжелой потере.

Т.КАУФМАН

ИЗА

3-го декабря 2007 года ушла от нас еще одна незабываемая харбинка Иза Ярхо (ур. Кондакова).

Иза родилась в Харбине 14-го декабря 1925 года. Нет ни одного нашего земляка, кто бы не знал и не помнил эту чудную девочку, девушку, женщину Изу Кондакову. Обаятельная личность, отличная спортсменка, член харбинского «Бейтара», она была чемпионкой «Бейтара» по легкой атлетике в беге на 60 и 100 метров и по пинг-понгу (настольному теннису).

Я хорошо помню Изу по Коммерческому училищу. Она окончила I-ю Харбинскую школу языкознания, преемницу I-го ХОКУ (это был первый выпуск школы). Помню, каким успехом она пользовалась у харбинской еврейской молодежи.

В Харбине Иза вышла замуж за Арона Ярхо и у них родилась дочь Эстер (Эсси). В ноябре 1950 года с волной массовой эмиграции евреев семья Ярхо прибыла в Израиль на пароходе «Анна Сален». Арон и Иза с дочерью, а с ними еще семь семейств из Харбина, поселились в маленькой деревне – поселении Кфар-Тавор. Первые годы было очень трудно приживаться на новом месте, но Иза с гордостью и оптимизмом вместе с Ароном боролась за становление новой жизни на родине. Она работала и училась и впоследствии долгие годы, вплоть до выхода на пенсию работала в школе преподавателем физкультуры и ручного труда.

Всю жизнь, был ли это Харбин или Кфар-Тавор, Иза всегда была окружена почетом и любовью всех знавших ее. Это был человек с большой буквы. Долгие годы дружбы связывали меня с Изой и Ароном, и несмотря на то, что последние годы ее жизни были очень тяжелыми, Иза оставалась такой, как мы ее знали в годы нашей юности.

На кладбище в Кфар-Таворе вырос еще один могильный холм. Изу похоронили рядом с любимым мужем и верным другом Ароном. Они снова вместе, рядом, неотделимы.

Тяжело было провожать Изу в последний путь, трудно было говорить слова над свежей могилой и нелегко писать эти строки. Изы нет больше с нами, но ее образ останется в сердце каждого, кто знал ее, останется вместе со светлым и хорошим, что есть в каждой человеческой душе.

Т.КАУФМАН

Эстер ЛЕВИТИНА

23-го января в Иерусалиме скончалась Эстер Левитина, вдова нашего земляка Шуры Левитина. Да будет светла ее память!

Гена ЛЕВИТИН

14-го декабря в возрасте 92 лет скончался наш земляк по Харбину и Тяньцзиню Гена Левитин.

Гена окончил I-е Харбинское Общественное Коммерческое училище, а затем переехал в Тяньцзинь, где прожил до отъезда в Израиль.

В последние годы жизни Гена серьезно болел и был оторван от своих друзей. Он оставил двух дочерей с семьями. Похороны состоялись 15-го декабря на кладбище Яркон.

Да будет светла его память!

Дов ШАМИР (Шмерлинг)

12-го ноября в возрасте 86 лет скончался наш земляк по Харбину и Тяньцзиню Дов Шамир (Боба Шмерлинг). Похороны состоялись 12-го ноября на кладбище Яркон. Да будет светла его память!

Раввин Элиягу БРОЙДЕ

15-го ноября после продолжительной и тяжелой болезни скончался раввин Элиягу Бройде, который в течение многих лет был раввином северных районов Тель-Авива, а также раввином Синагоги памяти еврейских общин Китая (ул. Голан, 31) с момента ее открытия на протяжении всех последующих лет.

Раввин Бройде принимал активное участие во всех молениях по случаю торжественных событий в жизни прихожан и во всех мероприятиях, проводимых в нашей синагоге в течение десятков лет.

Похороны раввина Элиягу Бройде состоялись в Тель-Авиве на кладбище Кирьят-Шаул. Среди многочисленных поминальных речей было также выступление главного раввина Тель-Авива Лау.

Игуд Иоцей Син глубоко скорбит о смерти уважаемого раввина и выражает соболезнование супруге покойного, его сыну и дочерям с семьями.

24-ая ГОДОВЩИНА СМЕРТИ МИШИ КОГАНА

5-го февраля исполнилось 24 года со дня смерти нашего земляка, друга Игуд Иоцей Син Миши Когана.

Вдова Миши Ася Коган (Токио) продолжает свою благотворительную деятельность в память о ее покойном муже.

Ефим КРУК

Из Австралии пришла скорбная весть: скончался наш земляк по Шанхаю Ефим Крук. Да будет светла его память!

(Некролог и траурное объявление в след номере)

ЗЯМА

27-го февраля в Нью-Йорке скончался наш земляк по Харбину Залман Агран (Зяма Аграновский). С именем Зямы связаны не только годы нашей прошлой жизни в Харбине, будь то в рамках I-го Харбинского Общественного Коммерческого Училища или харбинского «Маккаби». С его именем связаны последние годы существования ХЕДО -- Харбинской еврейской общины, когда оставшиеся в городе евреи продолжали хранить свое прошлое. Его участие в работе ХЕДО тех лет огромно. Зяма был последним секретарем харбинской еврейской общины. Он принимал активное участие в переносе еврейского кладбища, в сохранении архива еврейской общины.

Его неоценимый труд - это история харбинской еврейской общины с 1950 года, т.е. с начала массовой эмиграции евреев из Харбина, и до окончательного закрытия ХЕДО в 1963 году, когда практически все евреи покинули город, кроме одной лишь Ханы Агра, ныне покойной. Этот труд -- воспоминания, дневник, летопись умирающей еврейской общины Харбина - принадлежит перу человека, который до конца с необыкновенной верностью продолжал хранить исчезающий клочок замечательного прошлого еврейства Харбина. Летопись, составленная Зямой, была полностью опубликована в «Бюллетене ИИС». Она является ярким и единственным документом тех лет, по которому прослеживается процесс естественного угасания харбинской еврейской общины.

Все это Зяма делал тихо, без шума, без рекламы, со свойственной ему скромностью и преданностью делу и людям.

Зяма был необыкновенный человек. Несмотря на разницу в возрасте (в те дни это имело значение), меня связывали с ним узы прочной дружбы, а главное, я всегда видел в Зяме человека, который может и должен служить примером

для других. Зяма был человеком очень интеллигентным, начитанным, знающим и скромным, оставшимся всегда в тени. Все, что он делал, было сотворено тихо, без каких-либо требований. Зяма всегда прежде всего требовал от себя. Он был другом всех, кто его знал. Нельзя было не любить и не уважать его.

В течение многих лет Зяма принимал активное участие в работе нашей Дальневосточной ассоциации в Нью-Йорке и был почетным аудитором организации.

Зяма был хороший человек, друг, семьянин, горячий еврей. Память о нем сохранится в наших сердцах со всем хорошим и добрым, что имеется в душе человека.

Да будет светла его память!

Т.КАУФМАН

Шуламит (Мифа) ЯКОБИ-КАЦНЕЛЬСОН

1-го февраля в возрасте 85 лет скончалась наша землячка по Дайрену и Шанхаю Шуламит (Мифа) Якоби-Кацнельсон (ур. Дятловицкая). Похороны состоялись 3-го февраля.

После покойной остались дочь и сын в Израиле и сестра Хиля Рывкина в Австралии.

Игуд Иоцей Син скорбит о смерти Мифы и выражает соболезнование семье покойной.

Да будет светла ее память!

Пауль БЕН-ТАЛЬ (БОЛТЯНСКИЙ)

31-го января после продолжительной болезни скончался наш земляк по Мукдену и Харбину Пауль Бен-Таль (Павлик Болтянский).

Павлик приехал в Израиль в январе 1950 года. В Харбине он окончил инженерный факультет Харбинского политехнического института. После отбывания воинской повинности он работал в инженерных частях Армии обороны Израиля вплоть до выхода на пенсию.

Похороны состоялись 1-го февраля. После покойного остались сыновья и внуки.

Игуд Иоцей Син выражает искреннее соболезнование семье покойного.

Да будет светла его память!

Люба ПРЕЖЕНСКАЯ

В ночь на 15-е февраля после продолжительной болезни в возрасте 92 лет скончалась наша землячка по Харбину, Тяньцзиню и Шанхаю Ахува Призан (Люба Преженская). Люба была постоянным членом Игуд Иоцей Син и в свое время принимала активное участие в работе нашего Тель-Авивского отделения. Похороны состоялись 16-го февраля на кладбище Яркон.

Да будет светла ее память!

Ариэль ШАПИРО

В январе месяце в Лос-Анджелесе в возрасте 81 года скончался наш земляк по Харбину Ариэль (Рюка) Шапиро.

Рюка и его брат-близнец, ныне покойный, Иосиф (Ежик) родились в Тель-Авиве. Родители их были музыкантами. Мать Лидия (ур. Чернецкая) была известной пианисткой и преподавательницей фортепиано как в Харбине, так и в Токио, где они жили долгое время. Отец Константин Шапиро был известным виолончелистом и тоже преподавал в музыкальной академии в Токио. Они были пионерами китайской волны иммиграции в Израиль.

Рюка был исключительно приятным человеком и имел много друзей среди харбинской еврейской молодежи. В Израиль Рюка приехал в декабре 1949 года, служил в израильской армии. Многие годы он прожил в Лос-Анджелесе, занимаясь туристическим бизнесом, по-прежнему имел много друзей как в Израиле, так и в США. Он оставил жену и трех сыновей Яшу, Мишу и Сашу, проживающих в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

Да будет светла его память!

ЕВРЕИ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУТ ХАРБИН

ЛИ ФАНГЧАО

Иехояда Хаим находился в Китае пять лет в качестве Посла Израиля, но, к сожалению, он не смог побывать во многих городах этой страны. Однако Харбин, столицу северо-восточной китайской провинции Хэйлуцзян, он посетил в шестой раз.

Господин Хаим испытывает чувство глубокой привязанности к этому северному китайскому городу, в котором в свое время проживали тысячи евреев, нашедшие здесь спасение от насилия и жестокости. В Харбине, по его словам, он всегда чувствует себя как дома. Такая сильная привязанность к городу исходит из того исторического периода, который харбинские евреи никогда не забудут.

Начиная с конца XIX века и до самой середины XX века в разные годы евреи бежали в Харбин, спасаясь от антисемитизма в России и других странах Европы. Еврейская община города в период расцвета насчитывала более двадцати тысяч человек. В Харбине евреи были хорошо устроены и много сделали для превращения его из маленького городка в большой столичный город. По словам президента Хэйлуцзянской Академии общественных наук Цюй Вэя, отношения между китайцами и евреями были самыми дружескими, и этот факт

является общепризнанным в мире. Хотя у самого господина Хаима нет близких связей с Харбином, его пленяет история города, связанная с евреями. По его мнению, то, что происходило в Харбине, не имеет аналогов в мире. Он не думает, что где-то найдется еще один город, в котором сохраняется еврейское кладбище, еврейская синагога и в котором с уважением относятся к наследию некогда существовавшей здесь еврейской общины так, как это делается в Харбине.

Харбинское еврейское кладбище в районе Хуаншань является самым большим на Дальнем Востоке. Оно насчитывает более шестисот захоронений. В 2004 году премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт побывал на кладбище и посетил могилу своего деда, похороненного здесь.

Хотя большинство евреев, которые проживали прежде в Харбине, уехали в Израиль сразу после образования еврейского государства, они попрежнему считают себя «харбинскими евреями».

Господин Хаим заявил, что он, как еврей и посол Государства Израиль, со своей стороны постарается сделать все возможное, чтобы заинтересовать израильские компании и поддержать их желание инвестировать средства в Хэйлуцзянскую

провинцию. Он сказал, что использует любую возможность, чтобы рассказать израильтянам о том, что в Китае есть город Харбин, который прежде очень помогал евреям. В прошлом году в провинции Хэйлуцзян одна израильская компания при поддержке господина Хаима построила теплицы. Другая компания планирует вложение средств в молочную ферму. Недавно господин Хаим представил официальным лицам правительства Хэйлуцзянской провинции одного из израильских бизнесменов, который хотел бы инвестировать в экономику провинции два миллиона юаней (258 миллионов долларов). Это лишь первый этап потенциальных инвестиций, которые должны составить десять миллионов юаней.

Срок пребывания господина Хаима в должности посла Израиля в Китае истекает летом нынешнего года, и он возвращается на родину, где собирается заняться преподавательской деятельностью и, возможно, напишет книгу о Китае. На прощание господин Хаим сказал: «Я, конечно, вновь и вновь буду приезжать в Китай, пока меня приглашают».

«Чайна Дейли»

(С англ. пер. И. Дашинский)

КИРЬЯТ-ОНО И ШАНХАЙ

Договор о сотрудничестве, первый подобного рода в Израиле, был подписан между расположенным в Кирьят-Оно академическим колледжем «Кирия Академит Оно» и Шанхайским университетом. В рамках сотрудничества будет открыт Центр изучения путей

ведения бизнеса в Китае, который станет международным центром, передовым в своей области. В центре будут готовить специалистов - менеджеров, юристов и бизнесменов, давать консультации фирмам и компаниям, вести инструктаж и проводить изучение рынка. Деятельность центра будет

сосредоточена на улучшении понимания между израильскими и китайскими партнерами по бизнесу, а сам центр станет местом встреч израильских деловых людей, которые вышли на китайский рынок.

(С иврита - Ц.Л.)

Земляки на ханукальной встрече

*Слева направо: Шмуэль и Хана Мюллер и
Зина Ландвер*

*Слева направо: Бобби Бершадский, Джо Львов и
Бени Цур*

*Слева направо: Галя Кац-Волобринская и Хаим
Рувель*

*Слева направо: Инна, секретарь ИИС, Лили
Короши, Вера Бегун и Хаим Цукер*

Лидия Нонина с сыном

*Слева направо: Ави Подольский и Гарри Бровин-
ский. В первом ряду Фейга Смелянская,
гостья из Яффо*

Приветствия на ханукальной встрече

*Посол Китая в Израиле г-н Чжао
Цзюнь*

*Председатель ИИС и ОДИК
Тедди Кауфман*

*Директор Департамента стран
Северо-Восточной Азии
Министерства иностранных дел
Израиля г-н Ицхак Шохам*

*Зам Председателя ИИС и ОДИК
Иоси Клейн*

Студентка Дана Двир

*Студентка из Китая
Е Цзы с переводчиком*

"איגוד יוצאי סין"
"IGUD YOTZEI SIN"

Address: 13, Gruzenberg St., Tel-Aviv, 61297
P.O.B. 29786. Tel.: 03-5171997
Fax. 972-3-5161631
E-Mail: igud-sin@013.net

1-ый Номер "Бюллетеня" вышел в свет 6 мая 1954 г.
Старейший в Израиле журнал на русском языке
под редакцией ТЕДДИ КАУФМАНА
ISSN - 0793-8365

יצוב והפקה: פרופיל עיצוב הפקה והוצאה לאור בע"מ
רבניצקי 6 בית שהם א.ת. סגולה פתח תקווה
טל' 03-9045050, פקס: 03-9305063